

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Комягин Роман Александрович

**СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ:
ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ,
СТРУКТУРЫ И СООТНОШЕНИЯ С ПРЕСТУПЛЕНИЕМ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор
Лопашенко Наталья Александровна

Саратов – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ	18
§ 1. «Нормативистский» подход к пониманию состава преступления	18
§ 2. «Объективистский» подход к определению понятия и значения состава преступления	47
§ 3. Теоретическая модель понятия и структуры состава преступления ...	70
ГЛАВА 2. СООТНОШЕНИЕ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ПРЕСТУПЛЕНИЕМ И ДРУГИМИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ ЯВЛЕНИЯМИ.....	101
§ 1. Теоретическая модель общего понятия преступления	102
§ 2. Соотношение преступления и состава преступления	138
§ 3. Состав преступления и явления, смежные с преступлением	167
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	204
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	215
ПРИЛОЖЕНИЯ	249
Приложение № 1. Основные положения нормативистского подхода к пониманию состава преступления.....	249
Приложение № 2. Основные положения объективистского подхода к пониманию состава преступления.....	251
Приложение № 3. Анкета социологического опроса	253

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Состав преступления является одной из основополагающих категорий науки и отрасли уголовного права. Благодаря системе его элементов и признаков становится возможным структурирование такого явления, как преступление.

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее УК РФ) термин «состав преступления» использован в ст. 8 «Основание уголовной ответственности», ч. 2 ст. 14 «Малозначительность деяния», ч. 1 ст. 29 «Оконченное преступление», ч. 3 ст. 31 «Добровольный отказ от совершения преступления», ч. 3 ст. 76¹ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба», а также в примечаниях к статьям Особенной части, предусматривающих специальные виды освобождения от уголовной ответственности (например, к ст. 205 «Террористический акт»). Однако дефиниция исследуемого понятия в уголовном законе отсутствует, что служит поводом для разработки и совершенствования положений, относящихся к общему учению о составе преступления.

Несмотря на это, до настоящего момента не выработано такое понимание состава преступления, которое устраивало бы большую часть научных и практических деятелей. Можно констатировать наличие двух категорий ученых – нормативистов и объективистов, сторонники каждой из которых объединены целью создания единой концепции общего учения о составе преступления. С позиции первой группы исследователей, состав преступления представляет собой законодательное описание структуры преступления, его юридическую модель. Объективисты же полагают, что состав преступления – это такое же явление объективной реальности, как и само преступление. Есть и другие точки зрения, которые не укладываются в представленные подходы к определению сущности состава преступления, вплоть до полного исключения данной категории из уголовного права.

Первостепенной причиной, препятствующей достижению единства взглядов на понятие состава преступления, является, по нашему мнению, неустановленное значение уголовного закона применительно к уголовно-правовой природе состава преступления. Во многом нерешенность данного вопроса обусловлена отсутствием точного представления о том, в каком именно элементе структуры уголовно-правовой нормы получает описание состав преступления, и каково значение такого описания для исследуемой категории в целом.

Другой причиной выделения нормативистского и объективистского подходов выступает злободневная проблема выстраивания соотношения преступления с составом преступления. Поскольку каждый из ученых по-разному подходит к решению вопросов о том, что следует понимать под категорией «состав преступления»; как определено понятие преступления и какими признаками оно обладает; на основании какого критерия (объем, значение, природа происхождения и т.д.) и на каком уровне абстракции (общего понятия, конкретного явления и т.д.) следует выстраивать искомое соотношение; решению каких задач уголовной политики и уголовного права способствует полученный результат, поиск признаваемого всеми решения по-прежнему остается высоко актуальным. Например, свойство общественной опасности представители нормативистского подхода выносят за рамки состава преступления, а объективисты, напротив, полагают, что состав преступления соответствует указанному признаку преступления.

Глубоко дискуссионным остаётся структурирование состава преступления при помощи устоявшейся четырёхзвенной системы элементов и признаков. Исследователи по-разному определяют, что есть «элемент», а что «признак», указывают разное количество и разную взаимосвязь структурных компонентов в составе преступления как единой системе.

Одновременно с этим требует осмысления и обсуждения новая проблема – проблема формирования при помощи состава преступления структуры таких уголовно-правовых явлений, как малозначительное деяние,

преступление с административной преюдицией и уголовный проступок. Феномен перечисленных (смежных с преступлением) деяний базируется на критериях межотраслевой дифференциации уголовной и иных видов юридической ответственности, в основе определения которых находится уровень общественной опасности. Поскольку структура характера и степени общественной опасности представлена элементами и признаками состава преступления, применимость последнего к указанным видам деяний является основным вопросом при включении их в уголовный закон.

Решение всех приведенных вопросов обуславливает по-разному определяемое значение состава преступления в уголовном праве. Поводом для этого служит и ст. 8 УК РФ, которая не даёт точного понимания основания уголовной ответственности. Одним из возможных вариантов является признание основанием уголовной ответственности состава преступления. Однако целый ряд ученых полагает, что в этом качестве выступает преступление.

В результате сохранения дуализма в рамках общего учения о составе преступления категория состава преступления оказывается не пригодной для структурирования преступления, общее понятие которого содержит как формальные (уголовная противоправность, наказуемость), так и материальные признаки (виновность и общественная опасность деяния).

Попытка решения всех обозначенных проблем и противоречий направлена на построение единой концепции (теоретической модели) состава преступления, способствующей определению его понятия, структуры, значения, соотношения со смежными понятиями, а также дальнейшему формированию и развитию общего учения о составе преступления, применению рассматриваемой категории на всех этапах уголовно-правового воздействия.

Совокупность приведённых факторов обусловила актуальность и выбор темы настоящего диссертационного исследования.

Степень теоретической разработанности проблемы. Вопросы общего учения о составе преступления получили свое освещение во многих научных трудах. При этом стоит отметить сохранение дуализма в понимании состава преступления. Нормативистское понимание состава преступления просматривается в работах А.Г. Безверхова, Е.В. Благова, Л.Д. Гаухмана, И.Я. Гонтаря, А.Э. Жалинского, А.В. Иванчина, М.И. Ковалева, В.П. Коняхина, В.Н. Кудрявцева, Ю. Лившица, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунова, В.В. Мальцева, С.А. Маркунцова, А.И. Марцева, В.В. Марчука, Т.И. Нагаевой, А.В. Наумова, К.Д. Николаева, К.К. Панько, А.А. Пионтковского, Ю.Е. Пудовочкина, Д.В. Решетниковой, В.С. Савельевой, Н.И. Семерневой, А.Н. Соловьева, С.А. Тарарухина, С.В. Шиловского и др.

Учеными, описывающими состав преступления в объективистском понимании, являются Н.А. Бабий, А.В. Борбат, А.А. Герцензон, Н.Д. Дурманов, А.В. Ендольцева, В.Е. Жеребкин, Б.Д. Завидов, М.П. Карпушин, Н.Е. Крылова, Н.Ф. Кузнецова, В.И. Курляндский, С.Г. Лосев, В.Г. Макашвили, А.Е. Мизанбаев, А.И. Милевский, В.И. Морозов, А.М. Ораздурдыев, Н.И. Пикуров, А.И. Плотников, П.Ю. Предеин, А.Б. Сахаров, А.М. Смирнов, И.А. Солодков, Н.С. Таганцев, А.А. Тер-Акопов, А.Н. Трайнин, В.Д. Филимонов, Т.В. Церетели, Лун Чанхай, А.В. Шеслер и др.

Существование различных подходов к определению уголовно-правовой природы состава преступления влечет дискуссионность вопроса о соотношении преступления с составом преступления. Указанная проблема рассмотрена в исследованиях Е.В. Благова, Я.М. Брайнина, Г.В. Вериной, В.Н. Винокурова, Л.Д. Гаухмана, А.А. Герцензона, Н.Д. Дурманова, А.Э. Жалинского, Н.Г. Кадникова, М.И. Ковалева, А.П. Козлова, Л.Л. Кругликова, Н.Ф. Кузнецовой, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунова, В.В. Мальцева, С.А. Маркунцова, А.И. Марцева, А.В. Наумова, К.К. Панько, А.А. Пионтковского, В.С. Прохорова, Ю.Е. Пудовочкина, Б.Т. Разгильдиева,

А.Б. Сахарова, А.М. Смирнова, А.Н. Соловьева, И.А. Солодкова, А.А. Тер-Акопова, А.Н. Трайнина, В.Д. Филимонова, Т.В. Церетели, О.Ф. Шишова и мн. др.

Несмотря на интерес, проявленный научным сообществом к категории состава преступления, многие вопросы, относящиеся к общему учению о нем, остаются неуряженными. Отсутствует единство в определении общего состава преступления и его признаков, структурных компонентов, соотношения с преступлением и смежными уголовно-правовыми явлениями (малозначительностью деяния и уголовным проступком). Как результат, не установлены значение состава преступления в качестве основания уголовной ответственности, его место и роль в процессе квалификации преступлений.

Объектом исследования является совокупность уголовно-правовых отношений, в процессе реализации которых используется категория состава преступления.

Предмет исследования включает нормы действующего уголовного и иноматраслевого законодательства России, материалы практики их применения, а также результаты проведенного автором социологического исследования.

Цель диссертационного исследования состоит в построении теоретической модели состава преступления, включающей определение его понятия, структуры, соотношения с преступлением и смежными уголовно-правовыми явлениями, а также в разработке на её основе предложений, развивающих уголовное законодательство и правоприменительную практику в части установления основания уголовной ответственности и квалификации преступлений.

Достижение указанной цели предопределило постановку и решение следующих задач:

- путем анализа трудов ученых выявить ключевые положения объективистского и нормативистского подходов к пониманию состава преступления, обнаружить преимущества и недостатки каждого из них;
- сформулировать понятие состава преступления и определить его значение в уголовном праве;
- установить элементы и признаки, образующие структуру состава преступления;
- раскрыть социально-правовую природу преступления как основополагающего уголовно-правового явления;
- определить соотношение преступления с составом преступления;
- установить возможность / невозможность структурирования преступлений с административной преюдицией, а также смежных с преступлением явлений (малозначительное деяние, уголовный проступок) при помощи системы элементов и признаков состава преступления.

Методологическая основа исследования представлена комплексом методов научного познания, присущих современной уголовно-правовой науке. В качестве общенаучных методов использовались диалектический, анализ и синтез, индукция и дедукция, системный, структурно-функциональный и др., в качестве частнонаучных – историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, правового моделирования, лингвистический, конкретно-социологический и др.

Теоретическая основа исследования представлена трудами Н.А. Бабия, А.Г. Безверхова, Е.В. Благова, А.В. Борбат, Л.Д. Гаухмана, А.А. Герцензона, И.Я. Гонтаря, Н.Д. Дурманова, А.Э. Жалинского, В.Е. Жеребкина, Б.Д. Завидова, А.В. Иванчина, М.П. Карпушина, М.И. Ковалева, В.П. Коняхина, Н.Е. Крыловой, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.И. Курляндского, Н.А. Лопашенко, С.Г. Лосева, Ю.И. Ляпунова, В.Г. Макашвили, В.В. Мальцева, С.А. Маркунцова, А.И. Марцева, В.В. Марчука, А.Е. Мизанбаева, В.И. Морозова, Т.И. Нагаевой, А.В. Наумова, К.Д. Николаева, А.М. Ораздурдыева,

К.К. Панько, Н.И. Пикурова, А.А. Пионтковского, А.И. Плотникова, П.Ю. Предеина, Ю.Е. Пудовочкина, Б.Т. Разгильдиева, Д.В. Решетниковой, В.С. Савельевой, А.Б. Сахарова, А.М. Смирнова, А.Н. Соловьева, Н.С. Таганцева, С.А. Тарарухина, А.А. Тер-Акопова, А.Н. Трайнина, В.Д. Филимонова, Т.В. Церетели, Лун Чанхай, А.В. Шеслера, С.В. Шиловского и мн. др.

Правовую базу исследования составили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, постановления Пленума Верховного Суда РФ, акты отечественного уголовного законодательства различных исторических периодов, ныне утратившие силу.

Эмпирическая база исследования представлена:

1) результатами проведенного социологического опроса сотрудников правоохранительных органов, в профессиональные обязанности которых входит реализация на уровне правоприменения уголовного законодательства РФ, а также научных работников, имеющих степень кандидата или доктора юридических наук по специальности 12.00.08, аспирантов и магистрантов юридических вузов (всего 126 респондентов);

2) результатами изучения и обобщения 86 постановлений об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, постановлений об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, заключений о законности принятого решения об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с принятием решения о малозначительности деяния, вынесенных органами прокуратуры Чеченской Республики, Воронежской, Калужской, Рязанской, Саратовской и Тамбовской областей в 2019-2021 гг.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней на основе доктринальных положений, сформулированных в первой половине XX - начале XXI вв., и с учётом потребностей современной уголовно-правовой действительности выстроена новая теоретическая модель состава преступления. Исходя из выявленных преимуществ и недостатков

нормативистского и объективистского подходов представлено авторское видение понятия и структуры состава преступления, соотношения исследуемой категории с преступлением и смежными с ним явлениями и, как результат, определено значение состава преступления в качестве основания уголовной ответственности.

Основные выводы проведенного исследования, отвечающие критерию научной новизны, представлены в **положениях, выносимых на защиту**.

1. Сравнительный анализ объективистского и нормативистского подходов к пониманию состава преступления позволяет сделать вывод о том, что объективистская концепция в большей мере способствует дальнейшему развитию общего учения о составе преступления. Поскольку состав преступления – это такое же явление объективной реальности, как и преступление, становится возможным распространение свойства общественной опасности на систему его элементов и признаков.

Нормативистский подход признает состав преступления выражением уголовной противоправности, вследствие чего исследуемая категория может быть заменена диспозицией уголовно-правовой нормы. В рамках данного подхода состав преступления, во-первых, исключается из процесса квалификации преступления, реализация которого происходит посредством сопоставления признаков совершенного деяния, с одной стороны, и диспозиции уголовно-правовой нормы, с другой, и во-вторых, выступает юридическим основанием уголовной ответственности, в то время как совершенное деяние признается его фактическим основанием.

2. Состав преступления представляет собой комплексную уголовно-правовую категорию, объединяющую два уровня: уголовного закона и объекта реальности.

Значение уголовного закона применительно к составу преступления состоит в том, что в УК РФ закреплено исчерпывающее количество понятий о составах преступлений определенных видов, каждое из которых является выражением уголовной противоправности как признака преступления.

Понятие о составе преступления определенного вида – это предусмотренное в Общей и Особенной частях УК РФ содержание диспозиции запретительной уголовно-правовой нормы, представляющее собой результат деятельности законодателя по определению элементов и признаков, составляющих структуру преступных деяний одного вида.

Сущность состава преступления как объекта реальности – это совершенное деяние, элементы и признаки которого выступают единичным проявлением элементов и признаков, указанных в понятии о составе преступления данного вида, и образуют структуру общественной опасности и виновности как признаков конкретного преступления.

3. Состав преступления – это система предусмотренных в диспозиции запретительной уголовно-правовой нормы элементов и признаков, выступающих структурированным выражением общественной опасности и виновности совершенного преступного деяния.

Состав преступления как уголовно-правовое явление обладает следующими признаками:

- существование в объективной реальности как структурированное выражение общественной опасности и виновности единичного преступного деяния;
- видовая принадлежность как соответствие понятию о составе преступления определенного вида.

4. В сравнении с нормативистским подходом к пониманию состава преступления в основе предложенной концепции находится структура совершенного деяния – элементы и признаки, отражающие виновность и общественную опасность конкретного преступления. Как результат, состав преступления – это единственное основание уголовной ответственности.

В отличие от объективистского подхода состав преступления в авторском понимании соответствует понятию о составе преступления определенного вида, что указывает на значение уголовного закона применительно к уголовно-правовой природе рассматриваемой категории.

Преодоление противоречий нормативистского и объективистского подходов позволяет при помощи состава преступления представить структуру преступления, общее понятие которого содержит как формальные (уголовная противоправность), так и материальные (виновность и общественная опасность) признаки деяния.

5. Видовое понятие о преступлении – это предусмотренное в статье или части статьи Особенной части УК РФ лексическое определение, основу содержания которого составляют криминообразующие признаки, характеризующие общественную опасность, а в некоторых случаях виновность как признаки преступления данного вида.

6. Общественная опасность – это обусловленная формой и видом вины сущность причиненного преступлением вреда, характер и степень которой выражены в объекте и объективной стороне состава конкретного преступления.

Характер общественной опасности отражен объектом и предметом преступления, степень общественной опасности – объективной стороной состава преступления. Поскольку вред, причиненный при совершении преступления, конкретен, то объект и объективная сторона обладают индивидуально-определенными характеристиками в каждом преступлении. Как результат, характер и степень общественной опасности устанавливаются применительно к единичному преступлению.

7. Факт наличия в совершенном деянии системы элементов и признаков состава преступления позволяет сделать вывод о том, что совершенное деяние соответствует видовому понятию преступления и, как следствие, признакам общего понятия преступления (виновности, общественной опасности и уголовной противоправности), то есть является преступлением.

Преступление – это уголовно-противоправное деяние, структурообразующие элементы и признаки которого характеризуют его как виновно совершенное и общественно опасное.

8. Теоретическая модель соотношения преступления и состава преступления может быть построена на основе диалектического единства уровней общего и видового понятий.

Общее понятие состава преступления необходимо для структурированного выражения признаков общего понятия преступления. Элементы и признаки понятия состава преступления определенного вида соответствуют аналогичным структурным составляющим общего понятия состава преступления, однако находятся на меньшем уровне абстракции. Если общее понятие состава преступления отражает структуру всех преступных деяний, то видовое понятие состава характеризует структуру преступных деяний только одного вида.

Поскольку понятие о составе преступления определенного вида соответствует общему понятию состава преступления, оно также соответствует общему понятию преступления. При этом наличие в уголовном законе понятия о составе преступления определенного вида является выражением его уголовной противоправности, а виновность и общественная опасность описаны в структурообразующих элементах и признаках (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона), содержащихся во всех совершенных деяниях этого вида. Понятие о составе преступления определенного вида выступает основанием квалификации, поскольку, в отличие от понятия преступления определенного вида, содержит представление обо всей системе элементов и признаков, входящих в структуру преступления данного вида.

9. Соотношение по горизонтали (объему) между преступлением и составом преступления выстраивается следующим образом. Обстоятельства, характеризующие личность виновного, а также смягчающие и отягчающие наказание, имеют уголовно-правовое значение и необходимы на этапе индивидуализации уголовного наказания. Однако они не влияют на квалификацию совершенного преступления, как следствие, находятся за рамками состава преступления и не включаются в основание уголовной

ответственности. Также конкретное преступление содержит бесчисленный ряд характеристик, которые отличают его от других преступлений данного вида и представляют собой его индивидуальные особенности как единичного явления.

10. Ввиду того, что малозначительное деяние не причиняет вреда, сходного с преступлением, в его структуре отсутствуют элементы состава преступления, в которых находит выражение характер и степень общественной опасности: объект и объективная сторона. Их отсутствие исключает возможность использования состава преступления (единой системы) для структурирования малозначительного деяния. Малозначительным признается деяние, которое ввиду отсутствия состава преступления не соответствует общественной опасности как признаку преступления.

Административные правонарушения не обладают общественной опасностью и являются разновидностью малозначительного деяния. Поскольку каждое из деяний, образующих преступление с административной преюдицией, суть административное правонарушение, преступления с административной преюдицией – это малозначительные деяния.

Признание наличия у уголовного проступка общественной опасности как признака преступления влечет невозможность разграничения в рамках внутриотраслевой дифференциации уголовных проступков и преступлений небольшой тяжести. Формальные критерии (отсутствие судимости, ограничение максимального размера одного из видов наказания и т.д.) не входят в состав преступления, а следовательно не позволяют указать на соответствие деяния признакам виновности и общественной опасности. Приведенные суждения препятствуют выделению уголовного проступка как самостоятельного вида уголовного правонарушения.

Предложения по совершенствованию законодательства

С учетом сформулированных теоретических положений и выводов вносятся следующие предложения, направленные на оптимизацию действующего Уголовного кодекса РФ и практики его применения:

1. Внести изменения в статью 8 УК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 8. Основание уголовной ответственности и состав преступления

1. Основанием уголовной ответственности является состав преступления.

2. Состав преступления – это система предусмотренных в диспозиции запретительной уголовно-правовой нормы элементов и признаков, выступающих структурированным выражением общественной опасности и виновности совершенного преступного деяния».

2. Внести изменения в статью 14 УК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 14. Понятие преступления и малозначительного деяния

1. Преступление – это уголовно-противоправное деяние, структурообразующие элементы и признаки которого характеризуют его как виновно совершенное и общественно опасное.

2. Малозначительным признается деяние, которое ввиду отсутствия состава преступления не обладает общественной опасностью как признаком преступления».

3. Внести изменения в часть шестую статьи 15 «Категории преступлений» УК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«6. С учетом фактических обстоятельств преступления, *характера и степени* его общественной опасности суд вправе ... (далее по тексту)».

Теоретическая значимость исследования. В диссертации получило дальнейшее развитие общее учение о составе преступления, разработаны теоретические выводы, отличающиеся от положений, сложившихся в рамках нормативистского и объективистского подходов к пониманию состава

преступления за период с середины XX - до начала XXI вв. Сформулированные выводы и положения могут быть использованы в последующих разработках учения о составе преступления, учения о преступлении, теории квалификации преступлений и др.

Практическая значимость исследования. Выводы и предложения, полученные в результате исследования, представляется возможным использовать в законотворческой деятельности при реформировании норм Общей части УК РФ об основании уголовной ответственности, понятии преступления и малозначительного деяния, в ходе конструирования составов конкретных преступлений в Особенной части УК РФ; в правоприменительной практике при квалификации совершенных преступных деяний; в образовательном процессе при проведении учебных занятий по уголовному праву в учреждениях высшего юридического образования.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования. Полученные результаты обеспечены должным образом отражёнными аспектами актуальности темы работы, применением сбалансированной методологии исследования, поставленными целью и задачами научного поиска, обширной базой нормативно-правовых и эмпирических источников. Основные положения теоретической модели состава преступления базируются на достижениях науки уголовного права.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» и рекомендована ею к защите.

Основные положения и выводы, сформулированные в работе, получили свое отражение в десяти публикациях, три из которых – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, а также в выступлениях автора на международных

и всероссийских научных конференциях, проводившихся в Москве, Санкт-Петербурге, Саратове, Челябинске в 2016-2019 гг.

Структура исследования predetermined целью и задачами работы и включает в себя введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение, список используемых источников и приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. «Нормативистский» подход к пониманию состава преступления

Ученые, разделяющие нормативистский подход к пониманию состава преступления, рассматривают его как описание реального явления - преступления, осуществляемое посредством фиксации его конструктивных признаков в Уголовном кодексе¹. Такого подхода придерживаются, например: А.А. Пионтковский, В.Н. Кудрявцев, А.И. Марцев, С.А. Тарарухин, М.И. Ковалев, В.В. Мальцев, И.Я. Гонтарь, Ю.И. Ляпунов, А.Э. Жалинский, Л.Д. Гаухман, Ю.Д. Лившиц, В.П. Коняхин, А.В. Наумов, В.Д. Филимонов, Н.А. Лопашенко, П.Ю. Предеин, Е.В. Благоев, А.Н. Соловьев, Н.И. Семернева, А.Г. Безверхов, Ю.Е. Пудовочкин, В.С. Савельева, А.В. Иванчин, С.А. Маркунцов, Т.И. Нагаева, А.И. Плотников, К.К. Панько, В.В. Марчук, С.В. Шиловский, К.Д. Николаев, Д.В. Решетникова и другие. Исходным началом взглядов названных авторов являются изыскания таких немецких ученых, как К. Биндер, Е. Белинг, Р. Франк.

По мнению И.Я. Гонтаря, основной причиной возникновения нормативистского подхода стало появление после 1958 г. в уголовном законе формально-материального содержания преступления как юридического факта. В результате этого одним из обязательных признаков преступления становится предусмотренность деяния уголовным законом. Возникает дуализм, при котором состав преступления как категория начинает распространяться, с одной стороны, на совокупность составных частей общественно опасного деяния (фактическое основание), с другой – на часть нормы уголовного закона (юридическое основание). Произшедшие изменения потребовали теоретического переосмысления состава

¹ См.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. 5: Понятие преступления. Состав преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. Ч. 2. Состав преступления: М.: Юрлитинформ, 2016. С. 378-379. Автор главы А.И. Коробеев.

преступления, который ранее (во время существования материального понятия преступления) понимался в качестве совокупности составных частей общественно опасного деяния. Исходя из тождества состава преступления и основания уголовной ответственности, законодательное описание структурообразующих признаков преступления начинает также входить в содержание основания уголовной ответственности¹.

На взгляд автора, понятие состава преступления должно охватывать два базовых аспекта - указание на совокупность признаков общественно опасного деяния и на их предусмотренность уголовным законом. Поскольку предусмотренность выражается посредством описания признаков в уголовном законе, материальной основой состава преступления выступает уголовно-правовая норма. Состав преступления является абстрактной категорией, объем которой составляют все общественно опасные деяния данной разновидности².

Согласно предлагаемому ученым определению, состав преступления – это содержащееся в уголовном законе описание признаков общественно опасного деяния. Данное понятие не нуждается в приставке общее. В уголовном законе существует описание составляющих структуру преступления признаков, а в науке уголовного права - понятие такого описания³.

Объектом учения о составе преступления выступает своеобразие описания составных элементов деяния в уголовном законе. Именно оно указывает признаки, по которым определенный вид поведения включается в основание уголовной ответственности. Под основанием уголовной

¹ См.: Гонтарь И.Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве: вопросы теории и правотворчества. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. С. 89-92.

² См.: Гонтарь И.Я. Указ. соч. С. 79, 81, 95-96, 98.

³ См.: Гонтарь И.Я. Указ. соч. С. 21, 101-102.

ответственности исследователь предлагал понимать соответствие признаков совершенного лицом общественно опасного деяния их описанию в уголовном законе. Единичным основанием уголовной ответственности состав преступления быть не может¹.

По итогам проведенного исследования, И.Я. Гонтарь приходил к выводу о том, что состав преступления, будучи описанием в уголовном законе, является элементом преступления как целого явления. Общественно опасное деяние и его описание в уголовном законе, т.е. состав преступления, образуют преступление как юридический факт второго типа.

В рецензии на цитируемую работу А.И. Бойцов и Р.Д. Шарапов справедливо отмечают, что И.Я. Гонтарем не поясняется, как два различных по своей природе факта могут образовывать более сложное явление, которое называется преступлением. Утверждение о том, что лицо совершило преступление, теряет всякий смысл, поскольку совершено может быть только общественно опасное деяние, а состав преступления уже существует в уголовном законе².

В продолжение можно заметить, что и преступление как юридический факт, и основание уголовной ответственности образованы одним и тем же набором элементов – общественно опасным деянием и его описанием в уголовном законе, которые, к тому же, не могут находиться в основе единого целого. Остается не ясным, в чем состоит разница между преступлением и основанием уголовной ответственности?

Несколько ранее А.А. Пионтковский говорил, что состав преступления представляет собой закрепленное в уголовном законе юридическое понятие об определенном роде преступлении, содержащее необходимые для привлечения к уголовной ответственности признаки. Установление в деянии

¹ См.: Гонтарь И.Я. Указ. соч. С. 96-97, 102-103, 128.

² См.: Гонтарь И.Я. Указ. соч. С. 215.

лица элементов и признаков состава преступления образует правовое основание уголовной ответственности¹. В отличие от И.Я. Гонтаря, он выделял общее понятие состава преступления, которое необходимо для изучения составов преступлений определенного вида и выступает теоретической основой квалификации совершенного деяния. При этом исследователь ссылался на В.И. Ленина, который писал, что отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное².

При решении вопроса о соотношении преступления и состава преступления А.А. Пионтковский отмечал, что общественная опасность – это неотъемлемое свойство состава преступления, которое входит в его объективную сторону³. Суждения, содержащиеся в работах А.А. Пионтковского, свидетельствуют о том, что ученый включал в понятие состава преступления как нормативную, так и объективную сущность. С одной стороны, он указывал, что состав преступления – правовое основание уголовной ответственности, а с другой, включал общественную опасность как объективный (выраженный в реально совершаемых преступных деяниях) признак преступления в один из элементов состава преступления.

По мнению М.И. Ковалева, общее понятие состава преступления может быть определено как совокупность описанных в уголовном законе существенных признаков, составляющих структуру любого общественно опасного поведения человека. Оно не нуждается в дальнейшем

¹ См.: Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. В 6 т. Часть Общая. Т. 2: Преступление. М.: Наука, 1970. С. 89-90; Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1961. С. 107-109.

² См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 29. С. 318. Цит. по: Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 2: Преступление. М.: Наука, 1970. С. 94-96.

³ См.: Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 2: Преступление. М.: Наука, 1970. С. 99.

совершенствовании, поскольку дополнить его каким-либо образом не представляется возможным. Общее понятие состава преступления позволяет систематизировать структуру преступного поведения, а также указывает на не предусмотренные в диспозиции уголовно-правовой нормы признаки конкретного состава преступления. Без его уяснения применение норм Особенной части УК РФ к единичным деяниям становится невозможным¹.

Схожее с указанными выше авторами видение состава преступления и основания уголовной ответственности демонстрировал в своих работах А.И. Марцев. Исследуемую категорию он определял как совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние в качестве преступления. Преступление представляет собой конкретный акт человеческого поведения, в то время как состав преступления – это предусмотренные в уголовном законе типичные признаки, которые являются формой законодательного выражения структуры преступления².

Отличительная черта позиции ученого состоит в том, что уголовно-правовым явлением, наиболее точно определяющим основание уголовной ответственности, является не состав преступления, а конкретное преступление. Признание состава преступления единственным основанием уголовной ответственности приводит к необоснованному расширению его границ³. Он указывал на наличие фактического состава, который представляет собой структуру совершенного общественно опасного деяния, и юридического основания уголовной ответственности – состав

¹ См.: Ковалев М.И. Понятие и признаки преступления и их значение для квалификации: учебное пособие. Свердловск, 1977. С. 55-58.

² См.: Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении: монография. Омск: Юридический институт МВД России, 2000. С. 109, 111; Марцев А.И. Преступление: сущность и содержание: учебное пособие. Омск, 1986. С. 46-47, 49.

³ См.: Марцев А.И. Диалектика и вопросы теории уголовного права. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1990. С. 71.

преступления как его правовая форма или законодательное описание¹.

В.Н. Кудрявцев рассматривал состав преступления в нескольких исследованиях. По мнению автора, состав преступления – это информационная модель преступления определенного вида, закреплённая в уголовном законе, и образуемая в результате обобщения признаков, составляющих структуру всех преступлений данной разновидности². Следствием этого является признание состава преступления единственным основанием уголовной ответственности³. Он указывал, что состав преступления – это не совокупность, а строгая система признаков, которые необходимы и достаточны для признания, что лицо совершило преступление. Они необходимы, поскольку без наличия всех признаков лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, и достаточны потому, что нет необходимости устанавливать какие-либо дополнительные обстоятельства для предъявления лицу обвинения в совершении преступного деяния⁴. При этом необходимо проводить различие между признаками состава преступления и диспозицией уголовно-правовой нормы. Законодатель образует не состав преступления, а уголовно-правовую норму, в которой с большей или меньшей полнотой описываются признаки состава преступления. Сами эти признаки существуют объективно и проявляют себя в каждом конкретном преступлении⁵.

Однако в другом монографическом исследовании В.Н. Кудрявцев пришел к иным выводам. Под признаком состава преступления автор понимал закреплённый в рамках уголовно-правовой нормы один из

¹ См.: Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении: монография. Омск: Юридический институт МВД России, 2000. С. 121.

² См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрид. лит., 1972. С. 73; Кудрявцев В.Н. Что такое преступление. М.: Госюриздат, 1959. С. 24-25.

³ См.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. С. 42.

⁴ См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрид. лит., 1972. С. 73; Кудрявцев В.Н. Что такое преступление. М.: Госюриздат, 1959. С. 24-25.

⁵ См.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. С. 46-48.

компонентов структуры преступления, который является обобщенными, и представляет собой закрепленную в уголовном законе абстракцию¹. Можно говорить о соответствии признаков конкретного преступления признакам состава преступления, поскольку признаки первой из названных категорий подпадают под признаки, содержащиеся в норме права, аналогично тому, как единичный предмет относится к классу других предметов. Как следствие, В.Н. Кудрявцев сделал вывод о том, что понятием состава преступления целесообразно пользоваться только в одном – нормативном смысле, вместо фактического состава правильнее говорить о фактических признаках, или о признаках конкретного преступления².

С данным положением согласуется мнение ученого, высказанное при решении вопроса о соотношении преступления и состава преступления. Он указывал, что конкретное преступление – единичное явление, а состав – это общее, совокупность видовых признаков³. Приведенные суждения определяют правовое значение состава преступления как единственного юридического основания уголовной ответственности, а также основания квалификации преступления⁴. Полностью аналогичный вывод сделан авторами в Энциклопедии уголовного права⁵.

Говоря о соотношении состава преступления и общественной опасности, В.Н. Кудрявцев писал, что признаки состава преступления тесно связаны с объективными закономерностями совершаемых преступных деяний. Состав преступления включает в себя общественную опасность как

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрид. лит., 1972. С. 111.

² См.: Там же. С. 73-75.

³ См.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. С. 43.

⁴ См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрид. лит., 1972. С. 75.

⁵ См.: Энциклопедия уголовного права. Т. 4: Состав преступления. Издание профессора Малинина. СПб., 2005. Авторы главы Н.И. Коржанский, В.Г. Павлов, А.И. Рарог. С. 10-11.

общее свойство преступления в целом¹. Указанный признак преступления определяется в равной степени всеми элементами и признаками состава преступления². Степень общественной опасности единичного преступления может изменяться в пределах минимальной и максимальной величины, которая установлена законодателем для всей группы деяний³.

Из изложенного автором подхода остается не ясным, каким образом понимаемый в нормативном смысле состав преступления может, в рамках системы, объединить структурообразующие признаки преступления, которые автор неоднократно относил к объективно существующим реалиям?

Отнесение состава преступления к уголовному закону требует отождествления признаков состава единичного преступления и признаков, предусмотренных в уголовно-правовой норме. Ученый отрицал данный тезис, проводя различие между признаками состава конкретного преступления и уголовно-правовой нормы.

Не решенным остается вопрос о соотношении состава преступления и общественной опасности. Может ли данный признак преступления быть свойственен составу преступления, понимаемому в нормативном смысле как абстрактная (обобщенная) категория? Представляется, что нет. Более убедительным, на этот счет, видится мнение В.Н. Кудрявцева о существовании общественной опасности типовой группы преступлений. Но в этом случае и общественная опасность понимается как абстрактное свойство преступления определенного вида, что не позволяет говорить о точном размере ее характера и степени, характерных для единичного деяния.

Подробный анализ видения состава преступления В.Н. Кудрявцевым представлен в специально посвященной данной теме статье автора

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. С. 42-43.

² См.: Там же. С. 98.

³ См.: Там же. С. 111.

диссертации¹.

С.А. Тарарухин придерживался сходного с В.Н. Кудрявцевым понимания состава преступления, и говорил о том, что состав преступления выступает в качестве опосредующего звена между применяемыми уголовно-правовыми нормами и конкретным деянием, поскольку включает в себя юридически значимые признаки, определяющие квалификацию содеянного. Это и составляет основу логики в процессе квалификации – вычленение из отдельного (совершенного деяния) особенного (состава преступления) и отождествление его с общим (применяемой нормой)².

Аналогичное видение, с некоторыми дополнениями, представляют в своих работах В.С. Савельева³ и Н.К. Семернева⁴, которые посвятили свои исследования общей теории квалификации преступлений.

Нормативистское видение состава преступления предлагает А.Н. Соловьев. Он говорит, что состав преступления – это системно-юридическая модель, раскрывающая устойчивую организацию предусмотренных уголовно-правовой нормой объективных и субъективных признаков общественно опасного поведения одного вида, характеризующая его в качестве уголовно-противоправного деяния⁵.

О конкретном составе преступления, существующем наряду с общим понятием, говорил Л.Д. Гаухман. Определяя соотношение между общим

¹ См.: Комягин Р.А. Категория «Состав преступления» в работах В.Н. Кудрявцева // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения): сб. ст. по матер. IV всерос. науч.-практ. конф. (29-30 сентября 2019 г.) / под общ. ред. Н. А. Лопашенко. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «СГЮА», 2019. С. 175-177

² См.: Тарарухин С.А. Квалификация преступлений в следственной и судебной практике. Киев: Юринком, 1995. С. 33-34.

³ См.: Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. С. 12-13.

⁴ См.: Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): науч.-практ. пособие. М.: Проспект, 2010. С. 17.

⁵ См.: Соловьев А.Н. Понятие преступления: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 10-11.

понятием состава преступления и конкретным составом преступления, автор отмечал, что первое из названных понятий представляет собой основу предмета учения о составе преступления и отражает закономерности построения элементов и признаков любого конкретного состава преступления. На нормативном либо правоприменительном уровне каждый состав преступления конкретен, поскольку представляет собой совокупность элементов и признаков, которые образуют структуру преступления определенного вида¹.

К.К. Панько указывает, что состав преступления представляет собой абстрактный объект, логическое содержание (конструкцию) материального объекта – преступления. Если признаки, входящие в общее понятие преступления, необходимы для отграничения преступного от не преступного, то признаки состава преступления характеризуют конструкцию каждого из преступлений и необходимы для разграничения преступлений разного вида между собой. Это обуславливает первичность понятия преступления и вторичность понятия состава преступления. Состав преступления автор рассматривает как систему объективных и субъективных признаков, образующих общественную опасность, предусмотренного в уголовном законе деяния².

Сходного мнения придерживаются зарубежные авторы. Например, Ю.Д. Лившиц определяет состав преступления как описание наказуемого деяния, предусмотренного Уголовным законом и отнесенного к категории преступлений. Он указывает, что состав преступления, закрепляя самые

¹ См.: Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: АО «Центр ЮрИнфор», 2001. С. 35-38.

² См.: Панько К.К. Методология и теория законодательной техники уголовного права России. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. С. 153-155.

существенные стороны преступления, представляет собой формальную юридическую конструкцию¹.

Е.В. Благов приходит к выводу о необходимости использования состава преступления только в нормативном смысле, и, в отличие от К.К. Панько, говорит о том, что состав преступления не обладает ни общественной опасностью, ни противоправностью. Общественную опасность он лишь отражает (описывает), а противоправность – определяет, служит ее показателем. Местом регламентации состава преступления выступает гипотеза уголовно-правовой нормы. Включение в состав преступления указанных признаков преступления ведет к тождеству преступления определенного вида и состава преступления, а также не позволяет придавать общественной опасности и противоправности самостоятельного значения в рамках общего понятия преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ)².

Наиболее точно соотношение общественной опасности как признака преступления и состава преступления в нормативистском понимании описано Ю.И. Ляпуновым. Он указывал: «Системообразующие факторы общественной опасности соотносительны элементам и признакам фактического состава (структуры) деяния, которые в типизированном и обобщенном виде в процессе нормотворчества получают отражение в уголовно-правовой норме в форме легального состава преступления определенного вида. В последнем значении состав есть уголовная противоправность, являющаяся юридической формой антисоциального

¹ Лившиц Ю. Преступление как виновное деяние: состав, противоправность, вина: курс лекций. Таллинн, 2004. С. 25-26.

² См.: Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика). СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 27-28, 32-33; Благов Е.В. Общая теория применения уголовного права: монография. Ярославль: Изд-во Яросл. гос. ун-та, 2003. С. 24-26, 31.

содержания – общественной опасности преступления как его материального сущностного свойства»¹.

В.С. Комиссаров предлагал следующую дефиницию состава преступления: «Состав преступления представляет собой совокупность объективных и субъективных признаков, предусмотренных уголовным законом и характеризующих общественно опасное деяние как преступление»². Он пояснял, что состав преступления – это юридическое представление (описание) законодателя о конкретном явлении – преступлении, осуществляемое путем фиксации его типичных признаков в уголовном законе³.

Близкое по значению понятие исследуемой категории предлагает Ю.Е. Пудовочкин. Согласно его мнению, состав преступления – это законодательное понятие о необходимых и достаточных признаках деяния, позволяющих отнести его к преступлению определенного вида⁴.

На отличающееся от большинства авторов место состава преступления в рамках основания уголовной ответственности указывает Т.И. Нагаева. Она приходит к выводу о том, что функция состава преступления заключается в определении наличия юридического факта, образующего основание уголовной ответственности, то есть, констатировании необходимости применения конкретного наказания за совершенное преступление⁵. При этом

¹ См.: Ляпунов Ю.И. Состав преступления: гносеологический и социально-правовой аспекты // Уголовное право. 2005. № 5. С. 47-48.

² См.: Учение о составе преступления в уголовном праве России и Китая: сравнительно-правовое исследование / под ред. В.С. Комиссарова, А.И. Коробеева, Хе Бинсуна. СПб., 2009. С. 35-36.

³ См.: Учение о составе преступления в уголовном праве России и Китая: сравнительно-правовое исследование / под ред. В.С. Комиссарова, А.И. Коробеева, Хе Бинсуна. СПб., 2009. С. 55-60.

⁴ См.: Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления: учебное пособие. М., 2009. С. 5.

⁵ См.: Нагаева Т.И. Формы и виды преступного деяния: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 22.

общественная опасность и противоправность являются признаками исключительно преступления и не присущи составу преступления¹.

Н.Г. Кадников выделяет несколько значений термина «состав преступления»: во-первых, состав преступления как основание криминализации общественно опасных деяний, во-вторых, как законодательное основание квалификации преступлений, в-третьих, как юридическое основание уголовной ответственности². Соглашаясь с Б.А. Куриновым, он пишет о том, что состав преступления – это законодательная модель, общее понятие по отношению к единичному деянию³.

Сходного мнения придерживается С.В. Шиловский, который говорит о том, что состав преступления – это юридическое представление (описание) законодателя о конкретном реально существующем явлении – преступлении, осуществляемое посредством фиксации его признаков в УК РФ. Он разграничивает общее понятие состава преступления и конкретный состав преступления. Если общее понятие состава преступления является абстрактной моделью, и представлено только в теории уголовного права, то состав конкретного преступления – это идеальная законодательная модель преступления одного вида⁴.

По мнению В.В. Марчука, понятие «состав» следует рассматривать в качестве юридической конструкции, раскрывающей уголовную противоправность деяния, поскольку «при любых трактовках состава

¹ См.: Нагаева Т.И. Формы и виды преступного деяния: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 85-86.

² См.: Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. Юриспруденция. М., 2013. С. 6.

³ См.: Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 33.

⁴ См.: Шиловский С.В. Способ совершения преступления как признак уголовно-наказуемого деяния и дифференцирующее средство: дис. ... канд. юрид. наук. Архангельск, 2014. С. 31-33, 38, 48.

преступления он является юридическим понятием»¹. Также, говоря о квалификации преступления, автор указывает, что она осуществляется при наличии юридического и фактического оснований. При этом правовым основанием квалификации преступления выступает уголовно-правовая норма, содержащая описание признаков преступления, то есть признаки состава преступления².

Аналогично Д.В. Решетникова полагает, что состав преступления – это разновидность юридической конструкции, представляющая собой предусмотренную в Уголовном законе структурную модель реального преступления³.

Из современных ученых, занимающихся разработкой общего учения о составе преступления, следует выделить А.В. Иванчина. Согласно предлагаемому им определению, состав преступления – это система признаков, характеризующих деяние как предусмотренное в качестве определенного преступления частью статьи или неделимой статьей Особенной части УК РФ⁴. Состав преступления строится на основе юридической (уголовно-правовой) конструкции преступления и представляет собой законодательную категорию, в которой посредством моделирования отображена структура преступления как реального уголовно-правового явления⁵.

¹ См.: Марчук В.В. Методологические основы квалификации преступления. М., 2016. С. 33, 40.

² См.: Марчук В.В. Теория квалификации преступления. Минск: Академия МВД РБ, 2014. С. 7.

³ См.: Решетникова Д.В. Конструирование составов преступлений по моменту окончания: вопросы законодательной техники и судебной практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. С. 3-4, 10.

⁴ См.: Иванчин А.В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. Ярославль, 2014. С. 104, 123; Иванчин А.В. Рамки состава преступления в Особенной части УК РФ и вопросы его конструирования // Юридическая наука. 2014. № 2. С. 107.

⁵ См.: Иванчин А.В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. Ярославль, 2014. С. 142-143; Иванчин А.В. Теоретическая модель

При решении вопроса о соотношении общего понятия преступления и состава преступления А.В. Иванчин указывает, что материальный признак преступления - общественная опасность - находится за рамками состава преступления, поскольку как категория он представляет собой выражение запрещенности деяния уголовным законом (уголовной противоправности)¹. Применительно к понятию преступления, состав преступления выступает формой его внешнего выражения на нормативном уровне².

Автор говорит о несовершенстве ст. 8 «Основание уголовной ответственности» УК РФ по двум аспектам. Во-первых, в сегодняшней редакции норма не содержит указания на признак общественной опасности совершенного деяния, что противоречит норме о малозначительности деяния, и, во-вторых, неверной является фраза «состав содержится в деянии», поскольку состав содержится в уголовном законе, ибо предусмотрен им³. Ст. 8 УК РФ необходимо представить в следующем виде: «Основанием уголовной ответственности является совершение общественно опасного деяния, признаки которого соответствуют составу преступления, предусмотренному настоящим Кодексом»⁴.

Понятие состава преступления, предложенное в науке уголовного права, А.В. Иванчин считает возможным распространить и на уголовно-процессуальное законодательство. Исходя из понятия состава преступления,

предписаний Уголовного кодекса РФ об основании уголовной ответственности и малозначительности // Lex Russica. 2015. № 6. С. 4-6.

¹ См.: Иванчин А.В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. Ярославль, 2014. С. 109.

² См.: Иванчин А.В. Состав преступления как воплощение признака уголовной противоправности // Lex Russica. 2012. № 6. С. 1337.

³ См.: Иванчин А.В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. Ярославль, 2014. С. 114-115.

⁴ См.: Иванчин А.В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. Ярославль, 2014. С. 116-117; Иванчин А.В. Состав преступления как воплощение признака уголовной противоправности // Lex Russica. 2012. № 6. С. 1340-1341.

малозначительное деяние соответствует ему, поскольку такое деяние описано в уголовном законе в качестве преступления. Традиционное положение о том, что малозначительное деяние не содержит состава преступления ввиду отсутствия общественной опасности, следует признать неверным, а ч. 2 ст. 14 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Не является преступлением деяние, хотя и запрещенное настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности». Кроме этого, в ст. 24 УПК РФ должно быть внесено самостоятельное основание прекращения и отказа в возбуждении дела – «малозначительность деяния»¹.

Суть указанных изменений автор демонстрирует на следующем примере. Действия лица, нашедшего патрон к нарезному охотничьему огнестрельному оружию и незаконно хранившего его у себя в жилище, подпадают под ч. 1 ст. 222 УК, по которой оно и было осуждено. Однако лицо было оправдано по результатам надзорного рассмотрения дела Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда РФ. При этом вывод о наличии в содеянном всех признаков ч. 1 ст. 222 УК (т.е. состава преступления) не оспаривался, дело было прекращено ввиду указания на отсутствие в содеянном общественной опасности².

По мнению автора, нижестоящие суды (вынесшие обвинительный приговор) ограничились тем, что свели понятие преступления к формальному признаку - противоправности, выражением которой является состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 222 УК: «есть состав, есть и преступление». Однако ввиду наличия обстоятельств, указывающих на

¹ См.: Иванчин А.В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. Ярославль, 2014. С. 118, 119-122.

² См.: Определение Верховного Суда РФ от 10.02.2011 № 55-Д1-23 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». Цит. по: Иванчин А.В. Состав преступления как воплощение признака уголовной противоправности // Lex Russica. 2012. № 6.. С. 1338.

отсутствие в содеянном общественной опасности, квалификация совершенного деяния изменилась на ч. 2 ст. 14 УК¹. В описанном примере А.В. Иванчин указывает на наличие в совершенном деянии состава преступления и отсутствие общественной опасности. В таком случае, исходя из позиции автора, дело должно быть прекращено по предложенному им самостоятельному основанию в рамках ст. 24 УПК РФ – малозначительность деяния.

Далее он говорит, что необходимость изменения процессуального законодательства имеется в отношении основания, предусмотренного в п. 2 ч. 1 ст. 24 и ст. 302 УПК РФ. Оно должно быть определено как «несоответствие признаков совершенного деяния составу преступления». Автор поясняет, что если установление соответствия совершенного деяния признакам состава преступления – это вопрос закона, то обнаружение наличия или отсутствия в содеянном признака общественной опасности – это вопрос факта². Например, было прекращено производство по делу о самоуправстве и отменен приговор нижестоящей судебной инстанции. Действия осужденной Г. в силу малозначительности не представляют общественной опасности, так как ими не был причинен существенный вред потерпевшей³. А.В. Иванчин отмечает уязвимость данного судебного акта, поскольку отсутствуют общественно опасные последствия в виде существенного вреда, выступающие обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 УК. Фактически совершенное деяние не соответствует одному из признаков предусмотренного в уголовном

¹ См.: Иванчин А.В. Состав преступления как воплощение признака уголовной противоправности // Lex Russica. 2012. № 6. С. 1338-1339.

² См.: Иванчин А.В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. Ярославль, 2014. С. 120-121.

³ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.01.2006 № 20-д05-15 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Цит. по: Иванчин А.В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. Ярославль, 2014. С. 121.

законе состава преступления. Вопрос о применении ч. 2 ст. 14 УК РФ подниматься не должен¹. Исходя из позиции автора, представленное дело должно быть прекращено по п. 2 ч. 1 ст. 24 и ст. 302 УПК РФ: «несоответствие признаков совершенного деяния составу преступления».

Также он выступает с критикой следующих рекомендаций судебной практики: «В том случае, если размер наркотического средства или психотропного вещества или их аналогов не будет достигать установленного законом, деяние в силу малозначительности нельзя признавать преступным»². В таком случае, как и в приведенном ранее примере, следует признать содеянное не соответствующим составу преступления³.

Сравнение двух дефиниций, предлагаемых автором для внесения в ст. 24 УПК РФ: «малозначительность деяния» и «несоответствие признаков совершенного деяния составу преступления» указывает на то, что в случае с малозначительностью ничтожное количество найденных патронов (предмет преступления) служит показателем отсутствия в деле общественной опасности как признака преступления. В других примерах, недостижение значительного размера причиненного вреда (преступные последствия) и размера наркотического средства (предмет преступления) рассматривается автором уже как признаки совершенного деяния, соотносимые со структурой состава преступления. Однако ввиду отсутствия тождества между совершенным деянием и составом преступления вопрос о наличии или отсутствии общественной опасности в этом случае не ставится.

Между тем, во всех приведенных примерах анализу подлежат

¹ См.: Иванчин А.В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. Ярославль, 2014. С. 121.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 13-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2013. С. 537. Цит. по: Иванчин А.В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. Ярославль, 2014. С. 121-122.

³ См.: Иванчин А.В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. Ярославль, 2014. С. 122.

структурообразующие признаки состава преступления: предмет преступления и преступные последствия. В результате, получается противоречивая ситуация, при которой на одном этапе квалификации и анализе одних и тех же данных (предмет преступления и преступные последствия) подлежат установлению различные явления, одно из которых – состав преступления - носит нормативный характер, другое – совершенное (общественно опасное) деяние - является реальным явлением.

Возникает вопрос о том, что именно включает в себя по содержанию общественная опасность, применительно к категории дел, по которым, на взгляд автора, следует принять решение о несоответствии признаков совершенного деяния составу преступления (последний из рассмотренных примеров ч. 1 ст. 330 УК РФ, и деяния, подпадающие под процитированное разъяснение судебной практики о размере наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов)? Исследователь оставляет вопрос полностью открытым, указывая, что ввиду несоответствия составу наличность общественной опасности отрицается автоматически. При этом заметим, что согласно позиции А.В. Иванчина общественная опасность находится за рамками состава преступления, следовательно, ее должно составлять что-то, находящиеся за рамками состава преступления.

Также остается не ясным, почему в примере с малозначительностью, ничтожное количество патронов служит показателем отсутствия именно общественной опасности, а не тождества с составом преступления, т.к. исходя из фактических обстоятельств, отсутствует один из его признаков (предмет преступления)?

Предполагаемым возражением со стороны автора может являться то, что в ст. 330 и ст. 228 УК РФ содержится прямое указание в тексте закона на значительный размер преступных последствий в первом случае и значительный размер предмета преступления во втором, чего нельзя сказать о ст. 222 УК РФ применительно к количеству хранимых боеприпасов. Однако не будем забывать о бесспорном суждении В.Н. Кудрявцева о

необходимости и достаточности признаков состава преступления, ведь в диспозиции ст. 222 УК РФ содержится прямое указание на предмет преступления.

Таким образом, провести разницу между предлагаемыми автором для внесения в ст. 24 УПК РФ основаниями «малозначительность деяния» и «несоответствие признаков совершенного деяния составу преступления» не представляется возможным. Приведенная совокупность противоречий позволяет сделать вывод о том, что теоретическое положение, согласно которому, общественная опасность находится за рамками состава преступления, не находит своего подтверждения.

А.В. Иванчин и сам отмечает: «Установление соответствия между содеянным и составом преступления является основанием для презюмирования общественной опасности содеянного (предположения о ее наличии), и только при появлении обстоятельств, которые свидетельствуют о ее возможном отсутствии, указанный признак преступления устанавливается специально», что не добавляет убедительности представленной позиции¹.

Критикуя А.В. Иванчина, А.П. Козлов указывает, что состав преступления, в его нормативистском понимании, не может быть внедрен в структуру уголовно-правовой нормы, поскольку подменяет собой один из ее элементов – диспозицию. К нивелированию роли диспозиции приводит и утверждение А.В. Иванчина о том, что состав преступления служит выражением противоправности как признака преступления, т.е. является содержанием уголовно-правовой нормы. При вынесении общественной опасности за рамки состава преступления он перестает быть таковым и является в лучшем случае составом просоциального деяния. Представленное А.В. Иванчиным понимание состава преступления влечет за собой

¹ См.: Иванчин А.В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. Ярославль, 2014. С. 101.

определение преступления как общественно опасного состава преступления, что, по сути, бессмысленно. А.П. Козлов указывает, что диспозиция уголовно-правовой нормы получает выражение в статьях как Общей, так и Особенной части УК и представляет собой модель вида преступления. В процессе криминализации законодатель, видя существующее общественно опасное поведение, может предусмотреть его в Уголовном законе посредством наполнения содержанием диспозиции уголовно-правовой нормы. Ввиду этого, представление о составе преступления как о теоретической модели и моделировании как процессе его создания оказываются лишены всякого смысла. Придя к выводу о том, что состав преступления и диспозиция уголовно-правовой нормы совпадают по объему, автор считает необходимым исключить категорию состава преступления из теории науки уголовного права¹.

По вопросу о соотношении преступления и состава преступления А.П. Козлов указывает, что по объему состав преступления не может быть шире либо уже преступления. В этих случаях уголовная ответственность лица, совершившего преступление, будет наступать или за то, что располагается за пределами преступления, или вовсе не будет ему соответствовать. Если же считать, что преступление и состав преступления совпадают по объему, то состав преступления становится условным термином, означающим структуру преступления².

Представленная автором критика состава преступления в его нормативистском понимании выглядит весьма убедительной, и мы полностью разделяем обозначенные им положения по поводу соотношения состава преступления с преступлением и уголовно-правовой нормой. Однако

¹ См.: Козлов А.П. Авторский курс уголовного права. Часть Общая. Кн. 1. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 139.

² См.: Козлов А.П. Авторский курс уголовного права. Часть Общая. Кн. 1. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 135-139.

далее в работе, во-первых, будет продемонстрировано видение состава преступления учеными, разделяющими объективистский подход к составу преступления, во-вторых, при изложении собственной позиции мы, в первую очередь, предпримем попытку разрешить обозначенные автором проблемы.

С.А. Маркунцов признает состав преступления и уголовно-правовой запрет юридическими конструкциями. Структуру уголовно-правового запрета образуют все возможные варианты преступного поведения, что позволяет моделировать составы конкретных преступлений¹. Конструкция состава преступления представляет собой структурированную конкретизацию уголовно-правового запрета, применимую к преступлению определенного вида. Ее содержание обусловлено признаками законодательной конструкции уголовно-правового запрета². В рамках уголовно-правового воздействия конструкция запрета начинает действовать одновременно с началом существования самого права, в то время как конструкция состава преступления используется правоприменителем при квалификации преступлений. Таким образом, законодательная конструкция уголовно-правового запрета первична по отношению к доктринальной конструкции состава преступления³.

¹ См.: Маркунцов С.А. Теория уголовно-правового запрета: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 128-130; Маркунцов С.А. Уголовно-правовой запрет как уголовно-политическое понятие // Четвертые юридические чтения: сб. ст. (23-24 декабря 2016 г.). Сыктывкар: Изд-во Сыктывкар. гос. ун-та им. Питирима Сорокина, 2017. С. 151-152.

² См.: Маркунцов С.А. Теория уголовно-правового запрета: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 130, 375; Маркунцов С.А. Состав преступления и уголовно-правовой запрет как юридические конструкции // Юридическая техника. 2013. № 7-2. С. 478; Маркунцов С.А. О соотношении понятий «состав преступления» и «уголовно-правовой запрет» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Маркунцов С.А. О необходимости оценки потребности, допустимости, осуществимости и целесообразности уголовно-правовых запретов // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. науч. ст., посвящ. 50-летию юрид. ин-та БФУ им. И. Канта (13-15 апреля 2017 г.). Калининград: Изд-во Балтийск. федер. ун-та им. И. Канта, 2017. С. 199-202.

³ См.: Маркунцов С.А. Теория уголовно-правового запрета: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 133.

Автор говорит о том, что состав преступления не может являться основанием уголовной ответственности, под которым он понимает установленный приговором суда факт виновного нарушения уголовно-правового запрета, т.е. конкретное преступление¹. В процессе квалификации автор отводит составу преступления роль связующего звена между общественно опасным деянием и установленным уголовно-правовым запретом на его совершение (преступление - состав преступления - уголовно-правовой запрет)².

Из представленной позиции остается не ясным, в чем же состоит значение состава преступления как самостоятельной категории, если уголовно-правовой запрет уже содержит совокупность признаков, предусматривающих все возможные варианты преступного поведения? Автор и сам признает, во-первых, первичность уголовно-правового запрета, и, во-вторых, обусловленность содержания признаков состава преступления структурными составляющими уголовно-правового запрета. Состав преступления буквально «растворяется» в пределах уголовно-правового запрета. Подтверждением этому служит представленная автором редакция ст. 8 УК РФ, согласно которой основанием уголовной ответственности является установленный приговором суда в соответствии с законом факт виновного совершения деяния, запрещенного и наказуемого в соответствии с настоящим Кодексом³. Как можно заметить, в данной редакции нормы С.А. Маркунцов оперирует двумя понятиями: факт совершения преступления и установленный Уголовным законом запрет на его совершение. Состав преступления отсутствует даже в значении связующей категории.

Позиция А.Э. Жалинского несколько отличается от подходов других авторов. Он выделял сразу несколько категорий: состав преступления и его

¹ См.: Там же. С. 371-372.

² См.: Там же. С. 128.

³ См.: Там же. С. 371-372.

конструкцию, фактический состав, состав запрещенного деяния и полный состав преступления. Под конструкцией состава преступления автор понимал систему признаков, установленных уголовным законом и характеризующих деяние как преступление определенного вида, т.е. как деяния, предусмотренного и запрещенного предписаниями Особенной части Уголовного кодекса. В процессе его создания описанию подлежит фактическая модель или фактический состав деяния¹.

Он говорил, что состав преступления не соответствует признакам преступления, предусмотренным в ч. 1 ст. 14 УК РФ, поскольку не характеризует признака общественной опасности и угрозы наказания. Указание на нарушение норм позитивного законодательства может обосновывать лишь противоправность деяния, однако вопрос о наличии или отсутствии общественной опасности остается открытым².

Своего рода итогом нормативистского подхода к пониманию состава преступления может служить его изложение в исследовании Н.А. Лопашенко. Она говорит о том, что в этом значении состав преступления представляет собой самостоятельное юридическое понятие, не совпадающее с преступлением по объему и содержанию. Состав преступления может быть соотнесен с запретительной уголовно-правовой нормой и статьей Особенной части УК РФ. Соглашаясь с мнением И.Я. Козаченко, В.С. Прохорова, Н.И. Мацнева, В.Н. Кудрявцева, автор приходит к выводу о том, что состав преступления предусмотрен только в одном структурном элементе уголовно-правовой нормы – диспозиции. При

¹ См.: Жалинский А.Э. Состав преступления: инструментальный анализ // Сравнительное исследование двух систем учения о составе преступления: китайско-российского и германо-японского: матер. междунар. конф. Пекин: Китайский политико-правовой университет, Центр международной программы Верховной прокуратуры КНР, 2008. С. 277-279.

² См.: Жалинский А.Э. Избранные труды. Уголовное право. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. С. 155-156.

этом последствия нарушения нормативного предписания, обозначенные в санкции уголовно-правовой нормы, выходят за пределы состава преступления. Каждой запретительной уголовно-правовой норме соответствует свой состав преступления. Не совпадает состав преступления и со статьей Особенной части УК: во-первых, санкция статьи Особенной части УК РФ находится за рамками состава преступления, и, во-вторых, в диспозиции статьи Особенной части почти никогда не называются элементы и признаки состава преступления, часто они указываются в статьях Общей части УК или выводятся из строения уголовного закона¹.

Одним из недостатков нормативистского подхода автор видит отсутствие определенности при соотношении состава преступления и признаков общего понятия преступления. Н.А. Лопашенко говорит о том, что состав преступления отражает не только общественную опасность, но и другие признаки преступления, что совершенно очевидно, например, судя по признаку виновности. Оставшиеся признаки преступления также находят свое проявление в составе преступления². Она указывает, что понятие преступления и состава преступления – это разные понятия. В природе нет и не может быть некоего состава преступления, в реальной действительности существует только преступление. Состав преступления – это законодательно-теоретическая конструкция, позволяющая судить о достаточности в деянии признаков, свидетельствующих о необходимости привлечения к уголовной ответственности³. Если признать состав преступления самостоятельно существующим в реальной действительности, наравне с преступлением, непонятно, что останется на преступление. Они оказываются двумя

¹ См.: Уголовное право России: курс лекций: в 6 т. Т. 2: / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2008. Автор главы 5, 7 раздела 2 Н.А. Лопашенко. С. 173, 174.

² См.: Там же. С. 160-162.

³ См.: Там же. С. 167.

явлениями с одинаковой сущностью. Что-то одно может выступать реальным явлением, и выбор оказывается очевидным в пользу преступления¹.

Н.А. Лопашенко отмечает, что состав преступления не совпадает с преступлением по объему, поскольку он уже преступления; по характеризующим чертам (преступление – общественно опасное, противоправное, наказуемое, виновно совершенное деяние; состав преступления – совокупность объективных и субъективных элементов); по природе (состав преступления – законодательная конструкция; преступление – реальность, находящаяся в жизни общества и при этом несущая на себе отпечаток воли законодателя, признающего преступление преступлением). Таким образом, преступление и состав преступления соотносятся между собой как содержание и форма. Состав – законодательная форма выражения преступления, достаточная для привлечения лица к ответственности при установлении всех его признаков в действиях виновного².

Применительно к представленному подходу возникает вопрос: если состав преступления – это законодательно-теоретическая конструкция, а преступление – явление, существующее в реальной действительности, чем, в таком случае, может быть представлена структура уже совершенного преступления как реального единичного явления? Автор говорит о признаках, содержащихся в деянии, по достаточности которых можно судить о необходимости привлечения лица к уголовной ответственности. Остается не ясным, почему состав преступления как абстрактную (обобщенную) законодательную конструкцию нельзя применить к обозначению признаков конкретного преступления.

Также при соотношении преступления и состава преступления по объему Н.А. Лопашенко указывает, что «состав преступления – много уже

¹ См.: Там же. С. 206.

² См.: Там же. С. 207.

преступления», и далее, «состав преступления сам по себе, в отрыве от своего содержимого – преступления – не существует»¹. Тем самым автор признает то, что фактически совершенное преступление также содержит состав преступления. Это подтверждается следующей цитатой автора: «Состав – неотъемлемая характеристика преступления, так как форма (состав) и содержание (преступление) не могут быть оторваны друг от друга». Однако такого рода смешение несколько противоречит авторскому пониманию состава преступления как законодательно-теоретической конструкции (различие по природе).

Ключом к его разрешению может служить установление ясности между двумя суждениями автора. С одной стороны, Н.А. Лопашенко отмечает, что, если признать состав преступления самостоятельно существующим в реальной действительности, наравне с преступлением, непонятно, что останется на преступление. С другой, что состав преступления *уже* по объему самого преступления. Но если состав преступления уже преступления, почему он не может выступать явлением реальной действительности, наравне с преступлением?

Понятие состава преступления, наиболее точно отражающее суть нормативистского подхода, предложено в Академическом курсе уголовного права: «Состав преступления есть законодательно оформленная информационная модель, фиксирующая в нормах уголовного закона необходимые и достаточные для привлечения лица к уголовной ответственности признаки криминализируемого деяния»².

Таким образом, обобщая приведенные точки зрения ученых, разделяющих нормативистский подход к пониманию состава преступления,

¹ См.: Там же. С. 206-207.

² См.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. 5: Понятие преступления. Состав преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. Ч. 2. Состав преступления. М.: Юрлитинформ, 2016. Автор главы 1 раздела 3 А.И. Коробеев. С. 382.

можно сказать, что его исходным началом является понимание состава преступления в качестве законодательного описания структуры преступления. При таком значении неотъемлемым свойством состава преступления является обобщенный уровень или абстрактность. Состав преступления распространяется на все совершенные преступления данного вида¹.

Для обозначения сущности состава преступления учеными используются такие понятия, как юридическая абстракция, нормативная категория, информационная модель или конструкция. Именно понимание состава преступления как законодательной конструкции получило наибольшее распространение среди современных исследователей. Во всех цитируемых работах авторы приходят к выводу о том, что состав преступления не может характеризовать элементы и признаки конкретного преступления.

Особую актуальность в рамках рассматриваемого подхода получает вопрос о соотношении состава преступления и уголовно-правовой нормы. В качестве структурного элемента, в котором предусмотрена система элементов и признаков состава преступления, одними авторами называется диспозиция, другими - гипотеза уголовно-правовой нормы. Единство мнений достигнуто только по двум аспектам:

- во-первых, такой признак преступления, как запрещенность деяния уголовным законом под угрозой наказания, находится за рамками состава преступления;

- во-вторых, состав преступления получает свое отражение в статьях как Общей, так и Особенной части уголовного закона.

¹ Основные положения нормативистского подхода к пониманию состава преступления представлены в приложении № 1.

Поскольку состав преступления – это категория, имеющая законодательную природу своего происхождения, он не может являться единственным основанием уголовной ответственности. Логичным следствием такого решения выступает выделение в рамках основания уголовной ответственности юридического (состав преступления) и фактического основания. Как следствие, вынужденной необходимостью является введение дополнительной категории, которая позволяет структурировать фактически совершенное деяние. Учеными используются такие понятия, как «фактический состав», «фактические признаки совершенного деяния» или «признаки совершенного преступления».

Определенные коррективы вносятся и в понятие квалификации преступления. Так, квалификация может быть определена в качестве процесса и логического результата его завершения, при котором происходит установление и юридическое закрепление в процессуальных актах точного соответствия между фактическими признаками реально совершенного общественно опасного деяния и признаками состава преступления, описанного в уголовном законе¹. Из приведенного понятия можно видеть, что ввиду понимания состава преступления в нормативном смысле, для определения квалификации необходимо одновременное использование сразу двух категорий, отражающих структуру преступления. Ими являются: фактические признаки деяния и признаки состава преступления.

Соотношение преступления и состава преступления, в его нормативистском понимании, также остается глубоко дискуссионным. Помимо того, каким образом понимается состав преступления, большое значение имеет критерий выстраиваемого соотношения. Некоторое

¹ См.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. 5: Понятие преступления. Состав преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. Ч. 2. Состав преступления. М.: Юрлитинформ, 2016. Автор главы 1 раздела 3 А.И. Коробеев. С. 382-283.

распространение получила точка зрения о том, что по природе своего происхождения преступление – это реальное явление, в то время как состав преступления – категория законодательная или нормативная, которая является результатом реализации в уголовном законе такого признака преступления, как противоправность.

Не решенным остается вопрос о соотношении общественной опасности как признака преступления и состава преступления. Некоторыми учеными данный признак выносится за рамки состава преступлениями, некоторые говорят о том, что он присущ либо всем элементам и признакам состава преступления, либо отдельным, например, объективной стороне¹.

§ 2. «Объективистский» подход

к определению понятия и значения состава преступления

Представители объективистского подхода рассматривают состав преступления, наряду с преступлением, в качестве явления объективной реальности, имеющего пространственно-временные границы. Как система, он состоит из элементов и признаков, образующих внутреннюю структуру конкретного преступного деяния. Приведенного понимания придерживаются, например: Н.С. Таганцев, А.Н. Трайнин, Н.Ф. Кузнецова, М.П. Карпушин, В.И. Курляндский, А.Б. Сахаров, Н.Д. Дурманов, Т.В. Церетели, В.Г. Макашвили, А.А. Тер-Акопов, П.Ю. Предеин, А.В. Шеслер, В.Д. Филимонов, А.В. Борбат, Б.Д. Завидов, А.В. Ендольцева, А.И. Милевский, А.Е. Мизанбаев, Лун Чанхай, А.И. Плотников, Н.А. Бабий,

¹ См.: Комягин Р.А. Доктринальный обзор нормативистского подхода к пониманию категории «состав преступления» // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. науч. тр. по итогам VII междунар. науч.-практ. конф. (12 ноября 2019 г.). СПб., 2019. С. 573-577; Комягин Р.А. Дискуссионные аспекты нормативистского подхода к пониманию состава преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2019. Т. 12, № 6. С. 140-144.

В.И. Морозов, С.Г. Лосев, В.Е. Жеребкин, Н.И. Пикуров, Н.Е. Крылова, И.А. Солодков, А.М. Смирнов, А.М. Ораздурдыев и другие исследователи.

В середине прошлого столетия А.Н. Трайнин написал ряд монографий, посвященных составу преступления, среди них: «Учение о составе преступления» (1946), «Состав преступления по советскому уголовному праву» (1951), «Общее учение о составе преступления» (1957). Ученый внес неоценимый вклад в развитие общего учения о составе преступления в науке советского и российского уголовного права.

Истоки объективистского подхода А.Н. Трайнин усматривал еще в работах «классиков» уголовного права. Например, Л.С. Белогриц-Котляревский полагал, что состав преступления — это совокупность признаков, характеризующих как внешнюю, так и внутреннюю сторону деяния, которые и образуют преступление¹. Аналогичное понятие несколько ранее было предложено А.Ф. Кистяковским². Также Н.С. Таганцев говорил, что преступное деяние является жизненным отношением, возникшим между посягательством и предметом посягательства, совмещает в себе признаки, на основании которых оно входит в группу юридических отношений, и занимает в этой группе самостоятельное место как уголовно наказуемая неправда. Совокупность указанных признаков в науке уголовного права называется составом преступного деяния³, в структуру которого включаются три элемента: 1) виновное лицо; 2) объект или предмет преступления; 3) преступное деяние с его внутренним аспектом - виновность, и внешним - преступной деятельностью (объективным проявлением виновности)⁴.

¹ См.: Белогриц-Котляревский Л.С.: учебник Русского Уголовного права. М.: Южно-русское книгоизд-во Ф.А. Югансона, 1903. Ч. 1. С. 105.

² См.: Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Киев: Тип. И. и А. Давиденко, 1882. С. 59.

³ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая: лекция. СПб., 1902. Т. 1: С. 335.

⁴ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. Тула, 2001. С. 423.

По мнению А.Н. Трайнина, поскольку в системе социалистического уголовного права состав преступления строится на базе материально-формального понятия преступления, исходным началом при его образовании следует считать те признаки, совокупность которых образует структуру общественно опасного деяния. Состав преступления автор рассматривал как совокупность объективных и субъективных элементов и признаков, которые, согласно советскому закону, определяют конкретное общественно опасное для социалистического государства действие (бездействие) в качестве преступления. Если преступление в силу малозначительности теряет свойство общественной опасности, то из него исключается и состав преступления. Иными словами, состав преступления и есть общественно опасное деяние¹.

А.Н. Трайнин акцентировал внимание на том, что состав преступления один и не может быть разделен на два вида – общий и конкретный. Есть состав конкретного преступления (реальное явление), и есть общее понятие о нем². Состав конкретного преступления выражен в единичном совершенном деянии. При его наличии неизменно возникает основание уголовной ответственности. Общее понятие состава преступления представляет собой результат обобщения всех конкретных составов преступлений посредством отражения их существенных черт³. Аналогичное представление автор демонстрировал при определении соотношения преступления и состава

¹ См.: Трайнин А.Н. Учение о составе преступления. М.: Юрид. изд-во Минюста СССР, 1946. С. 43; Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957. С. 52-53, 59-60, 68.

² См.: Трайнин А.Н. Учение о составе преступления. М.: Юрид. изд-во Минюста СССР, 1946. С. 45.

³ См.: Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1951. С. 135.

преступления. Он говорил, что разграничены могут быть или общие понятия, или конкретные преступления и их составы¹.

По поводу соотношения общественной опасности как признака преступления и состава преступления А.Н. Трайнин отмечал, что общественная опасность — это основное свойство, определяющее сущность каждого состава преступления, которое находит свою реализацию во всех его элементах и признаках. При этом законодательно закрепленные признаки состава преступления составляют сущность характера общественной опасности, а установление наказания за преступление определенного вида конкретизирует границы ее степени².

С приведенными положениями согласуется определение основания уголовной ответственности: «Преступным деянием являются лишь такие общественно опасные действия, последствия которых предусмотрены в законе и наступили по вине преступника». В качестве элементов основания уголовной ответственности автор называл вину и причинно-следственную связь, которые также включаются в структуру состава преступления³.

Одним из первых среди ученых советского периода положения объективистского подхода к составу преступления представил в своих работах А.Б. Сахаров. Он полагал, что состав преступления включает в себя только те фактические признаки совершенного деяния, которые отражают наличие в содеянном общественной опасности. Противоправность как признак преступления применительно к составу преступления находит свое выражение в том, что уголовный закон устанавливает признаки, определяющие наличие общественной опасности, необходимой и

¹ См.: Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957. С. 62.

² См.: Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. Избранные труды / сост., вступ. ст. Н.Ф. Кузнецовой. СПб., 2004. С. 25; Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957. С. 59, 78.

³ См.: Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. Госюриздат. М., 1951. С. 128.

достаточной для признания совершенного посягательства преступлением. Ввиду этого, общее понятие состава преступления может быть определено как совокупность признаков, которые, согласно закону, характеризуют совершенное общественно опасное посягательство как конкретное преступление и обосновывают уголовную ответственность за него¹.

Схожее понятие предлагал Н.Д. Дурманов, который говорил, что каждый состав преступления содержит в себе общие признаки преступления, то есть характеризует деяние как общественно опасное, совершаемое умышленно или по неосторожности, противоправное и влекущее наказание, предусмотренное уголовным законом².

Т.В. Церетели, В.Г. Макашвили задавались вопросом: «Каким образом соотносятся между собой состав преступления и противоправность, общественная опасность как признаки преступления?». Если общественная опасность не характеризует признаки состава преступления, отраженные в уголовном законе, уголовная ответственность за данный вид преступления не может быть установлена. Также формальное наличие в деянии признаков состава преступления, при отсутствии общественной опасности, не может служить основанием для привлечения виновного к уголовной ответственности (малозначительность деяния). Исходя из этого, авторы выдвигали предположение о том, что общественная опасность и противоправность — это признаки, стоящие в одном ряду с составом преступления, а наличие в действиях лица всех признаков состава преступления означает, что деяние носит общественно опасный и противоправный характер, т.е. является преступлением³.

¹ См.: Сахаров А.Б. К вопросу о понятии состава преступления // Советское государство и право. 1952. № 7. С. 30-32.

² См.: Советское уголовное право. Часть Общая / под ред. В.Д. Меньшагина, Н.Д. Дурманова, П.С. Ромашкина. М., 1962. С. 93.

³ См.: Церетели Т.В., Макашвили В.Г. Состав преступления как основание уголовной ответственности // Советское государство и право. 1954. № 6. С. 70 - 72.

Как результат, возникает двойственная ситуация. Разделение указанных признаков приводит к необходимости установления общественной опасности в каждом конкретном преступлении, даже при наличии всех признаков состава преступления (представление, характерное для нормативистского подхода). В случае же распространения признака общественной опасности и противоправности на состав преступления, он оказывается тождественным понятию самого преступления¹.

Объективистского подхода к пониманию состава преступления придерживались М.П. Карпушин и В.И. Курляндский. Авторы выделяли общее понятие состава преступления и конкретный состав преступления. Согласно их мнению, состав преступления представляет собой совокупность юридически значимых признаков посягательства, которые предусмотрены в уголовном законе и являются наиболее общими и существенными для констатирования наличия в преступном деянии состава преступления. Если данное определение дополнить словосочетанием «характеризующих деяние как определенное преступление», то это будет понятие конкретного состава преступления².

Приведенные определения подпадают и под нормативистское понимание состава преступления. Единственным отличием служит непосредственное указание на установление состава преступления в рамках конкретного деяния.

Однако далее ученые отмечали, что именно реальное деяние является основой существования категории состава преступления, а признаки состава преступления нельзя отождествлять с указанными в диспозиции статьи Особенной части, как и сам состав преступления с диспозицией. Основанием возникновения реального уголовного правоотношения может выступать

¹ См.: Там же. С. 70-71.

² См.: Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М.: Юрид.лит., 1974. С. 164-165.

только деяние человека, содержащее все предусмотренные уголовным законом объективные и субъективные признаки, т.е. конкретный состав преступления, который выступает единственным основанием уголовной ответственности. В уголовном законе существует только законодательное понятие о составе конкретного преступления, которое не способно вызвать к жизни реальное уголовное правоотношение¹.

Исследователи приходят к выводу о том, что состав преступления не существует как без закона, так и без совершенного преступного деяния, содержащего этот состав².

В науке советского и российского уголовного права основоположником объективистского подхода принято считать Н.Ф. Кузнецову. Указывая на несостоятельность нормативистского подхода к пониманию состава преступления, она говорила, что при переходе от анализа системы в целом к отдельным элементам и признакам все исследователи сходятся во мнении, что по своей природе – это социально-правовые явления. В результате возникает противоречие концепции систем и гносеологии, при которой элементы и признаки состава преступления являются реальными явлениями, а сама система в целом предстает законодательной абстракцией³.

Также ученый выступала с критикой положения, согласно которому понимаемый в нормативном смысле состав преступления выступает содержанием формального признака преступления - противоправности, что

¹ См.: Там же. С. 168-170, 188-189.

² См.: Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М.: Юридлит., 1974. С. 169; Курляндский В.И. Некоторые вопросы учения о составе преступления в теории советского уголовного права // Советское государство и право. 1951. № 11. С. 39-42.

³ См.: Курс уголовного права. В 5 т. Т. 1: Общая часть: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2002. С. 117; Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. акад. В.Н. Кудрявцева. М.: Изд. дом «Городец», 2007. С. 10, 17.

приводит к выделению в рамках основания уголовной ответственности «фактического состава», означающего состав совершенного общественно опасного деяния, и состава преступления как его законодательного описания. Ввиду этого, социальная сущность исключается из состава преступления, и он оказывается тождественен предусмотренному в уголовном законе описанию¹.

Н.Ф. Кузнецова полагала, что и преступление, и состав преступления представляют собой социально-правовые явления и понятия, включающие как совершенное общественно опасное деяние, так и его оценку с позиции уголовного закона. Признаки состава преступления — это части реального явления, которые образуют собой структуру совершенного деяния и формируют его общественную опасность. Роль законодателя сведена к отражению и описанию данных признаков в уголовном законе. Основная функция состава преступления — выступать основанием уголовной ответственности².

В приведенном понимании состав преступления является основанием квалификации преступления, которая может быть определена как установление соответствия признаков состава совершенного общественно опасного деяния (преступления) признакам, описанным в уголовно-правовой норме. В то время как, согласно нормативистской концепции, в процессе квалификации устанавливается соответствие между деянием и нормой

¹ См.: Курс уголовного права. В 5 т. Т. 1: Общая часть: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2002. С. 112-114.

² См.: Там же. С. 111-112; Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. акад. В.Н. Кудрявцева. М.: Изд. дом «Городец», 2007. С. 11.

Уголовного закона, что ведет к исключению состава преступления из рассматриваемого процесса¹.

Позиция Н.Ф. Кузнецовой по вопросу о соотношении преступления и состава преступления выглядела следующим образом.

Основная функция общего понятия преступления состоит в том, чтобы отразить социальную и правовую сущность преступления, отличающую его от иных правонарушений. Состав преступления образует ту минимальную общественную опасность деяния, которая необходима для его криминализации в качестве преступления и привлечения лица к уголовной ответственности. Системная структурированность элементов и признаков состава преступления определяет его значение как основания уголовной ответственности и квалификации преступлений².

Н.Ф. Кузнецова отмечала ошибочность соотношения преступления и состава преступления в его нормативистском понимании, при котором преступление представляет собой социальное явление, а состав преступления – теоретическую и (или) законодательную модель или абстракцию. Поскольку диспозиции запретительных уголовно-правовых норм описывают элементы и признаки состава преступления, его существование оказывается лишенным всякого смысла³.

Приведенные Н.Ф. Кузнецовой аргументы, в части критики нормативистского подхода к пониманию состава преступления, следует признать наиболее верными, а потому определяющими основное направление развития общего учения о составе преступления. Представляя собой целостную систему элементов и признаков, которые выступают

¹ См.: Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. акад. В.Н. Кудрявцева. М.: Изд. дом «Городец», 2007. С. 15, 17.

² См.: Курс уголовного права. В 5 т. Т. 1: Общая часть: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2002. С. 118.

³ См.: Там же. С. 121-122.

структурными составляющими преступления, состав преступления не может выступать ничем иным, как таким же явлением объективной реальности, как преступление. В таком значении состав преступления – это единственное основание уголовной ответственности¹.

Дальнейшей разработки требует вопрос о значении уголовного закона применительно к категории состава преступления. Из рассмотренных трудов Н.Ф. Кузнецовой следует что, во-первых, признаки состава преступления описаны в диспозиции уголовно-правовой нормы (как результат криминализации), и, во-вторых, такой признак преступления, как противоправность, находится за рамками состава преступления. Однако значение противоправности как признака преступления состоит в описании элементов и признаков состава преступления в рамках диспозиции запретительной уголовно-правовой нормы. Каким же образом можно полностью исключить влияние противоправности на состав преступления?

Н.Е. Крылова занимает сходную с Н.Ф. Кузнецовой позицию в понимании состава преступления. Рассматривая нормы современного уголовного и уголовно-процессуального законодательства, материалы судебной практики, она говорит о том, что состав преступления по своему объему рассматривается законодателем как понятие или равное преступлению, или признается более узким².

Она соглашается с Н.Ф. Кузнецовой в части того, что согласно нормативистскому подходу состав преступления приравнивается к признаку противоправности преступления или отождествляется с диспозицией уголовно-правовой нормы. При этом Н.Е. Крылова полагает, что ни

¹ См.: Комягин Р.А. Феномен очевидности и неопределенности объективистского подхода к пониманию состава преступления через призму взглядов ученых конца 19 - начала 21 века // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13, № 6. С. 151-156.

² См.: Крылова Н.Е. Дискуссионные вопросы учения о составе преступления // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2012. № 4. С. 26-27.

диспозиция, ни законодательное описание преступления не могут служить основанием уголовной ответственности. Поддержано ею также и положение о невозможности объединения составом преступления как абстрактной системой реальных социально-правовых явлений – его элементов и признаков. Профессор приходит к выводу, что преступление и состав преступления представляют собой социально-правовые явления и понятия. Только как система элементов и признаков, содержащихся в преступлении, состав преступления может являться основанием уголовной ответственности¹.

А.А. Тер-Акопов писал, что при нормативистском подходе к пониманию состава преступления квалификация преступления становится невозможной, поскольку преступление как конкретный акт человеческого поведения представляет собой иную реальность, чем состав преступления. Между ними не может быть установлено тождество признаков. Ввиду этого, состав преступления необходимо рассматривать как совокупность таких признаков преступления, которые не только закреплены в уголовном законе, но и содержатся в каждом акте преступного деяния. Оба понятия, преступление и состав преступления, отражают одно и то же явление – преступное деяние, но учитывают разные его характеристики. Если понятие состава преступления характеризует преступление с внутренней стороны, раскрывает его структуру и содержание, то понятие преступления показывает его сущность, а также связь преступлений с иными явлениями².

В представлении ученого, основание уголовной ответственности — это преступление, однако говорить о преступлении можно только в случае, когда совершенное деяние содержит состав преступления³.

¹ См.: Там же. С. 38, 40.

² См.: Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М.: Юркнига, 2003. С. 22.

³ См.: Там же. С. 25.

Соотношение понятий преступления и состава преступления может быть представлено как форма – понятие преступления, и содержание – состав преступления. В результате этого признаки общего понятия преступления характеризуют состав преступления, а состав преступления содержит элементы и признаки, составляющие структуру преступления. Например, общественная опасность указывает на взаимосвязь преступления с общественными интересами и характеризуется причинением или созданием угрозы причинения вреда. О ней можно судить по таким признакам состава, как объект преступления, совершенное деяние, последствия и т.д.¹

Сходного мнения придерживаются П.Ю. Предеин и А.В. Шеслер. П.Ю. Предеин отмечает, что состав конкретного преступления выступает явлением объективной реальности и содержится в преступлении, поскольку уже по своему объему. В процессе правоприменения все его признаки подлежат выявлению на предмет фактического существования. Однако автор высказывает критические соображения по поводу того, что объект преступления и признаки субъективной стороны состава преступления материальны по своей природе, а являются характеристиками лица, совершившего преступление².

А.В. Шеслер также говорит о том, что состав преступления — это конкретное явление, характеризующие акт человеческого поведения, описание которого содержится в диспозиции уголовно-правовой нормы. Если конкретно совершенное преступление — это фактическое проявление запрещённого уголовным законом определенного вида поведения, общее понятие которого раскрывает его материально-юридическую сущность, то состав преступления — это его структура, характеризующая место

¹ См.: Там же. С. 23.

² См.: Предеин П.Ю. Соотношение понятий «преступление» и «состав преступления» в рамках учения о составном и сложном преступлении // Евразийский юридический журнал. 2012. № 3 (46). С. 119-121.

преступного деяния в физическом и социальном пространстве. Автор предлагает следующее понятие состава преступления: «это система предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных элементов и признаков, которые характеризуют преступление как общественно опасное и уголовно-противоправное деяние»¹.

В.Д. Филимонов рассматривает как социальное, так и правовое содержание состава преступления. Автор неоднократно подчеркивает, что в юридической литературе понятие состава преступления используется в двух смыслах: как совокупность признаков предусмотренного в уголовном кодексе преступления (правовое понятие), и как совокупность соответствующих им элементов реального общественно опасного деяния. В первом случае связь между признаками носит смысловой характер, а во втором - структурные элементы состава преступления находятся в состоянии взаимосвязи и взаимообусловленности (функциональная связь)².

В целях изучения состава преступления В.Д. Филимонов рекомендует акцентировать внимание именно на детерминирующих связях между элементами реального общественно опасного деяния³. Признаки состава преступления, получившие выражение в его правовом понятии, берут свое начало в его социальном содержании, которое обусловлено элементами общественно опасного деяния и детерминирующими их связями. Закрепленный в законе признак состава может охватывать различные виды своего реального выражения (понятие обмана в мошенничестве охватывает

¹ См.: Шеслер А.В. Состав преступления: монография. Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2016. С. 9-11; Шеслер А.В. Соотношение понятия преступления и состава преступления // Актуальные вопросы уголовного права и криминологии на современном этапе: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. С.М. Мальков. Красноярск: Изд-во Сибирск. юрид. ин-та МВД России, 2018. С. 7-9; Шеслер А.В. Виды уголовно-противоправных деяний // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 466. С. 256-259.

² См.: Филимонов В.Д. Норма уголовного права. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 141.

³ См.: Там же. С. 173.

различные его виды - обман в качестве товара, обман в цене)¹. В результате этого, значение состава преступления в рамках основания уголовной ответственности состоит в отражении типового характера и степени общественной опасности деяния².

Группа авторов, среди которых А.В. Борбат, Б.Д. Завидов, А.В. Ендольцева, А.И. Милевский, состав преступления группа указанных авторов определяет как совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, которые при наличии их в совершенном деянии характеризуют его в качестве конкретного преступления. Состав преступления является единственным основанием уголовной ответственности и может иметь место только в реально совершенном деянии. При этом присущий преступному деянию признак общественной опасности представляет собой объективную категорию и обуславливает наличие состава преступления в совершенном преступном деянии³.

К сходным выводам приходит А.Е. Мизанбаев, который раскрывает сущность объективистского подхода, говоря о фактическом составе преступления как о конструкции единичного преступного деяния. Под ним он понимает материально образуемую совокупность фактических признаков конкретного общественно опасного деяния, определяющих его реализацию в пространственно-временных рамках и имеющих уголовно-правовое значение при привлечении лица к уголовной ответственности⁴.

Выявление на основе фактического состава преступления, соответствия

¹ См.: Там же. С. 171-172.

² См.: Там же. С. 104; Филимонов В.Д. Основания уголовной ответственности // Уголовное право. 2015. № 1. С. 110.

³ См.: Борбат А.В., Ендольцева А.В., Милевский А.И., Завидов Б.Д. Состав преступления как основание уголовной ответственности (проблемные вопросы уголовного права России) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Мизанбаев А.Е. Фактический состав преступления в механизме уголовно-правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Астана, 2009. С. 17-18.

его признаков и признаков, предусмотренных в уголовном законе для состава преступления определенного вида, происходит в порядке квалификации деяния, и выступают основанием для привлечения лица к уголовной ответственности. Признаки фактического состава конкретизируют признаки, предусмотренные в уголовном законе, характеризуют индивидуальную общественную опасность деяния, а также позволяют разграничить между собой конкретные совершенные преступления одного вида. В результате этого, фактический состав преступления является важнейшим средством достижения максимальной индивидуализации наказания и обеспечивает учет характера и степени общественной опасности единичного преступления¹.

А.И. Плотников разделяет мнение об объективизме состава преступления, однако иным образом определяет основание уголовной ответственности. В представлении автора под ним следует понимать виновно совершенное общественно опасное деяние, содержащее все признаки состава преступления. Указание на общественную опасность как признак преступления необходимо в силу того, что это материальный признак преступления, выражающий его сущность. Общественная опасность не является самостоятельным элементом или признаком состава преступления и находит свое выражение во взаимосвязях его отдельных сторон. Недостаток существующей редакции ст. 8 «Основание уголовной ответственности» УК РФ автор видит в акцентировании внимания на формальных основаниях ответственности, что противоречит ч. 2 ст. 14 УК РФ. Понятие преступления и состава преступления характеризуют одно и то же уголовно-правовое явление – преступление. При этом состав преступления в обобщённом виде отражает отдельные структурные элементы индивидуальных актов общественно опасного поведения, в то время как понятие преступления характеризует преступное деяние с точки зрения его социально-юридической

¹ См.: Там же. С. 7, 25-26, 54-55.

сущности¹.

Говоря о дуалистической природе состава преступления, Лун Чанхай указывает, что состав преступления необходимо рассматривать как в качестве законодательной модели, научной абстракции, так и в качестве реального явления². Ученый ставит цель восстановить естественное понимание состава преступления, при котором он представляет собой реальное явление, общественная опасность которого ограничивается рамками уголовной противоправности. Необходимой предпосылкой для такого понимания выступает материально-формальное общее понятие преступления³.

Исходя из того, что состав преступления основан на юридическом факте – преступном деянии, необходимым качеством которого является существование в объективной реальности, автор приходит к выводу о том, что состав преступления – такое же реальное явление, как совершенное преступление⁴. Следовательно, состав отражает общественную опасность совершаемого преступного деяния⁵.

Истоки нормативизма в понимании состава преступления автор усматривает в закреплении принципа законности в уголовном законодательстве КНР и России. Лун Чанхай соглашается с Н.Ф. Кузнецовой в том, что при нормативистском понимании состав преступления исчерпывается противоправностью как признаком преступления, и оказывается тождественным диспозиции уголовно-правовой нормы.

¹ См.: Плотников А.И. Объективное и субъективное в преступлении: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 12, 15-16.

² См.: Коробеев А.И., Чанхай Лун. Состав преступления в доктрине уголовного права Китая и России: компаративистское исследование. М., 2016. С. 168.

³ См.: Чанхай Лун. Учение о составе преступления по уголовному праву КНР и России: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. С. 17, 195.

⁴ См.: Там же. С. 179.

⁵ См.: Там же. С. 183.

Указанные предпосылки приводят ученых обеих стран к ошибочному представлению о составе преступления как о законодательной модели. Как следствие, или возможен переход к конструкции состава преступления, состоящей из трех элементов - диспозиция, противоправность, виновность, представленной в уголовном праве Германии, или в существовании категории состава преступления отпадает всякий смысл¹.

Подводя итог, Лун Чанхай говорит, что поскольку ученые советского периода отрицали материальную противоправность как признак преступления в западноевропейских странах, представление о составе преступления как о законодательной модели или реальном явлении противоречит общему понятию преступления, содержащему как формальные, так и материальные признаки².

В.И. Морозов и С.Г. Лосев приходят к выводу о том, что в процессе закрепления в уголовном законе признаков общественно опасного наказуемого деяния происходит конструирование не состава преступления, а состава запрещенного законом деяния. Систему признаков, предусмотренных в уголовном законе и характеризующих структуру деяния (т.е. состав преступления в его нормативистском понимании), исследователи предлагают определять словосочетанием «состав запрещенного законом деяния». В целях преодоления двойственности состава преступления, авторы считают возможным вернуть понятию состава преступления его прежнее содержание как юридически значимых признаков совершенного общественно опасного деяния, имеющих значение для квалификации преступления. Состав каждого преступления конкретен, т.е. может содержаться только в единичном

¹ См.: Там же. С. 194.

² См.: Там же. С. 189.

совершенном преступлении¹.

Н.А. Бабий пришел к выводу о том, что состав преступления – это объективно существующая система реальных элементов совершенного преступления, соответствующая его законодательному описанию². Состав преступления представляет собой социально-правовое явление и обладает двойственной уголовно-правовой природой, поскольку объединяет правовое понятие о составе преступления определенного вида и соответствующее ему объективное содержание, которое состоит из элементов, образующих общественно опасное поведение человека. При отсутствии объективной сущности от состава преступления остается только закреплённое в науке и в уголовном законе понятие³.

С критикой нормативизма в понимании состава преступления выступает Д.В. Мирошниченко.

Сущность данного подхода автор усматривает в том, что законодательное решение о закреплении того или иного деяния в качестве преступного и наказуемого обусловлено самой противоправностью, то есть фактом описания признаков состава преступления в уголовном законе. В результате, мысль о преступном сливается с мыслью о праве и делает невозможным выявление общественной опасности в отрыве от законодательных установлений. Общественная опасность теряет присущую ей автономию как признака, обусловленного объективной реальностью⁴.

¹ См.: Морозов В.И., Лосев С.Г. Понятие состава преступления в отечественной теории уголовного права // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2 (40). С. 20.

² См.: Бабий Н.А. Учение о структуре и составе преступления: монография. В 2 кн. Кн. 1: Понятие структуры и состава преступления. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 188.

³ См.: Бабий Н.А. Учение о структуре и составе преступления: монография. В 2 кн. Кн. 1: Понятие структуры и состава преступления. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 105-106.

⁴ См.: Мирошниченко Д.В. Структура общественной опасности: постановка проблемы // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения): сб. ст. по матер. всерос. науч.-практ. конф.

Определяя сущность общественной опасности, ученый говорит, что характер общественной опасности — это формальный показатель, находящийся в зависимости от описания в законе признаков состава преступления, который раскрывается через вред, причиняемый охраняемым уголовным законом социальным ценностям. Степень общественной опасности, напротив, относится к оценке фактов - конкретных обстоятельств совершенного преступления, устанавливаемых судом. Это различные признаки состава преступления - размер причиненного вреда, форма вины и квалифицирующие признаки преступления¹.

Отождествление противоправности и общественной опасности делает невозможным решение вопроса о том, почему то или иное деяние является преступлением (кроме указания на защиту социальных интересов), что влечет за собой случайность при установлении уголовно-правовых запретов².

Суждение о том, что состав преступления соответствует общественной опасности, находит свое подтверждение и в работах ученых, занимавшихся специальным исследованием данного признака.

И.А. Солодков определяет характер общественной опасности как качественную характеристику преступления, содержащуюся в совокупности признаков состава преступления, отражающую причиненный посягательством вред, либо угрозу его причинения. Каждый из совокупности признаков состава преступления привносит «свою» часть в формирование характера общественной опасности преступления, а вместе они отражают качество общественной опасности преступления в целом³.

А.М. Герасимов отмечает, при квалификации деяния в качестве

(30 сентября - 1 октября 2019 г.) / под общ. ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «СГЮА», 2019. С. 250.

¹ См.: Там же. С. 248.

² См.: Там же. С. 249-250.

³ См.: Солодков И.А. Общественная опасность преступления и ее уголовно-правовое измерение: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 93.

преступления необходимо установление его общественной опасности¹. При этом характер общественной опасности преступления определяется законодателем в диспозиции уголовно-правовой нормы посредством всех предусмотренных ей объективных и субъективных признаков. Диспозиция как элемент уголовно-правовой нормы призвана на законодательном уровне установить усредненный (типовой) характер общественной опасности соответствующих деяний. В свою очередь, признаки, находящиеся за рамками диспозиции, например, характеристика личности виновного, могут свидетельствовать о большей или меньшей степени общественной опасности конкретного лица, совершившего преступление².

При переходе от состава преступления как системы в целом к его отдельным элементам и признакам также можно увидеть, что они образуют содержание общественной опасности. Например, В.Н. Кудрявцев указывал, что каждый из признаков состава преступления должен отражать общественную опасность деяния для последующего его признания в качестве преступления и содержаться в каждом совершенном преступлении этого вида. Ввиду этого, нельзя признать наличие в действиях лица состава преступления, если совершенное деяние не может быть признано общественно опасным³.

А.М. Ораздурдыев говорит, что признак состава преступления – это такая особенность состава, которая прямо указана в законе или однозначно следует из него при толковании, вместе с другими признаками определяет

¹ См.: Герасимов А.М. Общественная опасность преступления и ее установление // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (III Саратовские уголовно-правовые чтения): сб. ст. по матер. III всерос. науч.-практ. конф. (28-30 марта 2018 г.) / под общ. ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «СГЮА», 2018. С. 312-313.

² См.: Герасимов А.М. Общественная опасность преступления: понятие, структура, существенные характеристики // Мир юридической науки. 2018. № 8. С. 53.

³ См.: Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1963. С. 92-96.

общественную опасность деяния и отличает его от смежных составов преступлений¹.

Подводя итог, следует сказать, что основные положения объективистского подхода к пониманию состава преступления, рассмотренные в работах А.Н. Трайнина, Н.Д. Дурманова, А.Б. Сахарова, Н.Ф. Кузнецовой, получили свое подтверждение в исследованиях, проведенных и другими авторами. Концепция объективистского подхода к пониманию состава преступления может быть представлена следующим образом:

1) состав преступления, наряду с преступлением, следует рассматривать в качестве реального явления, имеющего пространственно-временные границы, и содержащегося в конкретном совершенном преступлении;

2) элементы и признаки состава преступления выступают такими же явлениями действительности, как вся система состава преступления в целом;

3) преступление и состав преступления могут быть соотнесены по объему на уровне конкретного явления. При этом преступление шире собственного состава, и помимо него включает в себя обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, характеристики личности виновного, и другие обстоятельства, не имеющие уголовно-правового значения².

Однако ряд вопросов не получил своего однозначного разрешения в рамках объективистского подхода к пониманию состава преступления.

Так, общественная опасность как признак преступления некоторыми авторами распространяется на всю систему элементов и признаков состава преступления, в то время как другие говорят о том, что данный признак преступления исчерпывается одним из элементов, например, объективной

¹ См.: Ораздурдыев А.М. Виды составов преступлений в уголовном праве: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 224.

² Основные положения объективистского подхода представлены в приложении № 2.

стороной (Н.Ф. Кузнецова). Также есть мнение, что общественная опасность не свойственна составу преступления или отдельным составляющим его структурам, а является надэлементным свойством (Н.А. Бабий), характеризующим все элементы и признаки состава преступления в их системной взаимосвязи.

В качестве основания уголовной ответственности некоторые авторы признают состав преступления его единственным основанием. Но высказываются позиции, что таковым выступает не состав, а преступление (А.А. Тер-Акопов, В.Д. Филимонов), включающее в себя целый ряд обстоятельств помимо состава преступления.

До конца не уясненным остается значение уголовного закона применительно к категории состава преступления: соотношение состава преступления и признака противоправности; установление элемента уголовно-правовой нормы, в котором получает описание состав преступления; роль такого описания для состава преступления как категории в целом.

Сравнительный анализ объективистского и нормативистского подходов, представленный в данном и предыдущем параграфах, позволяет констатировать следующие выводы.

Нормативистский подход оказывается непригодным для раскрытия уголовно-правовой природы состава преступления, поскольку признает указанную категорию выражением уголовной противоправности как признака общего понятия преступления и рассматривает состав преступления в качестве законодательной модели (законодательного описания). Как следствие, нормативистский подход влечет вынесение общественной опасности за рамки состава преступления, что позволяет говорить о несоответствии состава преступления общему понятию преступления, которое содержит как формальные, так и материальные признаки. Указанные положения приводят к отождествлению состава преступления с диспозицией уголовно-правовой нормы, и делают

невозможным структурирование реально совершенного деяния, при помощи системы элементов и признаков, входящих в структуру состава преступления. Состав преступления исключается из процесса квалификации преступления, реализация которого происходит посредством сопоставления между фактическим составом деяния (признаками совершенного деяния), с одной стороны, и диспозицией уголовно-правовой нормы с другой, а также выступает юридическим основанием уголовной ответственности, в то время как совершенное деяние является его фактическим основанием.

Согласно объективистской концепции, состав преступления рассматривается в качестве такого же явления объективной реальности, имеющего пространственно-временные границы, как и само преступление. Поскольку элементы и признаки состава преступления образуют структуру конкретного совершенного преступления, состав преступления является выражением общественной опасности как признака общего понятия преступления. Предложенное в рамках объективистского подхода понимание состава преступления позволяет соотнести по объему конкретное совершенное преступление и его состав (на уровне конкретного явления), при этом состав преступления уже по объему преступления как целого явления. Представленное понимание позволяет произвести квалификацию преступления посредством установления элементов и признаков состава преступления в конкретном совершенном деянии¹.

Однако, согласно результатам проведенного социологического опроса, большинство респондентов (65 %) указало на то, что состав преступления должен быть определен как категория, соответствующая нормативистскому

¹ См.: Комягин Р.А. Дуализм научных подходов в понимании категории «состав преступления» // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (III Саратовские уголовно-правовые чтения): сб. ст. по матер. III всерос. науч.-практ. конф. (28-30 марта 2018 г.) / под общ. ред. Н. А. Лопашенко. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «СГЮА», 2018. С. 362-370.

подходу. 30 % опрошенных согласились с определением, характерным для объективистского понимания состава преступления, и 5 % предложили собственное определение. Возможным объяснением может служить распространённость, которую получило в современном уголовном праве понимание состава преступления в качестве законодательной модели (абстракции).

§ 3. Теоретическая модель понятия и структуры состава преступления

Одной из основных причин, препятствующих достижению единства в понимании состава преступления, является то, что нормативистский и объективистский подходы по-разному определяют значение уголовного закона применительно к исследуемой категории. При этом углубление дискуссии не способствует формированию истинного представления о значении нормативной составляющей применительно к составу преступления. Во многом нерешенность данного вопроса обусловлена отсутствием представления о том внешнем выражении, которое теоретическая модель запретительной уголовно-правовой нормы получает в тексте уголовного закона.

Результаты исследования данной проблемы представлены в нашей статье «Соотношение состава преступления и уголовно-правовой нормы»¹. Обозначим основные выводы.

Гипотеза предусматривается исключительно в статьях Общей части УК РФ и содержит условия, при наличии которых становится возможной последующая квалификация уже совершенного преступного деяния, его юридическая оценка с позиции признаков, указанных в диспозиции.

¹ См.: Комягин Р.А. Соотношение состава преступления и уголовно-правовой нормы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. №6 (131). 2019. С. 209-214.

К гипотезе уголовно-правовой нормы могут быть отнесены такие нормативные предписания Общей части УК РФ, как:

- действие уголовного закона во времени, в пространстве и по кругу лиц (ст. 9-13 УК РФ);
- отсутствие малозначительности деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ) и добровольного отказа от преступления (ст. 31 УК РФ);
- совокупность и рецидив преступлений (ст. 17, ст. 18 УК РФ);
- совершение неоконченного преступления: приготовление к преступлению и покушение на преступление (ч. 1 и ч. 3 ст. 30 УК РФ);
- совершение преступления в соучастии и виды соучастников преступления (ст. 32, ч. 3 - ч. 5 ст. 33 УК РФ);
- отсутствие обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст. 37 – 41 УК РФ);
- истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности и исполнения обвинительного приговора суда (ст. 78, 83, 94 УК РФ);
- истечение сроков давности погашения судимости или неснятие судимости (ст. 86, 95 УК РФ)¹.

К неотъемлемой части гипотезы уголовно-правовой нормы многие авторы относят также ст. 8 «Основание уголовной ответственности» УК РФ². Например, А.В. Наумов пишет: «Гипотезой... уголовно-правовой нормы является положение об основании уголовной ответственности, сформулированное в ст. 8 УК РФ»³.

¹ См.: Комягин Р.А. Соотношение состава преступления и уголовно-правовой нормы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 6 (131). С. 215.

² См.: Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 45; Комиссаров А.Н. Уголовный закон // Уголовное право Российской Федерации: учебник. Общая часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 2000. С. 37.

³ См.: Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2000. С. 63. Автор главы А.В. Наумов.

Основу диспозиции запретительной уголовно-правовой нормы составляют статьи или части статей Особенной части УК РФ, а также статьи Общей части УК РФ, которые содержат указание на элементы и признаки, входящие в структуру состава преступления. К ним можно отнести:

- признаки родового объекта преступления (ч. 1 ст. 2 УК РФ);
- признаки субъективной стороны – вина в форме умысла (ст. 25, 27 УК РФ) или неосторожности (ст. 26 УК РФ), умысел при неоконченном преступлении (ч. 1 и ч. 3 ст. 30 УК РФ) и при соучастии в преступлении (ст. 32 УК РФ);
- признаки субъекта преступления – физическое свойство (ч. 1 ст. 19 УК РФ), возраст (ст. 19, 20 УК РФ) и вменяемость (ст. 19, 21-23 УК РФ)¹.

Основная роль при описании в статьях Особенной части УК РФ отводится признакам объективной стороны². Например, Г.А. Есаков в качестве одного из критериев выделения видов диспозиций статей Особенной части УК РФ называет способ описания законодателем объективной стороны состава преступления³.

Далее представляется возможным определить соотношение состава преступления и структуры запретительной уголовно-правовой нормы.

Так, В.Н. Кудрявцев отмечал, что состав преступления и по объему, и по содержанию является более узким понятием. Во-первых, такой элемент, как санкция, соответствует такому признаку преступления, как запрещенность деяния под угрозой уголовного наказания, и всегда находится за пределами состава преступления, во-вторых, в науке уголовного права

¹ См.: Комягин Р.А. Соотношение состава преступления и уголовно-правовой нормы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 6 (131). С. 215-216.

² См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрид. лит., 1972. С. 79-80; Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. С. 47-48.

³ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2004. С. 24.

отсутствует единство мнений по вопросу о соотношении состава преступления с гипотезой и диспозицией уголовно-правовой нормы (основной причиной является неразрешенность вопроса о роли гипотезы в уголовном праве). Так, если предположить, что гипотеза и диспозиция представляют собой единое целое, то состав – это более узкое понятие, поскольку он не включает условий наступления уголовной ответственности. Если же выделить гипотезу в самостоятельную часть уголовно-правовой нормы, то состав преступления оказывается тождественен по содержанию диспозиции¹.

Следует обратить внимание на последнее из суждений, предложенных автором, согласно которого состав преступления соответствует диспозиции уголовно-правовой нормы.

На наш взгляд, значение запретительной уголовно-правовой нормы в рамках общего учения о составе преступления заключается в том, что о каждом составе преступления на нормативном уровне существует видовое понятие. Оно позволяет выделить структуру преступления определенного вида и разграничить преступления разных видов между собой (кража, грабеж, разбой и т.д.).

Понятие о составе преступления определенного вида представлено диспозицией как структурным элементом уголовно-правовой нормы. При этом помимо статьи Особенной части УК РФ (за исключением санкции) к диспозиции запретительной уголовно-правовой нормы относятся статьи Общей части УК РФ, характеризующие отдельные элементы и признаки состава преступления (полный перечень представлен выше по тексту). Указанные статьи Общей части УК РФ входят в диспозицию запретительной уголовно-правовой нормы, поскольку определяют признаки таких

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений, М.: Юрид. лит., 1972. С. 71.

обязательных для каждого понятия состава преступления элементов, как объект, субъект и субъективная сторона преступления.

Таким образом, закрепление видового понятия о составе преступления только в одном структурном элементе уголовно-правовой нормы - диспозиции, включающей в себя статьи как Общей, так и Особенной части УК РФ, позволяет на уровне уголовного закона обеспечить представление о составе преступления в качестве единой системы элементов и признаков, необходимость и достаточность которых позволяет в результате процесса квалификации признать совершенное деяние преступлением, со ссылкой на конкретную статью или часть статьи УК РФ.

С диспозицией запретительной уголовно-правовой нормы видовое понятие состава преступления соотносится как, соответственно, форма (диспозиция) и содержание (понятие состава преступления определенного вида). Две указанные категории тождественны по объему своего нормативного выражения, так как понятие о составе преступления определенного вида полностью укладывается в содержание диспозиции уголовно-правовой нормы. Однако, поскольку необходимость закрепления диспозиции уголовно-правовой нормы в уголовном законе вызвана именно проявлением в объективной реальности преступных деяний, соответствующих видовому понятию состава преступления, последнее первично по отношению к диспозиции уголовно-правовой нормы. Иными словами, при отсутствии преступных деяний определенного вида отпадает необходимость описания их структуры в рамках данного элемента уголовно-правовой нормы.

Как результат, представляется возможным сформулировать понятие состава преступления определенного вида, обозначить его признаки, что позволит установить значение уголовно-правовой нормы и уголовного закона применительно к составу преступления как категории в целом.

Понятие о составе преступления определенного вида – это предусмотренное в Общей и Особенной части УК РФ содержание

диспозиции запретительной уголовно-правовой нормы, представляющее собой результат деятельности законодателя по определению элементов и признаков, составляющих структуру преступных деяний одного вида.

1) нормативность – при реализации таких методов уголовной политики, как криминализация и дифференциация уголовной ответственности, законодатель создает не состав преступления, а уголовно-правовую норму, производя отбор структурных признаков деяния, наиболее точно описывающих сущность общественной опасности реально совершаемых преступлений этого вида. Сбалансированная модель получает свое закрепление в статьях Общей и Особенной части УК РФ, и становится понятием о составе преступления определенного вида;

2) теоретическая абстрактность (обобщенный уровень) – в процессе создания уголовно-правовой нормы происходит описание элементов и признаков, составляющих структуру общественно опасных деяний. Получившие закрепление в диспозиции нормы, они выступают частью уголовного закона и лежат на более высоком уровне абстракции, чем структурообразующие признаки совершаемых преступлений этого вида, с которыми они могут быть соотнесены как единичный предмет с классом таких предметов. Как следствие, понятие о составе преступления определенного вида отражает виновность и общественную опасность всех преступлений данного вида, и не содержит указания на конкретные показатели этого признака, присущие единичному преступлению. В.Н. Кудрявцев указывал, что общие понятия лишены определенности, которая присуща элементам и признакам конкретного преступления¹;

3) системность – видовое понятие состава преступления представляет собой строгую систему признаков, которая отражает

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. С. 42-43, 44, 111.

характерные для преступления внутренние связи элементов и признаков, образующих его структуру. Указанное свойство находит свое проявление в том, что признаки состава преступления, во-первых, необходимы, и, во-вторых, достаточны для признания факта совершения лицом преступления этого вида. Необходимость наличия каждого из них заключается в том, что при отсутствии одного из признаков лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности. Достаточность – в отсутствии необходимости устанавливать какие-либо дополнительные компоненты структуры совершенного преступления для предъявления лицу обвинения в совершении преступления. Помимо этого, для состава преступления характерна жесткая последовательность входящих в его структуру признаков, каждый из которых привязан к определенным элементам преступления, что не характерно для признаков общего понятия преступления¹;

4) дифференцированность – разграничение составов преступлений становится возможным за счет существующего между ними различия как минимум по одному признаку. Единственным исключением в этой части является вменяемость, поскольку является обязательным признаком субъекта преступления.

Описание в уголовном законе элементов и признаков, образующих структуру состава преступления, является результатом такого метода уголовной политики, как криминализация. Согласно определению, криминализация – это процесс по выявлению общественно опасных форм индивидуального поведения, признанию их недопустимости, и последующей фиксации в уголовном законе в качестве преступных и уголовно-наказуемых. Основание криминализации имеет объективный характер и представляет

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений, М.: Юрид. лит., 1972. С. 72-73.

собой существование общественно опасного поведения, требующего уголовно-правового запрета¹.

В процессе криминализации происходит закрепление в статье или части статьи Особенной части УК РФ криминообразующих признаков. Ими являются обстоятельства, характеризующие объективные и субъективные свойства деяний, подлежащие учету в процессе законотворческой деятельности, с целью создания оптимальных моделей уголовно-правовых норм². Можно сказать, что криминообразующие признаки – это закрепленные на уровне уголовного закона обстоятельства, в большей степени отражающие в себе общественную опасность деяний этого вида и свидетельствующие о необходимости введения уголовно-правового запрета.

В позиции современного законодателя прослеживается тенденция, согласно которой количество криминообразующих признаков связано с общественной опасностью совершаемых преступных деяний: чем выше общественная опасность, тем меньше таких признаков предусмотрено в УК РФ, и наоборот³. Указываемое законодателем их количество (два и более), всегда меньше общего числа элементов и признаков состава преступления⁴.

¹ См.: Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и декриминализации. Владивосток, 1987. С. 69-88; Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2000. С. 82. Автор главы А.В. Наумов; Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. В 2 т. Т. 1: Общая часть. М.: Юрид. лит., 2004. С. 162.

² См.: Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987. С. 88; Феллов П.А. Критерии установления уголовной наказуемости деяний. Советское государство и право. 1970. № 11. С. 101; Уголовное право России: учебник для вузов. Часть Общая / отв. ред. Л.Л. Кругликов. 2-е изд., перераб., и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 94.

³ См.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. 3: Уголовная политика. Уголовная ответственность / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 54-55, 186-189. Автор главы 2 раздела 2 Н.А. Лопашенко.

⁴ См.: Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. В 3 т. Т. 1: Общая часть. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2014. Автор главы 3 Н.А. Лопашенко. С. 54-55.

Например, в ч. 1 ст. 105 УК РФ закреплено понятие убийства, под которым следует понимать умышленное причинение смерти другому человеку. При этом оно уже понятия своего состава, поскольку криминообразующие признаки описывают лишь часть образующих структуру состава преступления элементов и признаков.

Таким образом, результатом криминализации является закрепление в статье или части статьи Особенной части УК РФ понятия о преступлении определенного вида, а также понятия о его составе в диспозиции уголовно-правовой нормы, включающей в себя нормативные предписания как Общей, так и Особенной части УК РФ. Понятие преступления определённого вида образуется за счет включения в него криминообразующих признаков, которые, по мнению Н.А. Лопашенко, концентрируют в себе общественную опасность всех реально совершаемых преступлений этого вида, чего нельзя сказать об остальных признаках, относящихся к видовому понятию состава преступления. Его значение состоит в выделении как разновидности преступного поведения посредством закрепления в статье Особенной части или части статьи Особенной части УК РФ криминообразующих признаков, характеризующих общественную опасность и виновность применительно к данному виду преступного деяния. Также видовое понятие преступления включает в себя санкцию как нормативное выражение запрещения совершения деяния под угрозой уголовного наказания.

В качестве критерия для разграничения видового понятия о преступлении и понятия его состава выступает то, что первая из названных категорий не должна и не может отражать всех признаков, которые включает в себя его состав. Как правило, основное описание в нем получает объективная сторона состава преступления, значительно реже - субъективная сторона, в то время как другая часть элементов и признаков остается за его рамками и может быть предусмотрена только в понятии его состава. Ввиду этого, системность выступает признаком только понятия о составе

преступления определенного вида, поскольку охватывает все элементы и признаки, входящие в его структуру.

Другим основанием, разграничивающим две рассматриваемые категории, является то, что санкция уголовно-правовой нормы и запрещенность деяния уголовным законом под угрозой наказания как признак преступления, находятся за рамками видового понятия состава преступления, однако включаются в понятие преступления этого вида. Правомерность данного вывода объясняется тем, что запрещенность деяния под угрозой уголовного наказания выступает одним из признаков общего понятия преступления, который распространяется на все его виды. В свою очередь, санкция как структурный элемент уголовно-правовой нормы является нормативным предписанием, отражающим сущность данного признака.

Видовое понятие о преступлении – это предусмотренное в статье, части статьи Особенной части УК РФ лексическое определение, основу содержания которого составляют криминообразующие признаки, характеризующие общественную опасность, а в некоторых случаях виновность как признаки преступления данного вида.

Помимо установления значения уголовного закона, основанием дуализма в понимании состава преступления, является неоднозначность решения вопроса о том, каким образом виновность и общественная опасность как признаки преступления выражены в понятии о преступлении определенного вида и составе конкретного преступления.

Так, виновность и общественная опасность могут быть соотнесены со структурой уголовно-правовой нормы, а конкретно, предусматриваются в диспозиции посредством закрепления элементов и признаков состава преступления, т.е. на нормативном уровне находят свое проявление в понятии о преступлении определённого вида (входящих в него криминообразующих признаках) и понятии его состава. Применительно к виновности совершения преступного деяния, законодатель определяет вид и

форму вины, а в некоторых случаях, мотив, цель и эмоции, возводя последние в ранг обязательных признаков. Виновность находит свое отражение в субъективной стороне состава преступления как его структурообразующем элементе¹.

Виновность конкретного преступления шире виновности, предусмотренной для понятия состава преступления определенного вида. Так, субъективная сторона простого убийства, закрепленного в ч. 1 ст. 105 УК РФ, представлена умышленной формой вины в виде прямого или косвенного умысла, в то время как конкретное преступное деяние, квалифицированное по данной статье, обладает характерным для него мотивом (ненависть, месть, зависть, ревность, личная неприязнь и т.д.), целью совершения преступления, и эмоциями лица, его совершавшего. Указанные признаки не влияют на квалификацию совершенного преступления, однако образуют содержание его субъективной стороны.

Общественная опасность означает способность причинять вред охраняемым уголовным законом интересам, и на уровне конкретного преступления выражается либо в реальном причинении вреда либо в создании угрозы его причинения².

Общественная опасность – материальный признак преступления, который не может быть полностью выражен на уровне уголовного закона. Общественная опасность учитывается при конструировании понятия о преступлении определенного вида, понятии его состава, а также находит свое выражение в конкретном совершенном преступлении как юридическом факте.

¹ См.: Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. В 3 т. Т. 1: Общая часть. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 254-256. Автор главы Д.В. Мирошниченко.

² См.: Актуальные проблемы уголовного права: курс лекций: учебное пособие для магистрантов юридических вузов. В 3 т. Т. 1 / под ред. Л.В. Лобановой. С. 238.

Рассмотрим более подробно тезис о различном порядке формирования характера и степени общественной опасности за счет, с одной стороны, системы элементов и признаков состава преступления определенного вида, и, с другой, аналогичных структурных составляющих конкретного преступления.

Свое описание на нормативном уровне характер и степень общественной опасности получают при реализации такого метода уголовной политики, как дифференциация уголовной ответственности, выступая при этом его основой. По этому поводу Л.Л. Кругликов утверждает, что в основе дифференциации ответственности лежит «характер вредоносности соответствующего вида поведения, или, говоря иначе, характер и типовая степень его общественной опасности, вредоносности»¹. Дифференциацию уголовной ответственности можно определить как осуществляемое законодателем разделение последней, с целью создания для правоприменителя соответствующего правового режима при определении меры (вида и размера) ответственности за совершенное правонарушение².

Пленум Верховного Суда РФ сразу в нескольких своих постановлениях раскрывает структуру степени общественной опасности, и указывает, что при ее оценке следует учитывать:

- 1) характер и размер наступивших последствий;
- 2) способ совершения преступления;
- 3) роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии;

¹ См.: Кругликов Л.Л., Иванчин А.В., Комарова О.Ю. и др. Основные проблемы реформирования уголовно-правовых норм об экономических преступлениях и практика их применения на современном этапе развития России: монография. Ярославль: ЯрГУ, 2012. С. 75.

² См.: Курляндский В.И. Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975. С. 78; Мельникова Ю.Б. Дифференциация уголовной ответственности и индивидуализация наказания. Красноярск, 1989. С. 17; Юридическая ответственность: сущность, понятие, дифференциация // Дифференциация уголовной ответственности в уголовном праве и процессе. Ярославль, 1994. С. 12.

4) вид умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие и небрежность);

5) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (ст. 61 и 63 УК РФ)¹.

В другом Постановлении назван более широкий круг обстоятельств, среди которых:

1) способ совершения преступления;

2) степень реализации преступных намерений;

3) роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии;

4) вид умысла либо вид неосторожности;

5) мотив;

6) цель совершения деяния;

7) характер и размер наступивших последствий;

8) другие фактические обстоятельства преступления, влияющие на степень его общественной опасности².

В качестве примера может быть также представлено положение, в котором Пленум рекомендует судам при рассмотрении дел об убийстве установить:

1) форму вины;

2) мотив;

3) цель;

4) способ причинения смерти другому человеку;

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (с изм. и доп. от 18.12.2018, № 43) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2; 2019. № 2.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса РФ» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 7.

5) а также исследовать иные обстоятельства, имеющие значение для правильной оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания¹.

Характер общественной опасности деяния зависит от закрепленных в уголовном законе и установленных в конкретном совершенном преступлении:

- 1) основного объекта преступления;
- 2) вины в форме умысла или неосторожности;
- 3) других признаков основного состава преступления.

Именно характером опасности определяется квалификация преступления и вид применяемого судом наказания².

На характер общественной опасности могут оказывать влияние признаки специального субъекта преступления (ч. 1 ст. 151, ст. 201, ч. 1 ст. 331 УК РФ), а также многие другие признаки: характеризующие мотив и цель совершения преступления (низменные побуждения – ст. 153, 155 УК РФ); способ (применение насилия – ст. 120 УК РФ, шантаж – ст. 133 УК РФ); признаки потерпевшего – ст. 134, 135, 150 УК РФ; предмета преступления – ч. 1 ст. 137, ч. 1 ст. 138 УК РФ; орудий и средств, места совершения преступления – ч. 1 ст. 256, ч. 1 ст. 258 УК РФ и т.д. Характер общественной опасности может быть определен и по одному признаку, указанному альтернативно, например – обман или злоупотребление доверием – ч. 1 ст. 159 УК РФ, требование передачи чужого имущества, права на имущество,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (с изм. и доп. от 03.03.2015, № 9) «О судебной практике по делам об убийстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3; 2015. № 5.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (с изм. и доп. от 18.12.2018, № 43) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2; 2019. № 2.

или совершения других действий имущественного характера – ч. 1 ст. 163 УК РФ¹.

А.М. Герасимов указывает, что характер общественной опасности находит свое отражение во всех объективных и субъективных признаках, предусмотренных уголовным законом в диспозиции соответствующей уголовно-правовой нормы. Автор относит определение характера общественной опасности к прерогативе Государственной Думы РФ, и отмечает, что законодатель решает задачу официального закрепления характера общественной опасности действия (бездействия), свойственного всем деяниям такого рода, посредством предусмотрения в уголовном законе его криминообразующих признаков. Применительно к структуре общественной опасности, криминообразующие признаки определяют исключительно характер общественной опасности содеянного².

Степень общественной опасности – это количественный показатель общественной опасности, лежащий в основе разграничения преступного и не преступного (на законодательном уровне), совершенных преступлений друг от друга (типовая степень общественной опасности), и определяется всеми признаками основного состава, а также квалифицирующими или привилегирующими обстоятельствами (высокая степень общественной опасности)³. В отличии от типовой, индивидуальная степень общественной опасности получает свое окончательное выражение только в конкретном преступлении, и определяется совокупностью всех обстоятельств

¹ См.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. 3: Уголовная политика. Уголовная ответственность / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 318-319. Автор главы 4 раздела 2 Л.Л. Кругликов.

² См.: Герасимов А.М. Общественная опасность преступления: понятие, структура, сущностные характеристики // Мир юридической науки. 2018. № 8. С. 53.

³ См.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. 3: Уголовная политика. Уголовная ответственность / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 319–321. Автор главы 4 раздела 2 Л.Л. Кругликов; Уголовное право России: учебник. Общая часть / под ред. А.С. Сенцова. Волгоград: ВА МВД России, 2001, 2001. С. 81-82.

содеянного. Именно данный параметр позволяет соотносить несколько совершенных преступлений одного вида. Также на степень общественной опасности оказывают влияние компоненты структуры преступления, которые не имеют значения для уголовно-правовой квалификации, например, фактические обстоятельства преступления и характеристики личности виновного. В качестве субъекта, уполномоченного на определение степени общественной опасности конкретного преступления, выступает только суд¹.

Законодатель и Пленум Верховного Суда неоднократно обращали внимание на необходимость исполнения требования о строго индивидуальном подходе при назначении наказания, которое регламентировано несколькими нормами действующего УК РФ. Так, согласно ст. 6 УК РФ, наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, могут являться справедливыми только в случае их соответствия характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Назначение справедливого наказания составляет основу при решении задач и достижении целей, предусмотренных в ст. 2, 43 УК РФ.

В этой части особого внимания заслуживает вопрос изменения категории совершенного преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ. Обязательным условием изменения категории является наличие одного или нескольких смягчающих наказание обстоятельств, при отсутствии отягчающих. В качестве оснований, подлежащих учету при принятии решения об изменении категории совершенного преступления, названы степень общественной опасности и фактические обстоятельства

¹ См.: Герасимов А.М. Общественная опасность преступления: понятие, структура, сущностные характеристики // Мир юридической науки. 2018. № 8. С. 47-48, 54.

совершенного преступления¹. При этом, согласно ч. 2 ст. 61 УК РФ, в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, могут учитываться не названные в законе, однако снижающие степень общественной опасности, что свидетельствует об открытом перечне обстоятельств, входящих в структуру материального признака конкретного преступления.

В уголовном законе есть и другие механизмы, позволяющие усмотреть отличие общественной опасности конкретных совершенных преступлений от той, которая установлена для преступления этого вида в уголовном законе. Это позволяет в одних случаях говорить о пониженной (ч. 2 ст. 14, ч. 6 ст. 15, ст. 64, ст. 66 УК РФ), а в других - о повышенной (ст. 67, 68, 69, 70 УК РФ) общественной опасности совершенного преступления при назначении справедливого наказания за его совершение.

Действующему уголовному законодательству известны три варианта изменения пределов назначения наказания:

- повышение нижнего предела санкции (согласно ч. 2 ст. 68 УК срок наказания при рецидиве не может быть ниже одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление);

- снижение верхнего предела санкции (при наличии смягчающих обстоятельств, а равно при неоконченной преступной деятельности);

- выход за пределы санкции (за нижние пределы – при наличии исключительных обстоятельств, при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления; за верхние – при наличии совокупности преступлений и приговоров).

Во всех приведенных случаях идет речь о новых законодательных пределах назначения наказания, а следовательно, об отличии

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 7.

индивидуальной общественной опасности совершенного преступления от указанной в законе для этого вида преступления.

Подводя итог, следует сказать, что поскольку в действующем законодательстве предусмотрен механизм изменения категории преступления, а также законодательных пределов назначения наказания, представляется возможным утверждать об отличии типовой общественной опасности, заложенной в понятии состава преступления определенного вида, и индивидуальной общественной опасности конкретного преступления.

Сущностное отличие между элементами и признаками состава конкретного преступления и аналогичными структурными составляющими понятия о составе преступления определенного вида состоит в том, что элементы и признаки состава преступления является частью совершенного преступного деяния как реального явления, в то время как признак видового понятия – это сугубо нормативная категория, обладающая определенным уровнем абстракции собственного содержания.

Только в элементах и признаках конкретного преступления находят свое окончательное выражение признаки преступления - виновность и общественная опасность. Установление элементов и признаков, образующих структуру виновности и общественной опасности совершенного преступления, позволяет выделить единичное преступное деяние среди всех преступлений этого вида и обеспечить соблюдение принципа справедливости при индивидуализации уголовного наказания.

Данный вывод находит свое подтверждение при исследовании элементов и признаков структуры состава преступления.

Рассмотрение уголовно-правовой природы отдельных элементов и признаков не является задачей настоящей работы. Ввиду этого обратимся к положениям теории уголовного права. Так, на данный момент в доктрине уголовного права укоренился взгляд на структуру состава преступления как на состоящую из четырех обязательных элементов, каждый из которых характеризуется определенным набором признаков. При этом элемент

представляет собой более крупную слагающую часть системы состава преступления в целом. Признаки состава преступления – более мелкие составляющие, которые в своей совокупности образуют каждый из четырех элементов. Система состава преступления в целом базируется на двух основных правилах:

- 1) система состава преступления отсутствует, если отсутствует, хотя бы один из элементов состава преступления;
- 2) элемент состава преступления отсутствует, если нет хотя бы одного из составляющих его признаков¹.

В уголовно-правовой доктрине разногласия среди ученых касаются самых различных аспектов структуры состава преступления. Одни из них выводят за рамки состава преступления объект – В.В. Векленко², другие субъекта преступления – А. Ялин³, Н.Ф. Кузнецова предлагала именовать признаками то, что именуется элементами⁴, а А.В. Наумов, А.Э. Жалинский, Н.Ф. Мурашов выстраивают очередность элементов состава преступления в иной последовательности, чем та, которая принята классической в уголовном праве⁵.

¹ См.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. 5: Понятие преступления. Состав преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 394. Автор Г.А. Есаков.

² См.: Векленко В.В. Объект в структуре состава преступления // Уголовный закон: проблемы теоретического моделирования и применения. Омск, 2006. С. 5.

³ См.: Ялин А. Субъект преступления как условие уголовной ответственности // Российская юстиция. 2001. № 2. С. 59.

⁴ См.: Курс уголовного права. В 5 т. Т. 1: Общая часть: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2002. С. 208-210.

⁵ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. В 3 т. Т. 1: Общая часть. М., 2011. С. 312; Наумов А.В. Концепция объекта преступления Е.И. Каиржанова как одно из наиболее ярких достижений национальной школы уголовного права Казахстана в советский и постсоветский периоды // Современные проблемы уголовной политики: междунар. кол. монография. Екатеринбург, 2019. С. 73-76; Мурашов Н.Ф. Спорные вопросы теории и практики в рамках учения о преступлении. М., 2014. С. 156; Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2004. С. 127-130.

При этом, согласно полученным нами результатам социологического опроса, 82 % респондентов указали, что структуру состава преступления необходимо рассматривать как состоящую из четырех элементов.

В рамках данной работы данное мнение разделяется и структуру состава преступления рассматривается как состоящая из объекта, объективной стороны, субъекта, субъективной стороны.

Применительно к понятию признака состава преступления В.Н. Кудрявцев указывал, что им следует считать такое качество (свойство, черту, особенность) преступления, которое: а) вместе с другими признаками определяет общественную опасность, противоправность, виновность и наказуемость деяния; б) выражает его отличие от других преступлений и правонарушений; в) прямо указано в законе или однозначно вытекает из него при толковании; г) не является производным от других признаков; д) присуще всем преступлениям данного вида¹.

Согласно позиции Л.Л. Кругликова, признаки состава преступления – это закрепленные в уголовном законе обстоятельства, в своей совокупности определяющие характер и типовую степень общественной опасности деяния и личности виновного, законодательную оценку вида поведения².

Однако данное понятие не отражает посредством признака состава преступления, во-первых, индивидуальную степень общественной опасности совершенного преступления, и, во-вторых, виновность как признак преступления, на что указывал В.Н. Кудрявцев. Также единственным источником существования признака преступления Л.Л. Кругликов признает

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., М., 2006. С. 95.

² См.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. 3: Уголовная политика. Уголовная ответственность / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 349. Автор главы 4 раздела 2 Л.Л. Кругликов.

уголовный закон, что в большей степени соответствует предложенному нами, признаку видового понятия состава преступления.

В.Н. Кудрявцев указывал, что суд при квалификации преступного деяния и назначении наказания должен учитывать не только характер и тяжесть возможных последствий, но и степень вероятности их наступления, общественную опасность действий в месте и времени их совершения, оценивать все эти обстоятельства в совокупности. Он обосновывал это тем, что общие понятия лишены той конкретной определенности, которая присуща элементам и признакам единичного преступления. На этапе правоприменения именно индивидуальные параметры элементов и признаков состава преступления оказывают существенное влияние на оценку степени общественной опасности деяния¹. Так, на уровне единичного конкретного преступления понятие «объективная сторона преступления» шире объективной стороны как элемента состава. Оно включает не только признаки, которые являются общими для всех преступлений данного вида (например, для всех случаев кражи), но и индивидуальные признаки, свойственные только данному случаю².

Следует согласиться с приведенным положением автора с учетом предложенной нами концепции состава преступления.

На наш взгляд, структура элементов и признаков состава преступления применительно к понятию о составе преступления определенного вида и конкретному составу преступления может быть представлена следующим образом.

Понятие о составе преступления определенного вида содержит обязательные элементы и признаки. Наличие их в совершенном деянии позволяет говорить о нем как о совершенном преступлении данного вида.

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. С. 44, 112.

² См.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. С. 45-46.

Факультативные признаки не влияют на квалификацию преступления, однако обязательны для его состава как целостной системы, позволяют конкретизировать содержание обязательных элементов и признаков.

Точное значение элементов и признаков структуры состава преступления отличается в каждом совершенном преступлении одного вида, поскольку в конкретном преступлении происходит наполнение системы элементов и признаков (как обязательных, так и факультативных) содержанием, характерным для него как единичного факта объективной реальности. В свою очередь, точное значение элементов и признаков структуры состава конкретного преступления определяет содержание его виновности и общественной опасности.

Учитывая сделанные выводы по вопросам о значении уголовного закона применительно к составу преступления, и соотношении признаков преступления с составом конкретного преступления, предлагаем понятие, согласно которому, элемент состава преступления – это часть состава преступления как целостной системы, получившее описание в понятии состава преступления определённого вида, и представляющая собой материальное выражение общественной опасности или виновности конкретного преступления. Признак (обязательный или факультативный) состава преступления аналогичен элементу по природе своего происхождения, но представляет меньшее по объёму явление или характеристику, основное значение которой состоит в наполнении содержанием элемента состава преступления, с которым признак соотносится как часть и целое.

Более подробно структура виновности и общественной опасности рассмотрены ниже по тексту, в параграфе «Теоретическая модель общего понятия преступления».

Таким образом:

- при соотношении признаков преступления с составом преступления, можно сказать, что виновность и общественная опасность

предусматриваются в диспозиции запретительной уголовно-правовой нормы, в результате криминализации и дифференциации как методов уголовной политики, посредством закрепления элементов и признаков понятия о составе преступления определенного вида;

- индивидуальная общественная опасность и виновность конкретного преступления находят свое выражение в элементах и признаках конкретного состава преступления.

Значение состава преступления состоит в том, что при помощи него становится возможным в структурированном и системном виде выразить признаки конкретного преступления как реального явления. Закрепленная в законе дефиниция преступления содержит как формальные (противоправность, запрещенность деяния уголовным законом под угрозой наказания), так и материальные признаки (виновность и общественная опасность деяния). Следовательно, они должны найти свое отражение в рамках состава преступления, а именно:

- формальная составляющая состава преступления, т.е. отражение такого признака преступления, как противоправность, выражается в том, что диспозиция уголовно-правовой нормы содержит понятие состава преступления определенного вида;

- материальная сущность рассматриваемой категории может быть представлена как системное выражение признаков преступления, которые в рамках общего понятия, указанного в ч. 1 ст. 14 УК РФ, отнесены именно к преступному деянию – виновности и общественной опасности. Как указано выше, виновность и общественная опасность единичного преступления существенно отличаются от тех, которые предусмотрены законодателем для всей группы деяний этого вида, и наполнены индивидуально-определенным содержанием, применительно к совершенному преступному деянию как факту реальной действительности. Таким образом, сущность состава преступления как объекта реальности – это совершенное деяние, элементы и признаки которого выступают единичным проявлением элементов и

признаков, указанных в понятии о составе преступления данного вида, и образуют структуру общественной опасности и виновности как признаков конкретного преступления.

Считаем возможным предложить следующее общее понятие состава преступления: состав преступления – это система предусмотренных в диспозиции запретительной уголовно-правовой нормы элементов и признаков, выступающих структурированным выражением общественной опасности и виновности конкретного преступного деяния.

Состав преступления как уголовно-правовое явление может быть охарактеризован следующим набором признаков:

- существование в объективной реальности как структурированное выражение общественной опасности и виновности единичного преступного деяния: элементы и признаки состава преступления, предусмотренные в понятии состава преступления данного вида, будучи реализованными в конкретном преступлении, приобретают индивидуально-определенное содержание, которое позволяет говорить о виновности и общественной опасности единичного совершенного преступления;

- видовая принадлежность как соответствие понятию о составе преступления определенного вида.

Предложенная нами концепция позволяет преодолеть противоречия, выявленные в рамках дуализма нормативистского и объективистского подходов.

Так, ввиду того что состав преступления в предложенном нами понимании включает как нормативную, так и материальную сущность, становится возможным указать на соответствие исследуемой категории как материальным (общественная опасность и виновность), так и нормативным признакам (противоправность). В отличие от нормативистского подхода, в представленном понимании состав преступления может выступать единственным основанием уголовной ответственности, поскольку для структурирования совершенного деяния не требуется введение

дополнительных понятий (признаки совершенного деяния, фактический состав).

Представители нормативистского подхода к пониманию состава преступления, ввиду перенесения исследуемой категории полностью на законодательный уровень, неизменно употребляют категории позволяющие структурировать совершенное деяние. Например, В.Н. Кудрявцев полагал, что в ходе квалификации происходит установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой¹. И.Я. Гонтарь писал о необходимости установления соответствия признаков общественно опасного деяния, еще не признанного преступлением, описанию, содержащемуся в Уголовном законе². Е.В. Благов указывает на результат квалификации как предусмотренность или непредусмотренность выявленного деяния составу преступления³. Следствием выделения названных групп признаков является то, что состав преступления как нормативная модель не может единолично выполнять функция уголовной ответственности в силу своего абстрактного (непредметного) содержания, а в рамках ст. 8 УК РФ необходимо вести речь о выделении фактического и юридического оснований уголовной ответственности⁴.

По сравнению с объективистским подходом, категория понятия о составе преступления определенного вида позволяет более точно определить

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001. С. 5.

² См.: Гонтарь И.Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном законе (логико-методологические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 1997. С. 8.

³ См.: Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика). СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 94.

⁴ См.: Николаев К.Д. Содержание понятия «состав преступления» // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018. № 4 (28).

значение и место уголовно-правовой нормы и уголовного закона применительно к составу преступления.

Как результат, при помощи состава преступления становится возможным представить структуру преступления, общее понятие которого содержит как формальные (уголовная противоправность), так и материальные (виновность и общественная опасность) признаки деяния.

Заключительным вопросом при выстраивании теоретической модели состава преступления является установление соотношения состава преступления с основанием уголовной ответственности. С этой целью необходимо определить место состава преступления в рамках структуры преступления как основного уголовно-правового явления.

Согласно результатам социологического исследования, большинство (47 %) опрошенных, полагают, что основание уголовной ответственности – это преступление. На состав преступления указали 29 % респондентов, и 22 % считает необходимым оставить ст. 8 УК РФ в прежней редакции.

Полученные данные можно объяснить, тем, что разделяя нормативистский подход к пониманию состава преступления (нормативной категории, законодательной абстракции), большая часть респондентов справедливо считают невозможность его признания основанием уголовной ответственности, в качестве которого они рассматривают преступление.

А.А. Пионтковский писал, что каждое конкретное преступление, кроме признаков состава преступления, может обладать еще и рядом других объективных и субъективных признаков, которые не имеют юридического значения для его квалификации как преступления, однако оказывают существенное влияние на его общественную опасность¹.

¹ См.: Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 2: Преступление. М.: Наука, 1970. С. 101-102.

Так, личность виновного – понятие, объемлющее общественную опасность лица, совершившего преступление, его психические и биологические особенности. Для установления критериев личности виновного необходим учет поведение лица до, в момент, а также после совершения преступления, его отношение к труду, обучению, общественному долгу, содеянному, трудоспособность, состояние здоровья, семейное положение, сведения о судимости. Личностные обстоятельства, проявившиеся в преступлении (деятельное раскаяние, рецидив преступлений, повторение преступлений), используются законодателем в качестве средства дифференциации уголовной ответственности. Необходимость учета данного критерия при привлечении лица к уголовной ответственности обусловлена тем, что исправление виновного как цель наказания не может быть достигнута без всестороннего осмысления данных, характеризующих лицо, нарушившее уголовно-правовой запрет¹.

В.Д. Филимонов приходит к выводу о том, что помимо состава преступления, в основание уголовной ответственности включаются обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Его правомерность ученый обосновывает необходимостью выявления соответствия между характером и степенью общественной опасности преступления, обстоятельствами его совершения и личностью виновного, с одной стороны, и видом и размером наказания или иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных за его совершение – с другой².

В.Н. Кудрявцев указывал на необходимость установления фактических обстоятельств, выходящих за рамки состава преступления. Например,

¹ См.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. 3: Уголовная политика. Уголовная ответственность / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 322-323. Автор главы 4 раздела 2 Л.Л. Кругликов.

² См.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. 3: Уголовная политика. Уголовная ответственность / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 547. С. 547-548. Автор главы 1 раздела 1 В.Д. Филимонов.

умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, кража и изнасилование всегда связаны с фактическим наступлением общественно опасных последствий. Однако в первом из названных преступлений характер последствий закреплен в уголовном законе, понятие кражи не содержит указания, но установление общественно опасных последствий должно быть произведено в соответствии с общим понятием хищения, которое включает наступление материального ущерба. Изнасилование предполагает причинение вреда здоровью потерпевшей, однако его наступление не влияет на квалификацию преступления в пределах ч. 1 ст. 131 УК РФ. Различное построение диспозиций основывается на различных объективных свойствах соответствующих деяний¹.

Всю совокупность структурных составляющих, присущих конкретному преступлению, по мнению В.Н. Кудрявцева, можно разделить на четыре категории: 1) «все» признаки данного деяния (можно лишь представить себе теоретически, поскольку их количество неисчерпаемо); 2) признаки, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела; 3) признаки, имеющие уголовно-правовое значение; 4) признаки, имеющие значение для квалификации преступления².

Исходя из представленной автором позиции, можно сказать, что признаки, влияющие на квалификацию преступления, представляют собой не что иное, как состав преступления, а под признаками, имеющими уголовно-правовое значение, следует рассматривать те, которые характеризуют общественную опасность совершенного преступления: характеристики личности виновного; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; фактические обстоятельства совершения преступления.

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. С. 156-158.

² См.: Там же. С. 45-46.

В результате, такие компоненты структуры преступления, как личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, другие фактические обстоятельства совершения преступления, должны в обязательном порядке учитываться при привлечении виновного к уголовной ответственности, поскольку являются средствами индивидуализации наказания. Однако, поскольку указанные характеристики находятся за рамками состава преступления и не влияют на квалификацию совершенного деяния как преступления определённого вида, они не могут быть включены в основание уголовной ответственности.

Предлагаем изложить ст. 8 «Основание уголовной ответственности» УК РФ в следующей редакции:

«Статья 8. Основание уголовной ответственности и состав преступления

1. Основанием уголовной ответственности является состав преступления.

2. Состав преступления – это система предусмотренных в диспозиции запретительной уголовно-правовой нормы элементов и признаков, выступающих структурированным выражением общественной опасности и виновности совершенного преступного деяния».

Теоретическая модель понятия и структуры состава преступления, определяющая его значение в качестве основания уголовной ответственности, может быть представлена следующим образом (*См. схему № 1*):

1. Понятие о составе преступления определённого вида – это предусмотренное в Общей и Особенной части УК РФ содержание диспозиции запретительной уголовно-правовой нормы, представляющее собой результат деятельности законодателя по определению элементов и признаков, составляющих структуру преступных деяний одного вида.

Видовое понятие о преступлении – это предусмотренное в статье, части статьи Особенной части УК РФ лексическое определение, основу

содержания которого составляют криминообразующие признаки, характеризующие общественную опасность, а в некоторых случаях виновность как признаки преступления данного вида.

2. Виновность и общественная опасность предусматриваются в диспозиции запретительной уголовно-правовой нормы, в результате криминализации и дифференциации как методов уголовной политики, посредством закрепления элементов и признаков в понятии о составе преступления определенного вида. Индивидуальная виновность и общественная опасность находят свое выражение в элементах и признаках состава совершенного преступления.

3. Значение состава преступления состоит в том, что при помощи него становится возможным в структурированном и системном виде выразить признаки конкретного преступления как реального явления. Закрепленная в законе дефиниция преступления содержит как формальные (противоправность, запрещенность деяния уголовным законом под угрозой наказания), так и материальные признаки (виновность и общественная опасность деяния).

4. Формальная составляющая состава преступления, т.е. отражение такого признака преступления, как противоправность, выражается в том, что диспозиция уголовно-правовой нормы содержит понятие состава преступления определенного вида.

Материальная сущность рассматриваемой категории может быть представлена как структурированное, системное выражение признаков преступления, которые в рамках общего понятия, указанного в ч. 1 ст. 14 УК РФ, отнесены именно к преступному деянию. Система элементов признаков состава преступления находит свое проявление в двух признаках совершенного преступления – виновности и общественной опасности. Как указано выше, виновность и общественная опасность единичного преступления существенно отличаются от тех, которые предусмотрены законодателем для всей группы деяний этого вида и наполнены

индивидуально определенным содержанием, применительно к совершенному преступному деянию как факту реальной действительности. Общественная опасность и виновность могут получить точное выражение своих критериев только в элементах и признаках совершенного преступного деяния, что определяет понимание состава преступления как явления объективной реальности.

5. Состав преступления – это система предусмотренных в диспозиции запретительной уголовно-правовой нормы элементов и признаков, выступающих структурированным выражением общественной опасности и виновности совершенного преступного деяния.

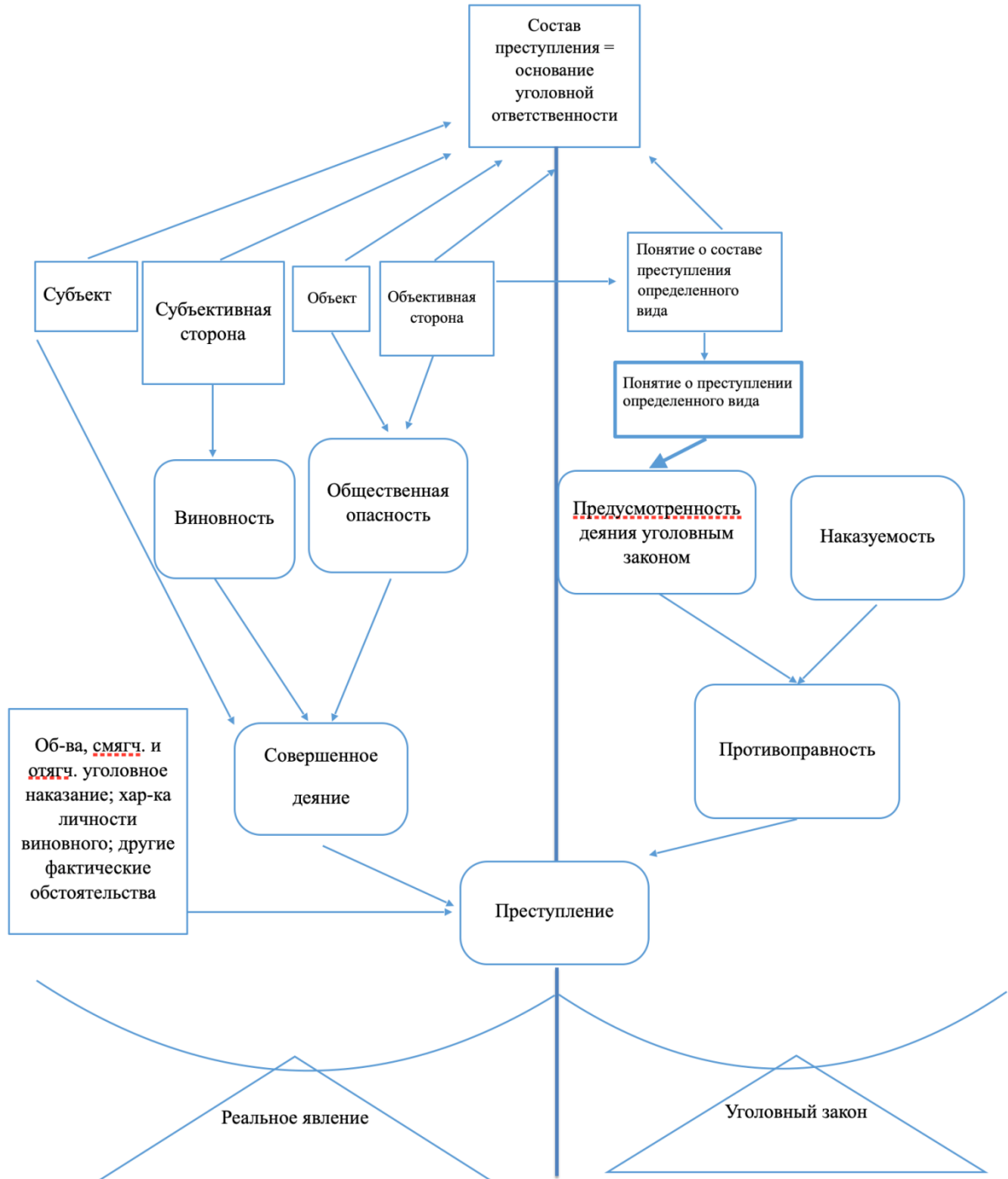
Состав преступления как уголовно-правовое явление обладает следующим набором признаков:

- существование в объективной реальности как структурированное выражение общественной опасности и виновности единичного преступного деяния: элементы и признаки состава преступления, предусмотренные в понятии состава преступления данного вида, будучи реализованными в конкретном преступлении, приобретают индивидуально-определенное содержание, которое позволяет говорить о виновности и общественной опасности единичного совершенного преступления;

- видовая принадлежность как соответствие понятию о составе преступления определенного вида.

6. Основание уголовной ответственности представляет собой состав преступления.

**Теоретическая модель состава преступления
как основания уголовной ответственности**

ГЛАВА 2. СООТНОШЕНИЕ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ПРЕСТУПЛЕНИЕМ И ДРУГИМИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ ЯВЛЕНИЯМИ

§ 1. Теоретическая модель общего понятия преступления

Общее понятие преступления, наряду с наказанием, отличается от других уголовно-правовых дефиниций своим категориальным уровнем и предельной общностью. Являясь исходным для уголовного права, оно позволяет определить задачи уголовного законодательства и концентрирует в себе содержание его принципов, формирует представление о таких институтах уголовного права, как «неоконченное преступление», «соучастие в преступлении», «уголовная ответственность», «наказание», закладывает основные направления современной уголовной политики и основу реализации ее методов. В.В. Мальцев отмечал, что уголовное право, возникающее как реакция человечества на общественно опасное поведение его членов, решает одну проблему: установление круга преступных деяний и перечня наказаний, применяемых за их совершение¹.

На разных этапах развития науки уголовного права к исследованию преступления обращались такие ученые, как Н.Д. Дурманов, О.Ф. Шишов, Ю.И. Ляпунов, А.Б. Сахаров, А.А. Герцензон, А.А. Пионтковский, Я.М. Брайнин, А.Н. Трайнин, Н.Ф. Кузнецова, М.И. Ковалев, Т.В. Церетели, В.С. Прохоров, А.А. Тер-Акопов, Б.Т. Разгильдиев, А.В. Наумов, А.Э. Жалинский, Л.Д. Гаухман, В.В. Мальцев, А.И. Марцев, Н.Г. Кадников, В.Н. Винокуров, Л.Л. Кругликов, В.Д. Филимонов, Н.А. Лопашенко, А.П. Козлов, Г.В. Верина, Е.В. Благов, К.К. Панько, Ю.Е. Пудовочкин, С.А. Маркунцов, А.М. Смирнов, А.Н. Соловьев, И.А. Солодков и мн. др.

Впервые понятие преступления в России получило законодательное

¹ См.: Мальцев В.В. Введение в уголовное право: монография. Волгоград: ВЮИ МВД России, 2000. С. 52.

закрепление в Уголовном Уложении 1903 г., и понималось в качестве деяния, воспрещенного во время его совершения под страхом наказания. В результате отсутствия материального признака оставалось не установленным социальное содержание преступления и основание его криминализации. Впоследствии, Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г., Уголовные кодексы РСФСР 1922 г. и 1926 г., напротив, определяли преступление с указанием только на признак общественной опасности, что стало одной из причин возможности применения уголовного закона по аналогии. Позднее в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., в ст. 7 УК РСФСР 1960 г. было предусмотрено формально-материальное понятие преступления, содержащее указание как на общественную опасность, так и на уголовную противоправность в качестве признаков преступления¹. В настоящее время в соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ, преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания.

Представленные этапы развития общего понятия преступления свидетельствуют об исторически-изменчивом характере его формирования как уголовно-правового явления.

При рассмотрении тенденций развития учения о преступлении, А.П. Козлов справедливо отмечает, что некое единство мнений достигнуто по двум вопросам: 1) в качестве базового элемента представлено деяние, отождествляемое с действием и бездействием; 2) одним из признаков признается общественная опасность (*что подтверждено не всеми. См. ниже*

¹ См.: Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. В 3 т. Т. 1: Общая часть. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 131-132. Автор главы 7 В.Ф. Иванов.

по тексту). Все остальное глубоко дискуссионно¹.

Установление уголовно-правовой природы преступления и его признаков представляется возможным изложить в виде последовательного решения ряда следующих задач:

- 1) выявление и обоснование возможности закрепления в уголовном законе базового термина для общего понятия преступления;
- 2) установление признаков (общественная опасность, виновность, противоправность и т.д.), характеризующих преступление как уголовно-правовое явление, раскрытие сущности каждого из них;
- 3) рассмотрение представленных в науке уголовного права формулировок общего понятия преступления;
- 4) выстраивание теоретической модели преступления и его признаков.

Базовым термином, используемым в общем понятии преступления, является «деяние». Оно может быть определено как выраженное в действии или бездействии проявление поведенческой активности (поступок человека), посягающее на охраняемые уголовным законом общественные отношения. Структура деяния включает в себя объективные (внешнее выражение в виде действия или бездействия) и субъективные (воля, мотивированность, целенаправленность поведения) признаки. При этом объективные признаки не позволяют привлечь лицо к уголовной ответственности за убеждения человека, образ мыслей или отрицательные качества личности, в том случае, если они не реализованы в конкретном поведенческом акте. В свою очередь, наличие субъективных признаков делает невозможным признание в качестве преступления рефлекторных, импульсивных или других не контролируемых

¹ См.: Козлов А.П. Авторский курс уголовного права. Часть Общая. Кн. 1. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 126.

сознанием и волей телодвижений¹.

По вопросу о формах деяния в науке уголовного права наблюдается единство мнений.

Б.Т. Разгильдиев указывает, что рассматриваемый термин выступает родовым по отношению к трем возможным способам собственной реализации: действию, бездействию, либо обеим формам одновременно². Выделяя те же формы, Н.А. Лопашенко полагает, что уголовная ответственность за бездействие возможна только в случае, если лицо обязано было действовать, с целью избежания негативных последствий³. Сходного мнения придерживается А.М. Смирнов⁴.

Ввиду того, что «деяние» объединяет в себе все возможные формы общественно опасного воздействия на объект уголовно-правовой охраны, некоторые исследователи предлагают в рамках общего понятия преступления заменить его термином «поведение». Такой позиции придерживаются, например, М.И. Ковалев⁵, А.Н. Соловьев⁶, В.В. Мальцев⁷.

Представлены и противоположные позиции. Так, А.М. Смирнов отмечает, что поведение характеризует преступность в целом, в то время как

¹ См. например: Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. В 3 т. Т. 1: Общая часть. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 132-133. Автор главы 7 В.Ф. Иванов.

² См.: Уголовное право России: курс лекций: в 6 т. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2004. С. 42. Автор главы 1 Б.Т. Разгильдиев; Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С. 103.

³ См.: Лопашенко Н.А. Размышления об уголовном праве. Принципы уголовного законодательства. Уголовный закон. Преступление, проступок и состав преступления. Авторский курс: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 305.

⁴ См.: Смирнов А.М. Учение об общественно опасных формах преступного деяния: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 12.

⁵ См.: Ковалев М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве: монография. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1987. С. 22.

⁶ См.: Соловьев А.Н. Понятие преступления: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 7-8, 12.

⁷ Мальцев В.В. Общественно опасное поведение в уголовном праве: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 179.

деяние означает конкретное действие или бездействие¹. А.П. Рожнов говорит, что деяние позволяет избежать указания на субъекта совершения преступления (поведение присуще не только человеку, но и всякому другому живому организму), и в большей мере соответствует основанию уголовной ответственности, поскольку обозначает обособленный акт².

Другой проблемой, связанной с объемом термина деяния, является его соотношение с преступлением. По мнению А.П. Козлова, рассматриваемое понятие уже преступления по объему, и представляет собой один из его элементов³. А.П. Рожнов, напротив, указывает, что деяние нельзя признать одним из признаков преступления, поскольку деяние – это внешняя форма выражения не только преступления, но и других видов правонарушений⁴.

На наш взгляд, необходимо отличать деяние в широком смысле, когда оно используется в качестве синонима преступления, и деяние в узком смысле как признак объективной стороны состава преступления. В последнем случае, деяние выступает базовой категорией для преступления как уголовно-правового явления, если обладает объективными (выраженность в форме действия или бездействия) и субъективными (воля, мотивированность, целенаправленность) признаками. Указание в рамках общего понятия преступления на виновность и общественную опасность деяния позволяет выделить преступление среди правонарушений других отраслей права. Поскольку «деяние» выступает базовым термином в рамках структуры преступления и объединяет все формы его внешнего проявления,

¹ См.: Смирнов А.М. Учение об общественно опасных формах преступного деяния: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 7-8.

² См.: Уголовное право. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. 5: Понятие преступления. Состав преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 77-80. Автор главы 1 раздела 3 А.П. Рожнов.

³ См.: Козлов А.П. Понятие преступления: монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 178.

⁴ См.: Уголовное право. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. 5: Понятие преступления. Состав преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 72. Автор главы 1 раздела 3 А.П. Рожнов.

оно в большей степени пригодно для использования в общем понятии преступления, чем «поведение».

Наряду с общественной опасностью и виновностью, одним из признаков общего понятия преступления является противоправность. В общей теории права некоторые исследователи относят противоправность к числу основных признаков не только преступления, но и правонарушений иных отраслей права¹. В уголовном праве содержание данного признака заключается в закреплении запрета на совершение деяния (преступления определенного вида) в диспозиции уголовно-правовой нормы и угрозы наказанием за его совершение, предусмотренным в санкции².

В.В. Мальцев отождествлял признак противоправности с предусмотренностью уголовным законом, и определял его как закрепленную в Уголовном кодексе юридическую форму выражения существенных свойств общественно опасного деяния с установлением угрозы наказания за его совершение³. Аналогичного мнения придерживался А.Н. Павлухин⁴.

Однако в действующем УК РФ противоправность в качестве признака преступления напрямую не называется. Ее выделение следует из запрещенности совершения преступления под угрозой наказания, которая упоминается в: ч. 2 ст. 2 «Задачи Уголовного кодекса РФ»; ч.ч. 1, 2 ст. 3 «Принцип законности»; ч. 1 ст. 9 «Действие уголовного закона во времени»; ч. 1 ст. 14 «Понятие преступления». Кроме этого, Особенная часть Уголовного кодекса РФ содержит исчерпывающий перечень деяний,

¹ См.: Самошенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М., 1963. С. 69; Вопленко Н.Н. Очерки общей теории права: монография. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. С. 788.

² См.: Курс уголовного права. В 5 т. Т. 1: Учение о преступлении: учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 1999. С. 149.

³ См.: Мальцев В.В. Общественно опасное поведение в уголовном праве. Омск, 2000. С. 193.

⁴ См.: Павлухин А.Н., Нестеров П.Н., Эриашвили Н.Д. Общественно опасное поведение и его уголовная противоправность / под ред. Павлинова А.Н. М.: Юнити-дана: закон и право, 2007. С. 16, 70.

признанных государством преступными, с указанием вида и размера наказания за совершение каждого из них¹.

В этой связи актуальность приобретает вопрос о соотношении признаков противоправности и запрещенности под угрозой наказания. Следует отметить, что далеко не все исследователи признают их автономность, а также предлагают именовать запрещенность деяния Уголовным законом наказуемостью. Например, Н.Ф. Кузнецова отмечала, что наказуемость – это составная часть противоправности, которая является не признаком, а последствием преступления, и наступает при нарушении запрета совершать общественно опасные деяния². В.С. Прохоров рассматривал наказуемость как проявление признака противоправности³.

Противоположную позицию занимает А.П. Козлов, который указывает, что в случае выделения наказуемости в качестве самостоятельного признака преступления, санкция уголовно-правовой нормы и наказание оказываются включенными в преступление, что не соответствует действительности. Также следует учитывать, что государство реагирует на преступление посредством применения всего комплекса мер уголовно-правового воздействия, а не только уголовного наказания⁴. Р.Г. Камнев предлагает заменить фразу «под угрозой наказания» в ч. 1 ст. 14 «Понятие преступления» УК РФ на словосочетание «под угрозой уголовной ответственности»⁵. К.К. Панько

¹ См.: Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. В 3 т. Т. 1: Общая часть. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 136. Автор главы 7 В.Ф. Иванов.

² См.: Кузнецова Н.Ф. Преступление и ответственность: монография. М.: Юрид. лит., 1969. С. 100; Новое уголовное право России. Общая часть: учебное пособие / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М.: Зерцало. ТЕИС, 1996. С. 38-39.

³ См.: Прохоров В.С. Преступление и ответственность: монография. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. С. 68-69.

⁴ См.: Козлов А.П. Авторский курс уголовного права. Часть Общая. Кн. 1. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 141.

⁵ См.: Камнев Р.Г. Обстановка совершения преступления и специальные основания освобождения от уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 18.

говорит, что признание наказуемости свойством преступления может привести к неправильному выводу: где применено наказание, всегда есть преступление¹.

Таким образом, большинство ученых сходится во мнении о том, что наказуемость (запрещенность деяния уголовным законом под угрозой наказания) не является самостоятельным признаком преступления, а выступает составной частью или последствием признака противоправности. По всем оставшимся вопросам итогом может служить позиция Н.А. Лопашенко. Она отмечает пересечение данных признаков, поскольку, если деяние закреплено в качестве запрещенного в уголовном законе, за него обязательно предусмотрено и уголовное наказание. При этом уголовная противоправность шире наказуемости деяния, ввиду того что совершение преступления далеко не во всех случаях влечет применение к виновному мер уголовной ответственности².

При установлении соотношения общественной опасности и противоправности в качестве признаков преступления наблюдается единство во взглядах. Так, А.А. Пионтковский³, В.С. Прохоров⁴, К.К. Панько⁵, Ю.И. Бытко⁶, А.И. Марцев⁷, Е.В. Епифанова⁸, И.А. Солодков¹ приходят к

¹ См.: Панько К.К. Фикции в уголовном праве и правоприменения: монография. Воронеж: Истоки, 1998. С. 76.

² См.: Лопашенко Н.А. Размышления об уголовном праве. Авторский курс: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 308.

³ См.: Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 2: Преступление / под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе. М.: Наука, 1970. С. 139. Автор тома А.А. Пионтковский.

⁴ См.: Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Л., 1984. С. 63.

⁵ См.: Панько К.К. Фикции в уголовном праве и правоприменения: монография. Воронеж: Истоки, 1998. С. 99.

⁶ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Р.Р. Галиакбарова. Саратов, 1997. С. 91.

⁷ См.: Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении. Омск, 2000. С. 27.

⁸ См.: Епифанова Е.В. Преступление как правовая категория в науке и законодательстве России: история развития и особенности современного состояния / под ред. В.В. Момотова М.: Юрлитинформ, 2013. С. 334.

единому мнению о том, что уголовная противоправность выступает формой юридического выражения общественной опасности, которая является социальной сущностью преступления.

На наш взгляд, противоправность равнозначна по смыслу предусмотренности уголовным законом, но лексически более точно отражает сущность в качестве самостоятельного признака преступления, поскольку указывает на запрет совершения преступного деяния под угрозой применения мер уголовной ответственности. Не менее важным уточнением является указание именно на *уголовную* противоправность преступления, поскольку признаком противоправности в широком смысле обладают правонарушения и иных отраслей права.

Содержание рассматриваемого признака образуют:

- во-первых, описание в диспозиции уголовно-правовой нормы структурообразующих элементов и признаков состава преступления определённого вида как формы выражения общественной опасности и виновности совершения деяния на уровне уголовного закона;

- во-вторых, наказуемость или запрещенность деяния уголовным законом под угрозой наказания как составляющая признака противоправности. При этом на момент закрепления деяния в уголовном законе наказуемость выражена посредством угрозы применения конкретного вида и размера наказания, предусмотренного в санкции уголовно-правовой нормы. После совершения преступления данная часть признака реализуется с использованием всех мер уголовной ответственности, что происходит, однако, далеко не во всех случаях (латентные преступления, освобождение лица от уголовной ответственности и наказания, применение иных мер уголовно-правового характера).

¹ См.: Солодков И.А. Общественная опасность преступления и ее уголовно-правовое измерение: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 16, 20.

Далее представляется необходимым рассмотреть признак виновности, сущность которого заключается в том, что преступлениями признаются только те деяния, которые совершены при соответствующем психическом отношении лица в форме умысла или неосторожности к совершенному деянию и его последствиям. Глава 5 «Вина» УК РФ регламентирует формы и виды вины: умысел (прямой и косвенный) и неосторожность (легкомыслие и небрежность), а также ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины, случаи невиновного причинения вреда. Применительно к составу преступления, виновность его совершения находит выражение в субъективной стороне как одном из его элементов.

Признак виновности нашел свое отражение на уровне принципов уголовного права в ст. 5 «Принцип вины» УК РФ. Согласно ч. 1 данной статьи невиновное причинение вреда не влечет за собой уголовной ответственности. Исходя из содержания ч. 2 ст. 5 УК РФ, объективное вменение, при котором лицу вменяются фактически наступившие последствия, независимо от субъективного отношения к ним со стороны этого лица, запрещено.

В науке уголовного права неоднократно отмечалось, что признак виновности не должен выделяться в качестве самостоятельного в рамках общего понятия преступления, поскольку он включается или в признак противоправности (при закреплении деяния в уголовном законе определяются вид и форма вины, с которыми может быть совершено преступление)¹, или в признак общественной опасности².

Однако на этот счет высказаны и другие позиции. А.И. Рарог указывает, что вина является самостоятельным признаком преступления, не

¹ См.: Сахаров А.Б. Понятие преступления по советскому уголовному праву. М.: Знание, 1973. С. 25.

² См.: Мальцев В.В. Общественно опасное поведение в уголовном праве. Омск, 2000. С. 202.

выводимым в полной мере ни из общественной опасности, ни из признака противоправности. Наука современного уголовного права разделяет психологическую концепцию вины и определяет ее как психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и к его общественно опасным последствиям¹.

В качестве основополагающих признаков преступления виновность и общественную опасность называет Б.Т. Разгильдиев. Согласно его мнению, вина – это осознанно-волевое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, противоречащее справедливому удовлетворению своих интересов². В развитие данной позиции можно привести мнение А.М. Герасимова, который полагает, что сущность признака виновности определяется с позиции осознания или не осознания общественной опасности деяния, предвидения или не предвидения вероятности наступления общественно опасных последствий и волевого к ним отношения³. Н.А. Лопашенко специально отмечает, что невиновное совершенное деяние не может быть предусмотрено Уголовным законом и запрещено им под страхом наказания⁴.

Следует согласиться с приведенными мнениями авторов.

Другим аргументом самостоятельности признака виновности может служить существование целого ряда общественно опасных деяний, которые

¹ См.: Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. М.: Проспект, 2015. С. 53.

² См.: Уголовное право России: курс лекций: в 6 т. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2004. С. 113.

³ См.: Герасимов А.М. Общественная опасность преступления и ее установление // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (III Саратовские уголовно-правовые чтения): сб. ст. по матер. III всерос. науч.-практ. конф. (28-30 марта 2018 г.) / под общ. ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «СГЮА», 2018. С. 314.

⁴ См.: Лопашенко Н.А. Размышления об уголовном праве. Авторский курс: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 306.

не являются преступлениями ввиду отсутствия вины, например: общественно опасные деяния лиц, находящихся в состоянии невменяемости; общественно опасные деяния несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности.

Таким образом, виновность – это самостоятельный признак, предусмотренный в рамках общего понятия преступления, наряду с общественной опасностью и противоправностью. При этом виновность и общественная характеризуют фактически совершенное деяние, что указывает на взаимообусловленность данных признаков (*об этом ниже по тексту*).

Взаимосвязь виновности и противоправности может быть продемонстрирована на момент закрепления состава преступления определенного вида в уголовном законе, когда рассматриваемый признак находит свое выражение при определении вида и формы этого преступления. Виновность представлена субъективной стороной как элементом состава преступления, и помимо обязательных признаков, предусмотренных в рамках понятия о составе преступления определенного вида (вид и форма вины), содержит факультативные - цель, мотив, эмоции. Можно сказать, что виновность конкретного преступления является более широкой по объему категорией, чем закрепленная в уголовном законе вина, характерная для всех преступлений этого вида.

Общественная опасность представляет собой основополагающий материальный признак преступления, социальная сущность которого состоит во вредоносности преступных деяний. Совместно с противоправностью, общественная опасность и виновность как признаки, характеризующие совершенное деяние, образуют формально-материальную конструкцию общего понятия преступления¹.

При раскрытии уголовно-правовой природы общественной опасности

¹ См.: Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1968. С. 107.

могут быть обозначены следующие вопросы:

1) является ли общественная опасность неотъемлемым свойством деяния либо зависит от его законодательной оценки в качестве преступления?

2) общественная опасность – это признак исключительно преступлений, или он также присущ правонарушениям других отраслей права, некриминализованным деяниям?

3) что представляет собой структура общественной опасности и характеризующих ее параметров - характера и степени?

4) каким образом может быть представлено понятие общественной опасности, и какими обладает признаками?

Говоря о происхождении общественной опасности, Н.Ф. Кузнецова отмечала, что наличие данного признака не зависит от чьей-либо субъективной оценки. Однако признаком преступления общественная опасность становится только после закрепления деяния в Уголовном законе РФ¹. На субъективно-объективный характер общественной опасности указывает Л.М. Прокументов. Он признает объективный характер данного признака, поскольку обладающее им деяние способно причинять ущерб социальным ценностям, принятым в обществе. При этом как результат субъективной оценки, общественно опасные деяния предусмотрены в уголовном законе². Точно такую же позицию занимают Р.Р. Галиакбаров³ и Ю.Е. Пудовочкин⁴.

Таким образом, большинство исследователей сходятся во мнении о

¹ См.: Уголовное право России. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2004. С. 90. (Автор главы - Н.Ф. Кузнецова).

² См.: Прокументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2012. С. 23-24.

³ См.: Галиакбаров Р.Р. Общая часть: учебник. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет. Юридический факультет. 2005. С. 79.

⁴ См.: Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: избранные лекции. М., 2008. С. 24-25.

том, что признак общественной опасности объективен по своей природе, но закрепление обладающего им деяния в Уголовном кодексе как преступления является результатом субъективной оценки законодателя.

Стоит согласиться с представленным мнением, дополнительно указав, что общественная опасность свойственна деяниям с момента их совершения и не зависит от субъективного восприятия со стороны кого-либо (криминализации/декриминализации; квалификации; доктринальной оценки). Именно наличие у деяния признака общественной опасности является основанием для его криминализации и обуславливает признание деяния противоправным с позиции уголовного закона. Верно и обратное, утрата общественной опасности должна влечь за собой декриминализацию деяния или, если данный признак отсутствовал у фактически совершенного деяния, признание его малозначительным.

Приведенный тезис находит свое подтверждение в рамках общего понятия преступления. Исходя из редакции данной нормы, общественная опасность, наряду с виновностью, указаны в качестве признаков, характеризующих именно совершенное деяние. Противоправность как закрепление деяния в уголовном законе в качестве преступления является результатом, наступление которого обусловлено деятельностью законодателя, по факту выявления ряда повторяющихся деяний, которые характеризуются виновностью и общественной опасностью.

Актуальность решения вопроса о том, свойственен ли признак общественной опасности правонарушениям иных, кроме уголовного, отраслей права обусловлена тем, что каждый из возможных вариантов его решения может быть положен в основу их дифференциации¹. Так, представляется возможным констатировать наличие двух подходов.

¹ См.: Павлухин А.Н., Нестеров П.Н., Эриашвили Н.Д. Общественно опасное поведение и его уголовная противоправность / под ред. А.Н. Павлинина. М.: Юнити-дана: закон и право, 2007. С. 35.

Одна группа ученых полагает, что преступления качественно отличаются от других правонарушений, поскольку только им присущ признак общественной опасности. Правонарушения других отраслей права обладают общественной вредностью. Так, Н.Д. Дурманов писал, что исходя из характера причиняемого ущерба, ни один из видов правонарушений, кроме преступлений, не обладает общественной опасностью¹. Указывая на повышенную значимость общественных отношений, которым причиняется вред в результате совершения преступления, к аналогичному выводу приходил А.Б. Сахаров². А.И. Марцев предлагал использовать общественную вредность для характеристики всех правонарушений, и только для преступлений - общественную опасность³.

В настоящее время к данному выводу приходят следующие авторы. И.А. Солодков полагает, что преступления обладают качественно иным характером общественной опасности⁴. Согласно мнению А.М. Смирнова, только преступления причиняют вред или создают угрозу его причинения объектам уголовно-правовой охраны, перечисленным в ч. 1 ст. 2 УК РФ⁵. Поскольку преступления посягают на наиболее ценные объекты уголовно-правовой охраны, В.Ф. Иванов считает, что правонарушения иных отраслей права ни при каких условиях (количество, частота совершения) не могут

¹ См.: Дурманов Н.Д. Понятие преступления / отв. ред. М.Д. Шаргородский. М.: Изд-во Академия наук СССР, 1948. С. 135.

² См.: Сахаров А.Б. Понятие уголовного права. Содержание и основания уголовной ответственности // Уголовное право. Общая часть: учебное пособие. Вып. 1. М.: Изд-во УДН, 1967. С. 27.

³ См.: Марцев А.И. Общественная вредность и опасность преступления // Известия высших учебных заведений // Правоведение. 2001. № 4 (237). С. 149, 155.

⁴ См.: Солодков И.А. Содержание категории «характер общественной опасности» // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 5 (88). С. 145.

⁵ См.: Смирнов А.М. Учение об общественно опасных формах преступного деяния: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 21-22.

перераста в преступление¹. А.М. Герасимов полагает, что признак общественной опасности, во-первых, обуславливает содержание других признаков преступления и наделяет их свойством материальности², и, во-вторых, только преступления угрожают причинением вреда сложившемуся в обществе материальному порядку³.

По мнению других исследователей, общественная опасность – это признак, свойственный не только преступлениям, но и правонарушениям других отраслей права, например, административного⁴. Так, О.Ф. Шишов писал, что правонарушения и преступления отличаются по степени общественной опасности, у последних она существенно выше⁵. Позже, большую степень общественной опасности в качестве разграничительного критерия называли А.А. Пионтковский⁶, М.И. Ковалев, который помимо прочего указывал на единый характер общественной опасности преступлений и правонарушений⁷, и А.М. Смирнов⁸.

В поддержку данной позиции приведены и другие суждения. В.Н. Винокуров считает, что общественная опасность нарастает от частных к

¹ См.: Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. В 3 т. Т. 1: Общая часть. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Лопашенко Н.А. М.: Юрлитинформ, 2014. Автор главы 7 - Иванов В.Ф. С. 142-143.

² См.: Герасимов А.М. Общественная опасность и ее значение в отрасли уголовного права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 4 (123). С. 141.

³ См.: Герасимов А.М. Общественная опасность преступления: понятие, структура, сущностные характеристики // Мир юридической науки. 2018. № 8. С. 51-52.

⁴ См.: Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1951. С. 114; Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1961. С. 47; Козлов А.П. Понятие преступления. СПб., Юридический центр Пресс, 2004. С. 757.

⁵ См.: Шишов О.Ф. Преступление и административный проступок: учебное пособие / М.: Изд-во ВЮЗИ, 1967. С. 28-29, 32, 44.

⁶ См.: Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 2: Преступление. М.: Наука, 1970. С. 41. (Автор тома - А.А. Пионтковский).

⁷ См.: Ковалев М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1987. С. 119.

⁸ См.: Смирнов А.М. Учение об общественно опасных формах преступного деяния: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 71, 83.

публичным отраслям права и достигает своего максимума в уголовном¹. В продолжение данной позиции Л.В. Лобанова предлагает изложить признак общественной опасности в виде словосочетания «обладающее высокой мерой общественной опасности»². А.П. Рожнов говорит, что признание свойственности общественной опасности только преступлениям влечет их искусственное выведение за рамки всего правонарушающего поведения³.

Подводя итог, можно сказать, что основными аргументами ученых, рассматривающих общественную опасность в качестве признака исключительно преступлений, являются ценность объекта уголовно-правовой охраны и размер причиняемого ему вреда.

Иного мнения придерживаются ученые, которые полагают, что общественная опасность – это признак правонарушений всех отраслей права, так как вредоносные деяния обладают единой социальной природой. Поскольку преступления и правонарушения едины по характеру общественной опасности, отличительным критерием выступает ее степень, которая значительно выше у преступлений, чем у правонарушений иных отраслей права.

В пределах данной дискуссии не представляется возможным указать на возможно правильное решение, или признать доводы одной из сторон более убедительными. Для этого необходимо рассмотреть вопрос о структуре и порядке формирования каждого из параметров общественной опасности - характере и степени.

По мнению значительной часть исследователей, основной показатель

¹ См.: Винокуров В.Н. Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы // Журнал российского права. 2014. № 14. С. 76-80.

² См.: Лобанова Л.В. Мерность общественной опасности деяния как основа межотраслевой и отраслевой дифференциации юридической ответственности // Logos of Praxis. 2017. Т. 16. № 4. С. 131.

³ См.: Уголовное право. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. 5: Понятие преступления. Состав преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 105-107. Автор главы 1 раздела 3 А.П. Рожнов.

общественной опасности – это вред, т.е. наступившие общественно опасные последствия или угроза их причинения.

«Единственным и истинным мерилom преступления является вред, который они приносят нации», – полагал Ч. Беккариа¹. В.Н. Кудрявцев отмечал, что общественная опасность отражает вред, причиненный или возможный к причинению обществу преступлением². Так же считают А.Н. Соловьев³ и Л.Н. Ларионова⁴.

Среди ученых данной группы есть те, которые указывали на значение и место причиненного или возможного к причинению вреда, применительно к объекту и объективной стороне состава преступления. В.С. Прохоров отмечал, что ущерб, наступивший от преступления, не зависит от социальных и нравственных качеств лица, его причинившего, в том числе вины⁵. Тем самым, исследователь исключал личность виновного и субъективную сторону из числа обстоятельств, которые входят в структуру общественной опасности.

А.З. Рыбак полагает, что общественная опасность образуется из вреда, причиняемого объекту уголовно-правовой охраны⁶. А.М. Смирнов говорит, что характер общественной опасности определяет сущность преступных деяний, посягающих на один непосредственный объект. Степень общественной опасности обусловлена дополнительным и факультативным

¹ См.: Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / пер. и вступит. ст. М.М. Исаева. М., 1939. С. 223.

² См.: Кудрявцев В.Н. Социологический аспект преступления // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 18. М., 1973. С. 5.

³ См.: Соловьев А.Н. Понятие преступления: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 10.

⁴ См.: Актуальные проблемы уголовного права: курс лекций: учебное пособие для магистрантов юридических вузов. В 3 т. Т. 1 / под ред. Л.В. Лобановой. Волгоград, 2012. С. 238. Автор главы 4 Л.Н. Ларионова.

⁵ См.: Прохоров В.С. Преступление и ответственность: монография. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. С. 23.

⁶ См.: Рыбак А.З. Общественная опасность деяния как правовая категория // Юрист-Правовед. 2010. № 2. С. 4-5.

объектом, благодаря чему позволяет сравнивать общественную опасность аналогичных преступлений¹.

Л.М. Прозументов, помимо объекта, в качестве критериев общественной опасности называет объективную сторону, с учетом характеризующих ее признаков (место, время, орудие/средство, обстановка, способ совершения преступления)².

Другие исследователи придерживаются более широкого понимания общественной опасности и включают в ее структуру субъект и субъективную сторону. Таким образом, обе структурные составляющие общественной опасности оказываются выраженными во всех элементах и признаках состава преступления.

Одним из первых данную позицию представили Н.Д. Дурманов³ и О.Ф. Шишов⁴. Н.Ф. Кузнецова исключала из структуры общественной опасности субъекта преступления⁵ и указывала, что наибольшее значение при формировании степени общественной опасности имеет субъективная сторона⁶. Сходного мнения придерживались Р.А. Сабитов⁷ и П.А. Фефелов, который специально отмечал, что именно вид и форма вины (субъективная сторона) определяют степень ущерба, причиняемого объекту уголовно-

¹ См.: Смирнов А.М. Учение об общественно опасных формах преступного деяния: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 27; Смирнов А.М. К вопросу о критериях общественной опасности // Электронный журнал «Дневники науки». 2018. № 10.

² См.: Прозументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2012. С. 25.

³ См.: Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М., 1948. С. 263-264.

⁴ См.: Шишов О.Ф. Преступление и административный проступок: учебное пособие. М.: Изд-во ВЮЗИ, 1967. С. 12-13; 58.

⁵ См.: Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 69, 70-71.

⁶ См.: Кузнецова Н.Ф. Признаки (свойства) преступления // Энциклопедия уголовного права. Т. 3: Понятие преступления. С. 118.

⁷ См.: Сабитов Р.А. Общественная опасность как критерий криминализации // Актуальные проблемы криминализации и декриминализации общественно опасных деяний. Омск, 1980. С. 24.

правовой охраны¹.

Е.В. Епифанова² и А.П. Козлов³, напротив, относят всю систему элементов и признаков состава преступления, к обстоятельствам, характеризующим и характер, и степень общественной опасности.

Дифференцированный подход предлагает Ф.Н. Сотсков, который считает, что при оценке характера необходимо учитывать объект преступного посягательства, форму вины, способ совершения, которые выражаются во вреде, причинённом преступлением. При образовании степени общественной опасности особое значение приобретают факультативные признаки объективной и субъективной подсистем состава преступления⁴. Т.В. Кленова высказывает сходную точку зрения применительно к структуре характера общественной опасности, однако полагает, что ее степень основана на количественных показателях: тяжесть и размер наступивших последствий⁵.

Иного мнения придерживается Н.А. Лопашенко. Она указывает, что характер общественной опасности определяется на основании вреда, тяжесть которого зависит от объекта уголовно-правовой охраны. Степень общественной опасности устанавливается в зависимости от обстоятельств содеянного: характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенного в соучастии, от вида умысла либо неосторожности, обстоятельств,

¹ См.: Фефелов П.А. Уголовно-правовая концепция борьбы с преступностью: Основы общей теории. Екатеринбург, 1999. С. 38.

² См.: Епифанова Е.В. Преступление как правовая категория в науке и законодательстве России: история и особенности современного состояния / под ред. В.В. Момотова. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 30-31, 334.

³ См.: Козлов А.П. Авторский курс уголовного права. Часть Общая. Кн. 1. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 143.

⁴ См.: Сотсков Ф.Н. Общественная опасность деяния в уголовном праве России: автореф: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 17-18.

⁵ См.: Кленова Т.В. Общественная опасность – истинное свойство преступления // Библиотека криминалиста. 2013. № 2 (7). С. 143-142.

смягчающих и отягчающих наказание, определенных качеств субъекта преступления¹. По результатам лингвистического анализа Н.А. Лопашенко приходит к выводу о том, что общественная опасность преступления – это возможность негативных изменений, причинения вреда обществу. Наличие признака общественной опасности у общего понятия преступления направлено на предотвращение возможных негативных последствий, указанных в уголовном законе, и выполняет профилактическую роль, которая предусмотрена в ч. 1 ст. 2 УК РФ (предупреждение преступлений)².

В отдельную группу следует выделить авторов, которые включают личность виновного в структуру общественной опасности. В.В. Мальцев определял рассматриваемый признак как реализуемую в преступлении способность лица к выбору антисоциальной формы поведения, путем виновного совершения общественно опасного деяния (статический момент опасности личности), и возможности совершения нового общественно опасного посягательства (динамический критерий)³. Ввиду этого, общественная опасность преступления складывается из общественной опасности деяния (действия или бездействия), его последствий и личности виновного⁴. На аналогичную структуру общественной опасности указывали А.Н. Павлухин, П.Н. Нестеров и Н.Д. Эриашвили⁵.

Иного мнения придерживается Б.Т. Разгильдиев, который рассматривает характер общественной опасности как установленную

¹ См.: Лопашенко Н.А. Размышления об уголовном праве. Принципы уголовного законодательства. Уголовный закон. Преступление, проступок и состав преступления. Авторский курс: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 324, 328.

² См.: Лопашенко Н.А. Размышления об уголовном праве. Авторский курс: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 315-316.

³ См.: Мальцев В.В. Проблема отражения и оценки общественно поведения в уголовном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 177.

⁴ См.: Там же. С. 135.

⁵ См.: Павлухин А.Н., Нестеров П.Н., Эриашвили Н.Д. Общественно опасное поведение и его уголовная противоправность / под ред. А.Н. Павлинова. М.: Юнити-дана: закон и право, 2007. С. 41-42, 49, 51-52.

уголовным законом совокупность признаков, образующих самостоятельный состав преступления. Степень основана на характере общественной опасности, обстоятельствах, смягчающих и отягчающих наказание, личности виновного, а также зловредности лица, выражающей уровень его угрозы совершения новых преступлений¹. Профессор полагает, что общественная опасность – это вред, учиненный лицом, обязанным воздержаться от его причинения, отражающий зловредность причинителя и создающий опасность учинения им нового вреда охраняемым уголовным законом объектам². Аналогично считает И.А. Солодков³.

А.М. Герасимов конкретизирует представленную позицию применительно к субъекту установления характера и степени общественной опасности. Так, типовой (усреднённый) характер общественной опасности деяния определяется всей системой признаков состава преступления, предусмотренными в диспозиции уголовно-правовой нормы. Степень зависит от тех же конструктивных признаков, однако определяется конкретными обстоятельствами произошедшего и устанавливается судом⁴. Также на нее влияют оставшиеся вне диспозиции уголовного закона объективные и субъективные обстоятельства содеянного, характеристика личности виновного⁵.

¹ См.: Уголовное право России: курс лекций: в 6 т. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2004. С. 77-78, 81-83.

² См.: Там же. С. 65-66.

³ См.: Солодков И.А. Общественная опасность преступления и ее уголовно-правовое измерение: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 8-11, 19, 93, 113-114, 145, 193-194.

⁴ См.: Герасимов А.М. Общественная опасность преступления и ее установление // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (III Саратовские уголовно-правовые чтения): сб. ст. по матер. III всерос. науч.-практ. конф. (28-30 марта 2018 г.) / под общ. ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «СГЮА», 2018. С. 315-316; Герасимов А.М. Общественная опасность и ее значение в отрасли уголовного права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 4 (123). С. 141.

⁵ См.: Герасимов А.М. Общественная опасность преступления: понятие, структура, существенные характеристики // Мир юридической науки. 2018. № 8. С. 53-54.

Таким образом, по итогам рассмотрения вышеперечисленных точек зрения, может быть представлена их следующая классификация. Основу структуры общественной опасности составляет:

1) вред, находящий выражение в рамках объекта и объективной стороны состава преступления;

2) система состава преступления в целом, элементы и признаки которой по-разному влияют на характер и степень общественной опасности. Так, в качестве оказывающих наибольшее воздействие на степень общественной опасности указываются: субъективная сторона; факультативные признаки объективной и субъективной подсистем состава преступления; наступившие последствия и др.;

3) помимо состава преступления, в структуру рассматриваемого признака включается личность виновного и другие обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание.

Как результат, современные исследования об общественной опасности не дают ответа на следующие вопросы: 1) каким образом соотносятся структура общественной опасности, ее характера и степени, с системой элементов и признаков состава преступления? 2) какое место в структуре общественной опасности занимают личность виновного, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие уголовное наказание?

Ввиду сложившейся дискуссии, не представляется возможным сформировать целостное представление об уголовно-правовой природе общественной опасности, ее понятии и структуре.

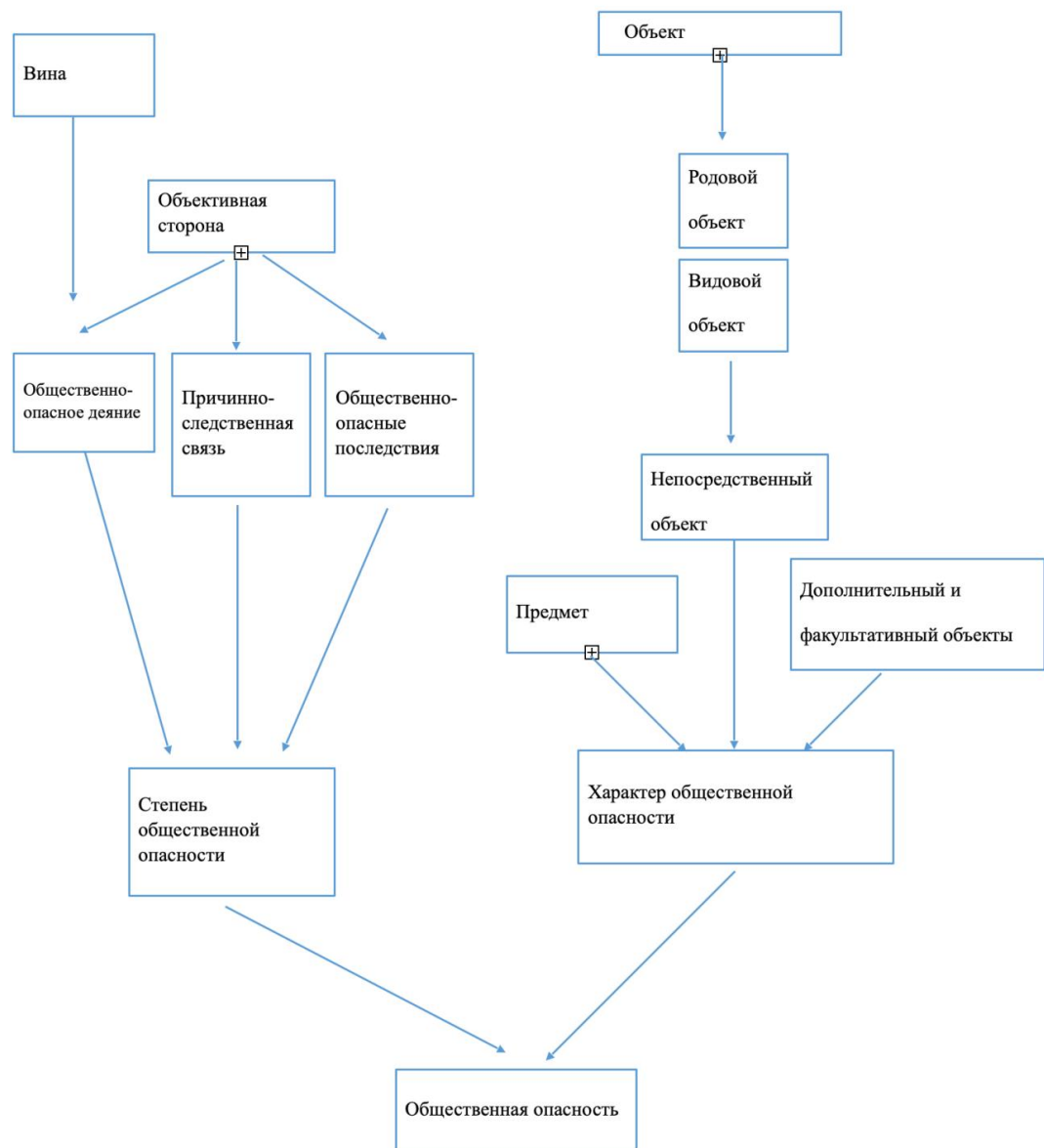
Единство мнений о структуре общественной опасности не удалось установить по итогу обобщения результатов социологического исследования. Так, в качестве структурного элемента соответствующий процент опрошенных указал: объективную сторону – 86%; наступившие последствия – 82%; объект – 75%; вид и форму вины - 67%; личность виновного – 64%; цель и мотив преступления – 58%; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание – 41%. Можно отметить тенденцию включения в

структуру общественной опасности как объективных, так и субъективных элементов и признаков, а также обстоятельств, находящихся за рамками состава преступления.

Согласно нашему мнению, уголовно-правовая природа общественной опасности может быть представлена на следующей теоретической модели.

Схема № 2

Теоретическая модель общественной опасности

Вред является центральной категорией, отражающей сущность общественной опасности, что обуславливает формирование структуры образующих ее характера и степени. Применительно к составу преступления, вред, в значении общественно опасных последствий, находит выражение в объективной стороне как элементе состава преступления, и обусловлен ценностью объекта преступного посягательства. Поскольку вред определяет сущность общественной опасности как признака преступления в целом, то можно сделать вывод: структура характера общественной опасности (качественная характеристика) и степени общественной опасности (количественная характеристика) представлена одновременно двумя элементами: объектом и объективной стороной состава преступления.

С целью более точного установления уголовно-правовой природы общественной опасности, необходимо исследовать в отдельности структуру ее характеристик - характера и степени.

Характер общественной опасности включает объект преступления и характеризующие его признаки. При этом разные виды объекта по-разному влияют на формирование характера общественной опасности. Так, родовой и видовой объект выходят за рамки единичного совершенного преступления. Данные виды объекта направлены на формирование групп преступлений, каждое из которых имеет собственный непосредственный объект, а также на систематизацию Особенной части УК РФ, посредством указания на них в названии разделов и глав. Непосредственный, дополнительный и факультативный объекты, предмет преступления определяют ценность вреда, который может быть причинен преступлением определенного вида.

Степень общественной опасности представлена объективной стороной состава преступления определенного вида и характеризующими ее обязательными (общественно опасное деяние, причинно-следственная связь и наступившие общественно опасные последствия) и факультативными признаками (время, место, орудие/средство, способ, обстановка совершения преступления).

Характер и степень общественной опасности являются взаимосвязанными характеристиками. Пересечение указанных параметров происходит за счет, с одной стороны, совершенного деяния и общественно опасных последствий, выступающих структурными составляющими степени общественной опасности, и, с другой, непосредственного, дополнительного и факультативного объектов, предмета преступления как формирующими характер общественной опасности.

Характер и степень общественной опасности преступления определенного вида, предусмотренного в уголовном законе, отличаются от указанных характеристик конкретного преступления.

Так, в диспозиции запретительной уголовно-правовой нормы объект и объективная сторона закреплены в виде признаков, характерных для всех совершаемых преступлений данного вида (например, общественно опасными последствиями могут быть: размер причиненного ущерба в преступлениях против собственности; степень тяжести вреда здоровью; значительный ущерб; тяжкие последствия и т.д.). Аналогичное - типовое - содержание, приобретают характер и степень общественной опасности преступления данного вида.

В конкретном совершенном преступлении характер и степень общественной опасности получают наполнение применительно к единичному преступному деянию как факту реальной действительности. А именно, после причинения преступлением вреда представляется возможным указать на конкретное совершенное общественно опасное деяние, причинно-следственную связь, точный размер наступивших общественно опасных последствий, факультативные признаки объективной стороны (*степень общественной опасности*) и ценность непосредственного, дополнительного и факультативного объектов, предмета преступления (*например, может быть обозначена стоимость предмета хищения и размер причиненного вреда – мобильный телефон ценой в 50000 руб.*).

Как результат, становится возможным:

- разграничить два и более одинаковых по квалификации преступления, повлекших причинение или возникновение угрозы причинения различного вреда;

- учесть влияние факультативных признаков объекта и объективной стороны состава преступления на общественную опасность конкретного преступления.

Взаимообусловленность характеристик общественной опасности на уровне как уголовного закона, так и конкретного преступления может быть подтверждена тем, что при существенном увеличении степени общественной опасности, изменяется и ее характер. Как правило, указанные изменения влекут переход категории преступления на более тяжкую.

Так, при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ: «Причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности наступление смерти потерпевшего», ввиду наступления более тяжелых последствий, происходит значительное увеличение степени общественной опасности, влекущее включение жизни в качестве дополнительного и при этом более ценного объекта преступного посягательства. Можно утверждать, что данное преступление более общественно опасно и по характеру, и по степени, чем предусмотренное в ч. 1 ст. 111 УК РФ.

В этой связи, следует признать ошибочность законодательной редакции ч. 6 ст. 15 «Категории преступлений» УК РФ, согласно которой судом может быть понижена категория преступления в случае более низкой степени его общественной опасности, на что указывают размеры максимально возможного к назначению наказания в виде лишения свободы. Между тем, каждое преступление обладает не только индивидуальной степенью, но и присущим только ему характером общественной опасности. Обе данных характеристики должны быть учтены при понижении категории преступления.

Однако А.В. Наумов справедливо отмечает, что в связи с поступившей от Верховного Суда РФ инициативой о введении уголовного проступка,

следует исключить ч. 6 ст. 15 «Категории преступлений» УК РФ из действующего законодательства. Помимо избыточной внутриотраслевой дифференциации ответственности, реализация данной нормы влечет за собой противоречие конституционному принципу разделение властей¹.

Тезис о взаимообусловленности характера и степени общественной опасности находит свое подтверждение и на преступлениях одного вида. Так, два преступления, предусмотренные п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ – кража в особо крупном размере, отличаются как по степени общественной опасности – причинение имущественного вреда в разном размере, так и по характеру, на что указывает отличающийся предмет преступления, обуславливающий различную подверженность непосредственного объекта неправомерному воздействию.

При определении значения субъективной стороны применительно к общественной опасности, следует отметить, что данный признак является самостоятельным в рамках состава преступления, и охватывается виновностью как признаком преступления. Поскольку виновность, во-первых, исчерпывается субъективной стороной как элементом состава преступления, и, во-вторых, наряду с общественной опасностью названа в качестве самостоятельного признака в рамках общего понятия преступления, субъективная сторона не может входить в структуру общественной опасности.

Ввиду того, что вид и форма вины определяют осознание лицом общественной опасности своих действий, предвидение возможности наступления общественно опасных последствий, желание их наступления и

¹ Наумов А.В. Уголовный проступок или преступление небольшой тяжести: терминологическое или принципиальное различие? // Уголовное право: стратегия развития в 21 веке: матер. XVI междунар. науч.-практ. конф. (24-25 января 2019 г.). М.: РГ-Пресс, 2019. С. 335-338; Наумов А.В. Уголовный проступок как преступление небольшой тяжести // Уголовное право. 2017. № 4. С. 95-97.

т.д., виновность является первичным признаком, по отношению к общественной опасности, обуславливает ее. Данный вывод подтверждает тезис о том, что умышленное преступление более общественно опасно, чем неосторожное, повлекшее одинаковые последствия и направленное на один и тот же объект уголовно-правовой охраны.

Субъект в качестве обязательного элемента включен в состав преступления как систему, содержащую все необходимые и достаточные признаки для признания деяния преступлением, однако не входит в структуру общественной опасности, поскольку деяние, обладающее признаком общественной опасности, может быть совершено и ненадлежащим субъектом (не достигшим возраста уголовной ответственности или находящимся в невменяемом состоянии).

Также обстоятельства, характеризующие личность виновного, самостоятельны по отношению к совершенному деянию и наступившим общественно опасным последствиям, общественным отношениям, на которые направлено преступное деяние, то есть не включаются в объект и объективную сторону состава преступления. Как следствие, находятся за рамками структуры характера и степени общественной опасности. Личность виновного, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, учитываются только на этапе индивидуализации наказания применительно к каждому совершенному преступлению, и не могут быть учтены в процессе квалификации, если специально не предусмотрены в диспозиции уголовно-правовой нормы.

Как итог, понятие общественной опасности может быть представлено следующим образом: общественная опасность – это обусловленная формой и видом вины сущность причиненного преступлением вреда, характер и степень которого выражены в объекте и объективной стороне состава конкретного преступления.

Необходимым к решению является вопрос о том, присущ ли признак общественной опасности правонарушениям иных, кроме уголовного,

отраслям права.

Так, объекты уголовно-правовой охраны, перечисленные в названии глав и разделов Особенной части УК РФ (родовой и видовой объекты), указывают на качественно иной характер вреда, причиняемого преступлением. Применительно к непосредственному объекту, наблюдается некоторое пересечение с отраслью административного права. Однако объем наступивших или возможных к наступлению общественно опасных последствий от преступлений значительно выше, что влечет большую подверженность смежных объектов вредоносному воздействию. Анализ вреда как категории, получающей выражение в объекте и объективной стороне состава преступления, позволяет сделать вывод о его качественном (родовой и видовой объекты уголовно-правовой охраны выделены только в уголовном праве) и количественном (размер причиненных общественно опасных последствий или угроза их причинения) отличии от правонарушений иных отраслей права. Можно сделать вывод о том, что элементы и признаки состава преступления, образующие структуру характера и степени общественной опасности - объективная сторона и объект, имеют иную фактическую природу, нежели те, которые могут быть выделены в структуре правонарушений иных отраслей права. Признак общественной опасности присущ только преступлениям¹.

Другим аргументом в пользу данного вывода может служить то, что общественная опасность обусловлена признаками субъекта и субъективной стороны состава преступления. Ни одна отрасль права, кроме уголовного, не выделяет форм и видов вины с конкретным описанием интеллектуальных и волевых моментов.

Как верное, стоит отметить законодательное решение и о том, что признак общественной опасности не назван в определении, например

¹ Данный вопрос также рассмотрен в следующем параграфе.

административного или какого-либо другого вида правонарушения.

Далее представляется возможным перейти к определению общего понятия преступления. На этот счет в науке уголовного права предложены различные мнения.

О.Ф. Шишов предлагал понятие, которое мало отличается от представленного в ч. 1 ст. 14 УК РФ: «Общественно опасное, противоправное, виновное наказуемое деяние, посягающее на социалистические общественные отношения, причиняющее в большинстве случаев вред или создающее угрозу причинения такого вреда»¹. В.Ф. Иванов определяет преступление как общественно опасное, уголовно противоправное, виновное и наказуемое деяние (действие или бездействие), нарушающее охраняемые уголовным законом общественные отношения, сложившиеся в Российском государстве².

А.Н. Соловьев иным образом формулирует исследуемое понятие: «Преступлением признается посягающее на уголовный правопорядок общественно опасное поведение в форме действия или бездействия, предусмотренное в уголовном законе конкретным составом преступления и образующее основание уголовной ответственности»³. Автор указывает на взаимосвязь преступления с составом преступления и основанием уголовной ответственности, однако опускает виновность и противоправность в качестве признаков.

По мнению Б.Т. Разгильдиева, преступлением является предусмотренное настоящим Кодексом общественно опасное деяние,

¹ См.: Шишов О.Ф. Преступление и административный проступок: учебное пособие / М.: Изд-во ВЮЗИ, 1967. С. 16.

² См.: Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. В 3 т. Т. 1: Общая часть. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 137. Автор главы 7 В.Ф. Иванов.

³ См.: Соловьев А.Н. Понятие преступления: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 99.

осуществляемое посредством действия или бездействия, виновно совершенное лицом, обязанным воздерживаться от его совершения под угрозой уголовного наказания, установленное обвинительным приговором суда, вступившим в законную силу¹. В данном понятии указано, что преступление – это результат деятельности конкретного физического лица, тем самым на правоисполнителей возлагается обязанность воздержаться от совершения преступлений под угрозой уголовного наказания².

В качестве признака преступления также выделяется аморальность, который многими авторами признается излишним, поскольку присущ не только преступлениям, но и правонарушениям других отраслей права, проступкам, нарушающим требования, принятые в обществе³. А.П. Козлов приводит иной аргумент и полагает, что аморальность полностью поглощается другим признаком преступления - общественной опасностью⁴.

Е.В. Епифанова включает в понятие преступления все возможные разновидности объекта уголовно-правовой охраны, и определяет его как: «виновно совершенное общественно опасное деяние, посягающее на публичные и частные права, свободы, законные интересы физических лиц, организаций, государства, муниципальных образований, запрещенное Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания»⁵.

Можно сказать, что каждый из авторов подчеркивает важный, на его взгляд, аспект и уделяет ему большее внимание в рассматриваемом понятии.

¹ См.: Уголовное право России: курс лекций: в 6 т. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2004. С. 35.

² См.: Уголовное право России: курс лекций: в 6 т. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2004. С. 114, 118, 127-128.

³ См.: Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. В 3 т. Т. 1: Общая часть. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2014. Автор главы 7 В.Ф. Иванов. С. 137.

⁴ См.: Козлов А.П. Авторский курс уголовного права. Часть Общая. Кн. 1. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 142.

⁵ См.: Епифанова Е.В. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность. Научный очерк. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 44.

Дальнейшее приведение различных точек зрения по данному вопросу лишено смысла.

По результатам проведенного социологического опроса, были получены следующие данные. Примерное равное количество респондентов указали на то, что признаками преступления являются:

1) общественная опасность, виновность совершения, противоправность, наказуемость – 32 %;

2) общественная опасность, виновность совершения, запрещенность уголовным законом – 29 %.

Указанные показатели можно объяснить отсутствием единого мнения о роли уголовного закона применительно к категории преступления.

На то, что из признаков преступления следует исключить общественную опасность, указали 13 % опрошенных (признаками преступления в таком случае являются противоправность и виновность совершения). 11 % респондентов считают, что признаками преступления являются общественная опасность, виновность совершения, предусмотренность уголовным законом. Оставшиеся 15 % предложили свой вариант понятия преступления, отличный от перечисленных выше.

Однако на существенный недостаток общего понятия преступления указывает Н.А. Лопашенко. Современная редакция ст. 8 УК РФ «Основание уголовной ответственности», в которой употребляется термин «деяние, содержащее все признаки состава преступления» не дает ответа на вопрос о том, является ли такое деяние преступлением. Также применительно к ч. 1 ст. 14 «Понятие преступления» УК РФ возможна ситуация при которой совершенное деяние соответствует всем признакам преступления, но ввиду отсутствия в нем состава преступления, лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности. С целью разрешения указанных противоречий,

профессор предлагает указать на соответствие совершенного деяния системе элементов и признаков состава преступления в качестве одного из обязательных признаков понятия преступления¹.

На наш взгляд, основываясь на сделанных ранее выводах, теоретическая модель преступления может быть представлена следующим образом.

Схема № 3

Теоретическая модель преступления

¹ См.: Лопашенко Н.А. Размышления об уголовном праве. Авторский курс: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 302-305.

Выводы теоретического моделирования общего понятия преступления могут быть представлены следующим образом.

Совершенное деяние является центральной категорией преступления. Оно должно соответствовать объективным (выражение в форме действия или бездействия) и субъективным признакам (воля, мотивированность, целенаправленность). В структуре преступления деяние выступает признаком объективной стороны состава преступления.

Признаки, которые характеризуют деяние для признания его преступлением – это виновность и общественная опасность.

Виновность – это самостоятельный признак преступления, который представлен субъективной стороной как элементом состава преступления. При закреплении состава преступления определенного вида в уголовном законе, виновность находит свое выражение при указании вида и формы этого преступления. Виновность является первичным по отношению к общественной опасности признаком, поскольку в каждом из видов и форм вины содержится указание на отношение субъекта к совершенному деянию и(или) наступившим последствиям. Виновность конкретного преступления представляет собой более широкую по объему категорию, чем та, которая предусмотрена в диспозиции уголовно-правовой нормы для преступления определённого вида, и помимо обязательных признаков, содержит факультативные – цель, мотив, эмоции.

Общественная опасность – это обусловленная формой и видом вины, сущность причиненного преступлением вреда, характер и степень которого выражены в объекте и объективной стороне состава конкретного преступления.

Характер общественной опасности включает объект преступления и характеризующие его признаки. Родовой и видовой объект выходят за рамки единичного совершенного преступления и необходимы для определения места преступления определенного вида в Уголовном законе. Конкретное совершенное преступление содержит непосредственный, дополнительный

и факультативный объекты, предмет преступления, которые позволяют определить ценность причиненного им вреда.

Степень общественной опасности представлена объективной стороной и характеризующими ее обязательными (общественно опасное деяние, причинно-следственная связь и наступившие общественно опасные последствия) и факультативными признаками (время, место, орудие/средство, способ, обстановка совершения преступления).

Уголовная противоправность является признаком, находящим выражение на уровне уголовного закона, содержание которого формируется из предусмотренности деяния уголовным законом (закрепление в диспозиции запретительной уголовно-правовой нормы состава преступления определенного вида) и наказуемости (установление вида и размера наказания за совершение преступления данного вида в санкции уголовно-правовой нормы).

Предусмотренность в уголовном законе состава преступления определенного вида как основополагающая составляющая признака противоправности может быть рассмотрена применительно к каждому из признаков, характеризующих конкретное преступление – виновность и общественная опасность. Иначе говоря, элементы и признаки, образующие структуру виновности и общественной опасности, закреплены в рамках понятия о составе преступления определенного вида, которое и образует ее содержание.

Подводя итог, можно сказать, что с целью преодоления разрыва между общим понятием преступления и составом преступления необходимо в рамках общего понятия преступления указать на структурированность каждого из признаков общего понятия преступления при помощи системы состава преступления. Как результат, если совершенное деяние содержит состав преступления, то оно соответствует признакам общего понятия преступления (виновности или общественной опасности), предусмотрено уголовным законом и влечет за собой уголовную ответственность

(противоправность).

Статья 14 «Понятие преступления» УК РФ может быть представлена следующим образом:

«1. Преступление – это уголовно-противоправное деяние, структурообразующие элементы и признаки которого характеризуют его как виновно совершенное и общественно опасное».

Указанное решение позволит на уровне категориального аппарата уголовного закона предусмотреть механизмы:

1) признания деяния преступлением в процессе квалификации: исходя из того, что совершенное деяние содержит состав преступления, сделать вывод о соответствии признакам преступления;

2) проведения разграничения между преступлением и непроступным деянием (малозначительное деяние, общественно опасное деяние невменяемого лица) не только на основе характеризующих признаков (общественная опасность, виновность), но и элементов и признаков структуры рассматриваемых явлений;

3) обоснования вывода о наличии основания криминализации (декриминализации) и дифференциации уголовной ответственности в отношении группы деяний, посредством изучения элементов и признаков их структуры и установления тех, которые в большей степени концентрируют в себе общественную опасность (криминообразующих признаков).

§ 2. Соотношение преступления и состава преступления

Проблема соотношения преступления и состава преступления, ее содержание и возможные решения, представляют собой квинтэссенцию результатов, достигнутых в науке уголовного права при изучении Раздела 1 «Уголовный закон» и Раздела 2 «Преступление».

Данный тезис подтверждается тем, что указанная проблема получила рассмотрение в работах авторов, занятых исследованием общего понятия преступления, учения о составе преступления, общей теории квалификации,

а также другими темами Общей части уголовного права России. В советский период таковыми являлись Я.М. Брайнин, А.А. Герцензон, Н.Д. Дурманов, М.П. Карпушин, М.И. Ковалев, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.И. Курляндский, А.А. Пионтковский, А.А. Тер-Акопов, А.Н. Трайнин и т.д.

В науке современного уголовного права соотношение преступления и состава преступления освещено в исследованиях таких ученых, как Н.А. Бабий, Е.В. Благов, Г.В. Верина, В.Н. Винокуров, Л.Д. Гаухман, И.Я. Гонтарь, А.Э. Жалинский, А.П. Козлов, Л.Л. Кругликов, Н.А. Лопашенко, В.В. Мальцев, С.А. Маркунцов, А.И. Марцев, А.В. Наумов, К.К. Панько, Ю.Е. Пудовочкин, Б.Т. Разгильдиев, А.М. Смирнов, А.Н. Соловьев, И.А. Солодков, В.Д. Филимонов, А.В. Шеслер и др.

Однако признаваемое всеми решение обозначенной проблемы отсутствует, его установление остается высоко актуальным. Во многом это обусловлено тем, что при выстраивании соотношения преступления и состава преступления, каждый из авторов по-разному подходит к решению следующих вопросов:

- 1) что следует понимать под категорией «состав преступления»?
- 2) на основании какого критерия (объем, значение, природа происхождения...) и каком уровне абстракции (общего понятия, конкретного явления и т.д.) следует выстраивать искомое соотношение?
- 3) решению каких задач уголовной политики и уголовного права способствует полученный результат?

Ответ на первый из предложенных вопросов (что следует понимать под категорией «состав преступления»?) позволяет при изложении материала исходить из понимания состава преступления в нормативистском и объективистском понимании.

В рамках нормативистского подхода представлены следующие точки зрения.

Основываясь на законах формальной логики, И.Я. Гонтарь указывал, что состав преступления представляет собой не составные элементы

совершенного преступления, а их описание в уголовном законе, и является закрепленным в гипотезе уголовно-правовой нормы результатом деятельности законодателя. Применительно к общему понятию преступления, имеющему формально-материальную конструкцию (юридический факт второго типа), состав преступления представлен его формальным признаком¹.

Однако А.И. Бойцов и Р.Д. Шарапов справедливо отмечают, что именно совершение общественно опасного деяния является исходным началом для образования преступления как комплексного юридического факта. Противоправность – признак производный от общественной опасности, и не может составлять основу его уголовно-правовой природы². В связи с этим не совсем понятно, почему составу преступления И.Я. Гонтарь отводит роль именно формального признака.

На наш взгляд, в значении описания признаков общественно опасного деяния в уголовном законе, термин «состав преступления» не соответствует собственному лексическому значению и оказывается тождественен законодательному описанию как внешнему выражению одного из элементов уголовно-правовой нормы (*гипотезы* – И.Я. Гонтарь). Соотношение преступления и его состава предстает в качестве установления роли уголовного закона по отношению к противоправности как признаку преступления. При этом виновно совершенное общественно опасное деяние исключается из понятия состава преступления и, как следствие, из

¹ См.: Гонтарь И.Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве: вопросы теории и правотворчества. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. С. 95-97; Гонтарь И.Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве (логико-методологические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 1997. С. 11.

² См.: Бойцов А.И., Шарапов Р.Д. Рецензия на работу «Гонтарь И.Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве: вопросы теории и правотворчества». Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. С. 215-216.

соотношения исследуемых категорий. В использовании термина «состав преступления» отпадает всякий смысл.

Иную аргументацию предлагал С.А. Тарарухин. Исследователь указывал, что поскольку в процессе квалификации, при установлении соответствия между единичным деянием и уголовным законом, состав преступления обеспечивает правильное понимание уголовно-правовой нормы, он выступает юридическим определением конкретного явления¹.

Позднее сходной позиции придерживались А.И. Марцев, определявший значение состава преступления как формы существования преступления в правовом поле², и К.К. Панько, который полагает, что состав преступления необходим для обозначения логического содержания видовых понятий, входящих в объем понятия «преступление». Следовательно, если преступление – это материальный объект и существует в реальной действительности, то состав преступления – это нормативная абстракция, логическая конструкция³.

Следует отметить ошибочность изложенного варианта соотношения. Помимо того, что преступление существует в виде конкретного явления, о нем в уголовном законе также предусмотрено общее понятие в ч. 1 ст. 14 УК РФ, что должно найти отражение при выстраивании соотношения с составом преступления.

Состав преступления (в нормативистском понимании) представляет собой описание структурообразующих признаков преступления конкретного вида и находится на меньшем уровне обобщения, чем общее понятие, однако по отношению к конкретному явлению (преступлению) выступает

¹ См.: Тарарухин С.А. Квалификация преступлений в следственной и судебной практике. Киев: «Юринком», 1995. С. 12-13.

² См.: Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении: монография. Омск: Юридический институт МВД России, 2000. С. 109.

³ См.: Панько К.К. Методология и теория законодательной техники уголовного права России: монография. Воронеж. Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. С. 153.

абстракцией. При данном понимании состава преступления более правильно выстраивать соотношение с понятием о преступлении определенного вида (его часто предлагает законодатель, например, в ч. 1 ст. 105 УК РФ). Таким образом, сравнению будут подлежать одноуровневые категории, одинаковые по природе своего происхождения.

Другое суждение С.А. Тарарухина также весьма дискуссионно. Он говорил, что преступление шире состава преступления, поскольку в уголовном законе невозможно предусмотреть все признаки, характеризующие реальное явление¹. Аналогичного мнения придерживаются: А.Н. Павлухин, П.Н. Нестеров и Н.Д. Эриашвили. Рассматривая состав преступления в качестве правового понятия об общественно опасном деянии, они указывают, что каждое конкретное преступление обладает множеством присущих только ему признаков².

Возникает вопрос о том, насколько правомерно сравнение по объему категорий, различных по своему происхождению? В качестве законодательной конструкции, состав преступления охватывает все совершенные преступные деяния данного вида. Как система в целом, так и образующие ее элементы и признаки являются обобщенными категориями. Структурные составляющие единичного преступления индивидуальны, и могут только соответствовать тем, которые закреплены в уголовном законе (состав преступления). Применительно к совершенному преступлению, более правомерно говорить о его *фактическом составе*, на что в рамках нормативистского подхода требуется специальное указание. Безусловно, конкретное преступление шире собственного фактического состава (*об этом ниже*), однако соотношение по объему между составом преступления как

¹ См.: Тарарухин С.А. Квалификация преступлений в следственной и судебной практике. Киев: «Юринком», 1995. С. 12-13.

² См.: Павлухин А.Н., Нестеров П.Н., Эриашвили Н.Д. Общественно опасное поведение и его уголовная противоправность. М.: Юнити-Дана, 2015. С. 77-78.

нормативной категорией и преступлением как реальным явлением невозможно ввиду принадлежности к разной исходной материи.

По мнению А.В. Иванчина, состав преступления обладает формальной сущностью (характеризует деяние как предусмотренное законом (запрещенное) и служит воплощением уголовной противоправности как признака преступления. Разграничение между преступлением и составом преступления заключается в нахождении за рамками состава преступления общественной опасности¹. Приведенные положения находят свою реализацию в авторском варианте норм о малозначительности и основании уголовной ответственности. Так, «не является преступлением деяние, хотя и запрещенное настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности»². Установление соответствия между признаками конкретного деяния и признаками уголовного закона указывает, что деяние предусмотрено последним, а значит соответствует признаку противоправности и содержит состав преступления. Для признания его преступлением необходимо еще установить общественную опасность³. Профессор предлагает следующую редакцию статьи 8 УК РФ: «Основанием уголовной ответственности признается совершение общественно опасного деяния, признаки которого соответствуют составу преступления, предусмотренному настоящим Кодексом»⁴.

Близкую позицию занимает А.Н. Соловьев, по мнению которого основанием уголовной ответственности выступает общественно опасное

¹ См.: Иванчин А.В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. Ярославль, 2014. С. 123.

² См.: Там же. С. 113, 120.

³ См.: Там же. С. 113, 120.

⁴ См.: Там же. С. 117.

поведение, предусмотренное в уголовном законе конкретным составом преступления¹.

Представленная А.В. Иванчиным концепция соотношения преступления и его состава, на наш взгляд, не лишена противоречий.

Поскольку, во-первых, противоправность и общественная опасность в общем понятии преступления названы в качестве самостоятельных признаков, и, во-вторых, состав преступления служит воплощением только одного из данных признаков – противоправности, возникает вопрос, на который автор не дает ответа: что, находящееся за рамками состава преступления и соответствующих ему признаков в структуре совершенного деяния, образует общественную опасность? Так, из нормы о малозначительности следует, что деяние соответствует составу преступления. Представляется, что при достижении соответствия фактического состава деяния предусмотренному в законе составу преступления, деяние должно быть признано преступлением. Однако автор отрицает данный тезис, указывая, что общественная опасность требует самостоятельного установления. Аналогично, в норме об основании уголовной ответственности состав преступления и общественно опасное деяние названы в качестве самостоятельных элементов.

Критически о соотношении преступления и состава преступления высказывается А.П. Козлов: «В значении законодательного описания вида преступления, состав преступления оказывается излишней категорией и может быть заменен диспозицией уголовно-правовой нормы». Аргументом в пользу данного решения является тождество состава преступления и диспозиции уголовно-правовой нормы по объему. В противном случае, если

¹ См.: Соловьев А.Н. Понятие преступления: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 11.

состав преступления шире либо уже диспозиции, он оказывается категорией, противоречащей уголовному закону¹. Возразить ученому нечем.

Таким образом, в рамках нормативистского подхода, на основании природы происхождения, рассматриваемые категории соотносятся как содержание и форма, где содержанием выступает преступление – явление объективной реальности, а формой – состав преступления как законодательная конструкция или описание. Еще одна разновидность соотношения, сформулированная нормативистами, предложена И.Я. Гонтарем и А.В. Иванчиным, занимающим сходные позиции о том, что состав преступления – это законодательная модель структурообразующих признаков преступления, которая исчерпывается противоправностью как одним из признаков его общего понятия.

Основным недостатком соотношения, предложенного в рамках нормативистского подхода, является различная природа происхождения рассматриваемых категорий, которая обуславливает их нахождение на различных уровнях абстракции. Так, соотносимыми являются, с одной стороны, преступление как единичное явление и состав преступления как нормативная абстракция, что исключает возможность их соотношения по объему. Более верно наряду с совершенным преступлением - явлением выделение его собственного состава.

На уровне общих понятий - состав преступления понимается в качестве сугубо законодательной категории, описание которой исчерпывается одним из элементов уголовно-правовой нормы. Этот факт, во-первых, исключает возможность установления соответствия между составом преступления и общественной опасностью как признаком преступления, и, во-вторых, позволяет заменить состав преступления термином, более точно

¹ См.: Козлов А.П. Понятие преступления. СПб.: Юридический центр Пресс. 2004. С. 180-182.

отражающим его законодательное происхождение (законодательное описание) или одним из структурных элементов уголовно-правовой нормы (гипотезой или диспозицией).

Полученные выводы получили подтверждение по результатам проведенного опроса, а именно соотношение преступления и состава преступления, характерное для нормативистского подхода к пониманию состава преступления (по природе происхождения (состав преступления – законодательная категория, преступление – реальное явление)), выбрало наибольшее число опрошенных – 48 %.

Иное решение проблемы о соотношении преступления и состава преступления предложено учеными, разделяющими объективистский подход к пониманию состава преступления.

М.П. Карпушин и В.И. Курляндский указывали на необходимость выстраивания соотношения на следующих уровнях: конкретного явления, видового и общего понятий, при этом как по горизонтали, исходя из диалектики взаимосвязи содержания и формы (например, общее понятие преступления и состава преступления), так и по вертикали, на основе взаимосвязи общего и единичного¹. Данная позиция находит свое подтверждение в проведенных ранее исследованиях В.Д. Спасовича, который определял абстракцию как результат обобщения признаков конкретных преступлений, и утверждал о существовании видового и родового (общего) понятий о преступлении и составе преступления².

Общие понятия преступления и состава преступления выступают категориями, находящимися на самом высоком уровне абстракции. По поводу их соотношения предложены есть различные мнения.

¹ См.: Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М.: Юрид. лит. 1974. С. 163.

² См.: Спасович В.Д. Учебник уголовного права. Т. 1 (вып. 1). СПб., 1863. С. 90.

Так, Н.Д. Дурманов говорил, что выделение общего понятия состава преступления является излишним, поскольку указанная категория тождественна общему понятию преступления. Возможно соотнесение общего понятия преступления и специального состава (по вертикали), однако и оно лишено смысла, поскольку понятие преступления содержит признаки, которым должен соответствовать каждый видовой состав преступления¹.

А.А. Герцензон, напротив, полагал о необходимости выделения общего понятия состава преступления, поскольку оно позволяет конкретизировать общественную опасность и противоправность содеянного в образующих его структуру элементах и признаках, и как следствие, вторично по отношению к общему понятию преступления. При этом в качестве основания уголовной ответственности автор указывал преступление².

Сходной позиции придерживался А.Н. Трайнин, который полагал, что общественная опасность определяет сущность каждого состава преступления и запечатлена в совокупности всех его элементов. Также состав преступления является выражением противоправности как признака преступления, поскольку предусмотрен в уголовном законе³. В результате, факт наличия в совершенном деянии элементов и признаков состава преступления является доказательством того, что оно – преступление⁴. Также считают М.П. Карпушин и В.И. Курляндский⁵.

Таким образом, большинство исследователей сходятся во мнении о том, что если общее понятие преступления включает в себя материальную

¹ См.: Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1948. С. 4-5.

² См.: Герцензон А.А. Понятие преступления в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1955. С. 47-49.

³ См.: Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957. С. 78.

⁴ См.: Там же. С. 81; Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1951. С. 83.

⁵ См.: Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М.: Юрид. лит. 1974. С. 164-165.

основу (общественную опасность, виновность совершенного деяния) и законодательную оценку как преступления (противоправность), то понятие состава преступления представляет собой систему структурообразующих элементов и признаков, соответствующую общественной опасности и виновности, как признакам общего понятия преступления. Следствием данного положения является различное функциональное значение понятия преступления и состава преступления, которое выступает другим основанием их соотношения.

Л.Д. Гаухман писал, что если понятие преступления необходимо для отграничения преступного от правонарушений иных отраслей права и общественно опасных деяний, то состав преступления, во-первых, является основой квалификации совершенного деяния, и, во-вторых, служит для разграничения преступлений разных видов между собой. Это обуславливает первичность понятия преступления и вторичность понятия состава преступления¹. Ранее к аналогичным выводам пришел Я.М. Брайнин. Он полагал, что понятие преступления позволяет отграничить преступления от других видов правонарушений, ввиду обязательности характеризующих его признаков для каждого из совершенных преступных деяний².

Однако уместно замечание о том, что система элементов и признаков состава преступления также обязательна для каждого из совершенных преступлений.

Указанное противоречие преодолено в позициях М.И. Ковалева и В.Н. Кудрявцева. Так, согласно позиции первого из названных авторов, общее понятие преступления позволяет отличить преступление от других правонарушений благодаря признаку общественной опасности. Но для

¹ См.: Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. С. 44-45.

² См.: Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М.: Юрид. лит., 1963. С. 129-131.

процесса квалификации его информационная нагрузка ничтожно мала. Именно состав преступления содержит элементы и признаки, позволяющие раскрыть характер и степень общественной опасности применительно к преступлению каждого вида, а также разграничить преступления разных видов между собой¹.

Сходной позиции придерживался В.Н. Кудрявцев. Он полагал, что если признаки преступления характеризуют его социальную сущность как общественно опасного явления², то состав преступления представляет систему перечисленных в жесткой последовательности структурообразующих признаков, которые необходимы и достаточны для признания, что лицо совершило соответствующее преступление. Таким образом, состав преступления отражает внутренние связи образующих преступление элементов и признаков, что не характерно для общего понятия преступления³.

Н.Ф. Кузнецова подтверждала тезис о том, что значение общего понятия преступления состоит в отграничении преступлений от иных правонарушений и малозначительных деяний, но данное понятие не приспособлено для квалификации, основанием которой выступает состав преступления⁴. Она указывала, что общественная опасность охватывается объективной, а виновность - субъективной стороной состава преступления. Однако понятие преступления более широкое, чем состав преступления, поскольку помимо обязательных включает в себя и факультативные

¹ См.: Ковалев М.И. Понятие и признаки преступления и их значение для квалификации: учебное пособие. Свердловск, 1977. С. 77-78.

² См.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат., 1960. С. 43-44.

³ См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрид. лит., 1972. С. 74.

⁴ См.: Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М.: Изд-во Моск. ун-та. М., 1969. С. 112-113.

элементы объективной и субъективной стороны состава преступления, которые конкретизируют степень его общественной опасности¹.

Последний из приведенных профессором тезисов не может быть поддержан. Наряду с обязательными признаками, факультативные образуют структуру преступления, и правильнее отнести их к системе состава преступления (об этом ниже по тексту).

Из современных авторов приведенные положения находят подтверждение в работе Е.В. Епифановой².

Однако некоторые ученые пришли к иным выводам по итогам рассмотрения вопроса. Так, Н.А. Бабий указал, что состав преступления не обладает ни общественной опасностью, ни противоправностью; по отношению к составу преступления указанные признаки являются надэлементными³. При определении значения состава преступления Т.И. Нагаева полагает, что состав преступления обслуживает не преступление, а другую категорию - «уголовная ответственность», поскольку определяет наличие юридического факта, лежащего в ее основании, и, как следствие, вид и размер уголовного наказания за совершенное преступление⁴.

Таким образом, общие понятия преступления и состава преступления имеют отличающуюся функциональную направленность, что следует из

¹ См.: Курс уголовного права. В 5 т. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2002. С. 114, 117-118; Кузнецова Н.Ф. Избранные труды / предисл. В.Н. Кудрявцева. СПб., 2003. С. 485-486; Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. акад. В.Н. Кудрявцева. М.: Изд. дом «Городец», 2007. С. 15.

² См.: Епифанова Е.В. Преступление как правовая категория в науке и законодательстве России: история развития и особенности современного состояния. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 313-314.

³ См.: Бабий Н.А. Учение о структуре и составе преступления: монография. В 2 кн. Кн. 1. Понятие структуры и состава преступления. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 147-148, 188.

⁴ См.: Нагаева Т.И. Формы и виды преступного деяния: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 84-85.

различного набора признаков данных категорий. А именно: общее понятие преступления, характеризующееся виновностью, общественной опасностью и противоправностью, необходимо для отграничения преступлений от другого рода деяний, которые преступлениями не являются. Общее понятие состава преступления представляет собой систему элементов и признаков, необходимую для формирования структуры каждого из признаков общего понятия преступления¹.

Заметим, что, на наш взгляд, исследователи верно определяют значение общего понятия преступления, в отличие от общего понятия состава преступления.

Остаются два вопроса, которые не получили своего однозначного решения: чем является общее понятие состава преступления при выстраивании соотношения с общим понятием преступления: основанием уголовной ответственности или основанием квалификации преступления; каким образом общее понятие преступления может выступать в одном из приведенных значений?

Согласно итогам социологического исследования, 43 % респондентов указали на то, что преступление и состав преступления соотносятся по функциональному значению (состав преступления необходим для отражения внутренней структуры преступления, а преступление для отнесения деяния к числу преступных и разграничения с другими правонарушениями), и только 9 % выбрали вариант соотношения рассматриваемых категорий по объему (преступление шире состава преступления).

На наш взгляд, общее понятие состава преступления не может выступать ни основанием квалификации, ни основанием уголовной ответственности, поскольку является понятием, находящимся на самом

¹ Вопрос о структуре каждого из признаков общего понятия преступления получил свое рассмотрение в предыдущем параграфе.

высоком уровне абстракции. Образующие его элементы и признаки призваны отразить структуру признаков общего понятия преступления и этим его значение исчерпывается. Общее понятие состава преступления не применимо для квалификации конкретного совершенного преступления, с указанием на пункт, часть и статью УК РФ. Соотнесение общего понятия преступления и состава преступления нельзя признать удовлетворительным.

Рассмотрим соотношение преступления и состава преступления на видовом уровне. Оно в научной литературе встречается гораздо реже, чем соотношение общих понятий.

Взаимосвязь по вертикали, между общим и видовым понятиями состава преступления, предлагал Я.М. Брайнин, который отмечал, что последнее содержит указание только на те признаки преступления, которые характеризуют общественную опасность преступления определенного вида. Именно они выступают основанием уголовной ответственности в случае совершения конкретного преступления¹.

Указанное положение представляется спорным. Во-первых, понятие о составе преступления должно охватывать всю систему элементов и признаков, образующих структуру преступлений данного вида. Однако такой элемент, как субъект и характеризующие его признаки (возраст и вменяемость), общественной опасности не содержит. Представленной автором позиции больше соответствует понятие не о составе, а о преступлении определённого вида. Именно оно состоит из криминообразующих признаков. Во-вторых, уточнения требуются в части того, что именно выступает основанием уголовной ответственности - содержащееся в уголовном законе понятие о составе преступления определённого вида или состав конкретного преступления?

¹ См.: Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М.: Юрид. лит., 1963. С. 129-131.

М.П. Карпушин и В.И. Курляндский полагали, что понятие о составе преступления определенного вида необходимо для установления признаков, присущих всем совершаемым в рамках этого вида преступлениям. Единичное преступление - более широкое явление и помимо признаков, предусмотренных в рамках видового понятия, включает другие обстоятельства, присущие ему как индивидуально-определенному явлению¹. Верно отмечал А.Н. Трайнин, что между признаками видового понятия состава преступления и признаками состава конкретного преступления не может быть сплошного совпадения. Фактические или индивидуальные признаки могут только соответствовать признакам видового состава².

Сравнение по объему состава преступления определенного вида и состава конкретного преступления, предложенное М.П. Карпушиным и В.И. Курляндским, некорректно, поскольку, как сами категории, так и их признаки различны по природе своего происхождения. Если видовое понятие состава преступления представляет собой предусмотренную в уголовном законе абстракцию, то состав конкретного преступления – это реальное явление, равно как и само преступление. Данные категории могут быть соотнесены как единичное явление и понятие о нем. Согласиться следует с положением о том, что понятие состава преступления содержит описание элементов и признаков, присущих всем совершаемым преступлениям этого вида.

Единственным автором, который предлагает сравнение по горизонтали на уровне видового понятия между преступлением и составом преступления, является Н.А. Бабий. Он указывает, что если понятие состава преступления

¹ См.: Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М.: Юрид. лит. 1974. С. 166-169.

² См.: Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957. С. 76-77; Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. Избранные труды / сост., вступ. ст. Н.Ф. Кузнецовой. СПб., 2004. С. 91.

отражает все содержательные признаки, то понятие преступления может включать только те, которые отражают содержание преступления данного вида. Количество предусмотренных в законе признаков преступления определенного вида обычно меньше признаков состава этого же преступления¹.

Однако М.И. Ковалев, признавая факт существования как общего, так и видового понятия, указывал, что доктринальное и практическое значение имеет только соотношение на уровне общих понятий и конкретных явлений, а именно совершенного преступления с соответствующим ему составом². Следует согласиться с данным мнением применительно к соотношению, представленному Н.А. Бабием, на уровне видовых понятий. Понятие преступления определенного вида лексически меньше по объему, и не содержит описания целого ряда признаков, относящихся к его составу. Например, понятие убийства, предложенное в ч. 1 ст. 105 УК РФ, гласит, что под ним следует понимать умышленное причинение смерти другому человеку. Как можно заметить, оно не содержит указания на субъекта преступления, его возраст и вменяемость, в то время как данный элемент и характеризующие его признаки включаются в понятие о составе данного преступления. Другим примером может служить диспозиция ч. 1 ст. 126 «Похищение человека» УК РФ. В понятии данного преступления получил освещение только один из элементов его состава - объективная сторона.

Как итог, в представленном Н.А. Бабием виде, никакого значимого результата, кроме более лаконичного лексического изложения в Уголовном Кодексе РФ, ни на теоретическом, ни практическом уровне соотношение

¹ См.: Бабий Н.А. Учение о структуре и составе преступления: монография. В 2 кн. Кн. 1. Понятие структуры и состава преступления. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 157.

² См.: Ковалев М.И. Понятие и признаки преступления и их значение для квалификации: учебное пособие. Свердловск, 1977. С. 77-78.

понятия преступления определенного вида и состава преступления на уровне видовых понятий (по горизонтали) не несет.

Можно сделать вывод о том, что соотношение видового понятия преступления и его состава как по горизонтали, так и по вертикали - с уровнем общих понятий и конкретных явлений, не получило своего должного рассмотрения в науке уголовного права.

Поскольку в рамках объективистского подхода состав преступления рассматривается в качестве реального явления, равно как и само преступление, становится возможным их соотношение на уровне единичного преступного деяния. Так, А.А. Пионтковский указывал, что конкретное преступление, кроме состава преступления, включает в себя ряд признаков, имеющих значение для установления: 1) вины лица в совершении этого преступления; 2) меры наказания виновному в совершении преступления; а также являющихся характеристикой конкретного преступления.

В некоторых случаях, законодатель учитывает данные признаки при формировании новых составов преступлений, и они приобретают статус обязательных¹.

Сходную позицию позже представил В.Н. Кудрявцев. Применительно к конкретному преступлению он предлагал выделять всю совокупность признаков преступления; признаки, необходимые для расследования и разрешения уголовного дела; признаки, имеющие уголовно-правовое значение; состав преступления, как систему необходимых для квалификации признаков².

¹ См.: Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1961. С. 121; Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 2: Преступление. М.: Наука, 1970. С. 90, 102.

² См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрид. лит., 1972. С. 45.

В.Д. Филимонов иным образом классифицирует признаки в рамках конкретного преступления. Он пишет, что преступление, помимо состава, включает личность преступника, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, которые оказывают влияние на характер и степень его общественной опасности¹.

Несмотря на отличающуюся терминологию, можно констатировать общность представленных позиций. Так, конкретное преступление шире по объему собственного состава преступления. Отличительная особенность позиции В.Н. Кудрявцева состоит в том, что состав преступления был обозначен ученым как группа признаков, имеющих значение для квалификации совершенного преступления. Далее стоит указать на отмеченные В.Д. Филимоновым обстоятельства, характеризующие личность преступника, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Они приведены и в классификациях других авторов и имеют уголовно-правовое значение, поскольку необходимы для индивидуализации наказания лицу, совершившему преступление.

К аналогичным выводам приходит Н.И. Пикуров. Он полагает, что конкретное преступление содержит ряд фактических обстоятельств, находящихся за рамками состава преступления. При этом значение состава преступления состоит в отражении характерных для преступления внутренних связей образующих его элементов, и, как следствие, в структурировании и направлении процесса квалификации преступления².

Однако А.П. Козлов отмечает ошибочность представленного решения,

¹ См.: Филимонов В.Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству. М.: ЮрИнфоРМГУ, 2008. С. 45-46; Филимонов В.Д. Норма уголовного права. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 104; Филимонов В.Д. Основания уголовной ответственности // Уголовное право. 2015. № 1. С. 110.

² См.: Квалификация преступлений: учебное пособие / под ред. К.В. Ображиева и Н.И. Пикурова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 70-71. Автор главы 3 Н.И. Пикуров.

а также других возможных вариантов соотношения рассматриваемых категорий по объему на уровне единичного явления. Он приходит к следующим выводам:

- 1) если состав преступления шире преступления по объему, то ответственность наступает за то, что находится за пределами преступления;
- 2) если состав преступления уже преступления, то основанная на нем ответственность не может соответствовать преступлению;
- 3) если состав преступления и преступление совпадают по объему, то теряет смысл их совместное существование.

Как результат, дифференциация уголовной ответственности осуществляется за счет законодательной модели преступления (диспозиции), а индивидуализация уголовной ответственности - реального преступления и личности виновного. Состав преступления следует полностью исключить как категорию из уголовного права¹.

Большинство исследователей сходятся во мнении о том, что конкретное преступление шире собственного состава по объему, и включает в себя обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, характеристики личности виновного и другие обстоятельства, характеризующие преступление. Если квалификация совершенного преступного деяния зависит только от состава преступления, то другие обстоятельства необходимы для индивидуализации уголовной ответственности. Однако соотношение на уровне конкретного явления не представляется возможным признать завершенным ввиду того, что остается не уясненным значение обстоятельств, выделенных в рамках преступления помимо состава преступления. Также стоит отметить, что всеми авторами соотношение между преступлением и составом преступления рассмотрено исключительно по горизонтали, на

¹ См.: Козлов А.П. Авторский курс уголовного права. Часть Общая. Кн. 1. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 139.

основании объема как единственного критерия. В то время, как соотношение по вертикали - между конкретными явлениями и видовыми понятиями обеих категорий - не получило освещение в доктрине уголовного права.

В результате исследования доктринальных источников, можно сказать, что вопрос о соотношении преступления и состава преступления, получивший начало своего рассмотрения в начале 20-го столетия, не теряет своей актуальности по настоящее время. Однако единого решения, признаваемого большинством научных и практических работников, по нему так и не представлено. Проблемы остаются на каждом из уровней выстраиваемого соотношения в рамках как нормативистского, так и объективистского подходов к пониманию состава преступления.

При выстраивании собственной позиции исходным началом следует признать разделяемое большинством ученых положение о том, что общее понятие состава преступления является выражением признаков общего понятия преступления. А именно, виновность и общественная опасность могут быть представлены посредством структуры элементов и признаков общего понятия состава преступления. Однако ни одна из названных категорий не является ни основанием уголовной ответственности, ни основанием квалификации преступлений.

Для выстраивания теоретической модели необходимо рассмотрение соотношения преступления и состава преступления через призму диалектического единства трех уровней: общего и видового понятий, конкретного явления.

Теоретическая модель соотношения преступления и состава преступления

Признаки общего понятия преступления получают первоначальную системно-структурную конкретизацию в общем понятии состава преступления (1), и далее в понятии состава преступления определенного вида (2). Значение общего понятия состава преступления в том, что оно выступает связующим звеном между концептуальными признаками общего понятия преступления и структурообразующими элементами и признаками состава преступления определенного вида.

Общее понятие состава преступления и понятие состава преступления определенного вида соотносятся как общее и частное (2). Если общее понятие характеризует структуру всех преступных деяний, то видовое понятие необходимо для преступных деяний, квалифицируемых в соответствии с одной диспозицией запретительной уголовно-правовой нормы. Как результат, становится возможным раскрытие признаков общего

понятия преступления, применительно к структуре преступления определенного вида (5).

Верно и обратное, понятие о составе преступления определенного вида соответствует общему понятию состава преступления. Видовое понятие находится на меньшем уровне теоретической абстракции и обобщает структуру совершаемых преступных деяний только одного вида (2). В свою очередь, в рамках общего понятия о составе преступления могут быть в системно-структурированном виде представлены признаки общего понятия преступления (1). Приходим к аналогичному выводу о том, что понятие о составе преступления определенного вида соответствует общему понятию преступления (5).

Таким образом:

1) общее понятие состава преступления необходимо для структурированного выражения признаков общего понятия преступления, носящих концептуальный характер (1);

2) элементы и признаки видового понятия состава преступления соответствуют аналогичным структурным составляющим общего понятия состава преступления, однако находятся на меньшем уровне абстракции. Если общее понятие состава преступления отражает структуру всех преступных деяний, то видовое понятие состава характеризует структуру только преступных деяний одного вида (2);

3) поскольку понятие о составе преступления определенного вида соответствует общему понятию состава преступления (2), оно также соответствует общему понятию преступления (5). Соотношение понятия о составе преступления определенного вида с общим понятием преступления (5) происходит опосредованно, через структуру элементов и признаков общего понятия состава преступления (1, 2). При этом факт предусмотренности в уголовном законе, в рамках диспозиции уголовно-правовой нормы, понятия о составе преступления определенного вида является выражением противоправности, а виновность и общественная

опасность описаны в структурообразующих элементах и признаках, встречающихся во всех преступлениях этого вида.

Ввиду того, что видовое понятие состава преступления построено на основе общего понятия состава преступления (2), соответствует признакам общего понятия преступления (5) и представляет собой содержащееся в уголовном законе понятие о структуре всех совершаемых преступлений определённого вида, оно является конгломератом понятийного уровня (общих и видовых понятий) теоретической модели соотношения преступления и состава преступления.

Поскольку понятие о составе преступления определённого вида позволяет опосредованно, через систему структурообразующих элементов и признаков общего понятия состава преступления, конкретизировать концептуальные признаки общего понятия преступления - виновности и общественной опасности, применительно к структурообразующим элементам и признакам преступления определённого вида, оно выступает в значении правового основания квалификации преступлений.

Далее необходимо рассмотрение соотношения видового понятия преступления и состава преступления по горизонтали (3). Оно может быть представлено следующим образом.

Понятие преступления определённого вида необходимо для реализации методов уголовной политики (криминализации и дифференциации). Его формирование происходит посредством выделения среди признаков состава преступления определённого вида тех, которые в большей степени концентрируют в себе общественную опасность и виновность совершенного деяния, с целью придания статуса криминообразующих. Помимо криминообразующих, оно может предусматривать любые элементы и признаки собственного состава. Например, диспозиция ч. 1 ст. 109 «Причинение смерти по неосторожности» УК РФ, содержит указание на объект, объективную сторону, а также форму вины совершенного преступления.

Для процесса квалификации понятие о преступлении определенного вида не несет ни теоретической, ни практической нагрузки, поскольку, в отличие от понятия состава преступления определённого вида, оно не предполагает системного представления обо всех элементах и признаках, входящих в структуру преступления данного вида. Данный тезис подтверждается порядком регламентации рассматриваемых категорий в уголовном законе. Если понятие о преступлении определенного вида получает свое законодательное закрепление только в статье или части статьи Особенной части УК РФ, то элементы и признаки состава преступления определенного вида предусмотрены в статьях как Общей, так и Особенной частях УК РФ.

При этом понятие преступления определенного вида включает в собственное содержание санкцию уголовно-правовой нормы в качестве нормативного выражения наказуемости, как признака общего понятия преступления, что не характерно для видового понятия состава.

Между общим понятием преступления и его видовым понятием (4) отсутствует прямая взаимосвязь. Вывод об их соответствии может быть сделан только опосредованно, через соответствие видовому (3), общему (2) понятиям состава преступления, и наконец, общему понятию преступления (1). Исходя из элементов и признаков, указанных в рамках видового понятия преступления, не представляется возможным сделать вывод о том, что содержащее их реальное деяние может быть признано преступлением. Данное утверждение возможно только на основе понятия состава преступления определенного вида, содержащего всю систему элементов и признаков.

Таким образом, видовое понятие преступления основано на понятии собственного состава, однако уже его по объему. Оно необходимо для достижения целей уголовной политики, поскольку позволяет посредством выделения криминообразующих признаков обобщить все совершаемые преступления одного вида и разграничить его с другими преступлениями.

Также, в отличие от видового понятия состава, понятие преступления включает санкцию как неотъемлемый элемент собственного содержания.

Рассмотрим соотношение исследуемых категорий на уровне единичного явления - конкретного совершенного преступления (6-7-8).

Состав конкретного преступления – это комплексная уголовно-правовая категория, объединяющая в себе два уровня: понятия и реального явления. Он образуется в результате совершения общественно опасного деяния, фактический состав которого являются единичным и индивидуально-определенным проявлением признаков, указанных в рамках видового понятия. Если предусмотренные в понятии о составе преступления определенного вида элементы и признаки выступают нормативными абстракциями, то структурные составляющие состава конкретного преступления – это реальные явления. Например, в совершенном преступлении становится возможным установить точный размер ущерба, причиненный кражей в крупном размере, в то время как в рамках понятия состава преступления обозначен только нижний предел данного признака. Состав конкретного преступления соотносится с собственным видовым понятием, как единичное явление и предусмотренное в уголовном законе обобщенное представление о нем (6).

Состав конкретного преступления шире по объему собственного видового понятия (6), поскольку помимо обязательных признаков включает и факультативные. Понятие состава преступления определенного вида содержит представление только о типовых признаках, которые повторяются во всех совершаемых преступлениях этого вида. Состав конкретного преступления помимо признаков, необходимых для его квалификации как преступления определенного вида, включает факультативные признаки. Они характеризуют каждый из его элементов, а также в них получает выражение общественная опасность и виновность применительно к единичному преступлению.

Рассматриваемые категории следует также разграничивать по субъекту их создания. Если видовое понятие о составе преступления возникло в результате деятельности законодателя, то состав конкретного преступления находится в деянии лица, его совершившего.

В результате соответствия видовому понятию о составе преступления, состав конкретного преступления также соответствует общему понятию состава (2) и преступления (1). Именно точные данные о качественном и количественном значении всей системы обязательных и факультативных признаков состава совершенного преступления (размере причиненного ущерба, непосредственном объекте посягательства, форме и виде вины и т.д.) позволяют получить окончательную конкретизацию виновности и общественной опасности как признаков общего понятия преступления.

По отношению к совершенному преступлению его состав выступает системой элементов и признаков, в которых:

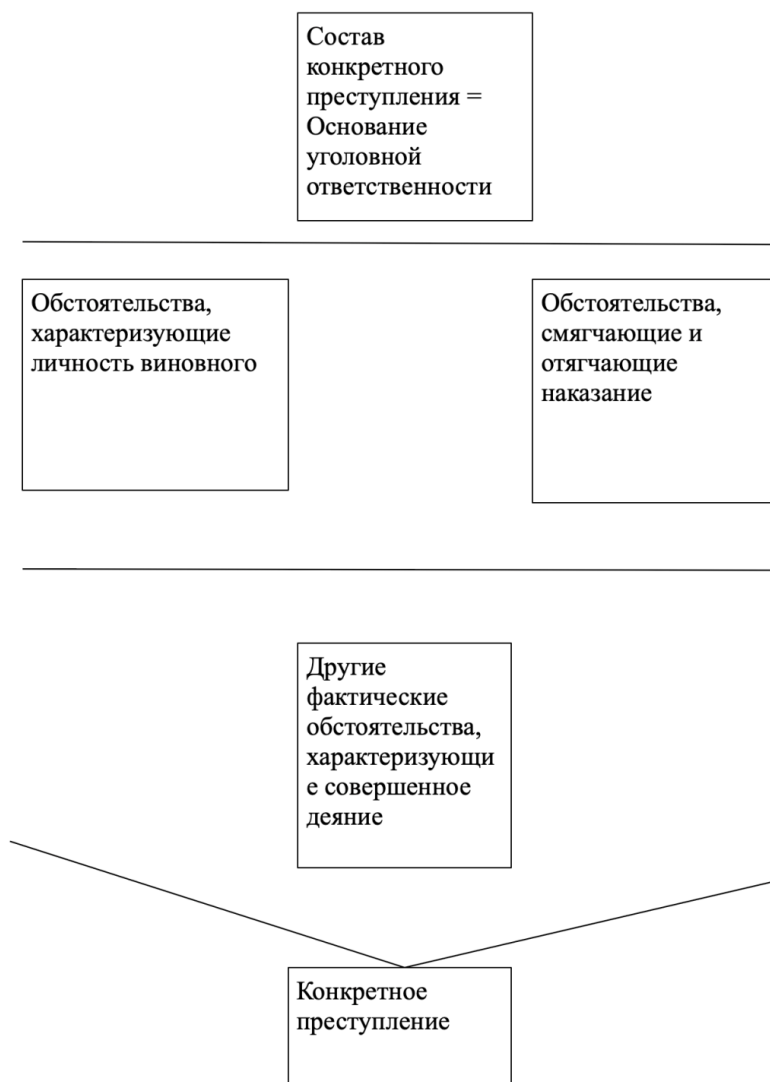
- 1) получают конкретное выражение признаки, предусмотренные в рамках видового понятия состава преступления;
- 2) находят окончательное выражение общественная опасность и виновность, как признаки общего понятия преступления;
- 3) сосредоточена главная часть объема совершенного преступления, как явления объективной реальности, поскольку именно они определяют квалификацию совершенного преступления.

Таким образом, состав конкретного преступления является основанием уголовной ответственности.

Соотношение по горизонтали между преступлением и составом преступления также может быть представлено в виде теоретической модели.

Соотношение конкретного преступления и его состава

Соотношение конкретного преступления и его состава

Обстоятельства, характеризующие личность виновного, а также смягчающие и отягчающие наказание, являются обстоятельствами, имеющими уголовно-правовое значение, и необходимы на этапе индивидуализации вида и размера уголовного наказания. Они не влияют на квалификацию совершенного преступления и, как следствие, не включаются в основание уголовной ответственности.

Данный тезис подтверждается положениями действующего законодательства. Так, в ст. 6 «Принцип справедливости» УК РФ предусмотрено, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности (именно этот признак преступления образует в структурированном виде состав конкретного преступления), обстоятельствам его совершения и личности виновного. Аналогичный термин, описывающий обстоятельства, выходящие за рамки состава конкретного преступления, а также личность лица, совершившего преступление, содержит и ч. 6 ст. 15 «Категории преступлений» УК РФ, ч. 3 ст. 60 «Общие начала назначения наказания» УК РФ и т.д.

Также конкретное преступление содержит ряд характеристик, которые отличают его от других преступлений данного вида и являются его индивидуальными особенностями, как единичного явления. Каждое конкретное преступление обладает бесконечным множеством таких обстоятельств. Они могут иметь значение при расследовании уголовного дела, осуществлении поиска виновного лица и т.д.

Предложенный вариант соотношения преступления и состава преступления и на уровне понятий, и конкретных явлений выстроен, исходя из таких критериев, как функциональное значение и объем. Также им может являться источник закрепления рассматриваемой категории. Например, общее понятие преступления предусмотрено в ч. 1 ст. 14 «Понятие преступления» УК РФ, в то время как общее понятие состава преступления предложено доктриной уголовного права. Полученный в результате такого соотношения результат не является значимым для уголовного права. Любое из понятий изначально разрабатывается в рамках науки уголовного права, и некоторые из них (понятие преступления, основания уголовной ответственности, соучастия в преступлении и т.д.) получают дальнейшее закрепление в рамках уголовного закона. Будет ошибкой указать на большую

значимость для уголовного права тех понятий, которые указаны в уголовном законе. Применительно к преступлению и составу преступления нами было установлено, что данные категории имеют различное значение. Возможно, в скором будущем найдет свое законодательное закрепление и общее понятие состава преступления.

§ 3. Состав преступления и явления, смежные с преступлением

Тесно связана с общим понятием преступления уголовно-правовая категория малозначительности деяния. Согласно ч. 2 ст. 14 «Понятие преступления» УК РФ, «не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности».

Указание законодателем, во-первых, на «формальное содержание в деянии признаков состава преступления», во-вторых, отрицание наличия общественной опасности, порождает ряд вопросов:

- содержит ли малозначительное деяние систему элементов и признаков состава преступления?

- признак общественной опасности в малозначительном деянии отсутствует полностью или не соответствует по характеру и степени тому уровню, который присущ преступлениям?

- влечет ли малозначительное деяние ответственность по иным отраслям права?

Также налицо явное противоречие со ст. 8 «Основание уголовной ответственности» УК РФ, поскольку малозначительное деяние, «хотя формально и содержащее признаки состава преступления», не может являться основанием уголовной ответственности.

Не дает ответа на поставленные вопросы и анализ материалов судебной практики. Так, в одном из определений Верховный Суд РФ, в частности, указал: «Если деяние не повлекло существенный вред объекту, охраняемому

уголовным законом, или угрозу причинения такого вреда, оно в силу малозначительности не представляет большой общественной опасности поэтому не рассматривается в качестве преступления... уголовное дело в таком деянии не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению за отсутствием состава преступления»¹.

Позиция Верховного Суда РФ отличается от законодательной. Можно отметить полное отсутствие состава преступления, которое является процессуальным основанием отказа в возбуждении или прекращения уголовного дела. Применительно к признаку общественной опасности, идет речь не о полном отсутствии, а о не выраженности в той мере, которая достаточна для признания деяния преступлением.

Интерес вызывает употребление высшей судебной инстанцией такого понятия, как «вред», при установлении наличия или отсутствия в совершенном деянии общественной опасности. Аналогичный прием использован Законодателем Республики Беларусь. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 11 «Понятие преступления» УК Республики Беларусь: «... малозначительным признается деяние, которое не причинило и по своему содержанию и направленности не могло причинить существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам. Такое деяние в случаях, предусмотренных законом, может повлечь применение мер административного или дисциплинарного взыскания».

Законодатель Республики Беларусь делает важное уточнение в самом тексте уголовного закона, о том, что такое деяние способно на причинение только несущественного вреда для объектов уголовно-правовой охраны. Также важным дополнением является указание на возможность малозначительного деяния влечь административную, дисциплинарную и

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 28.02.2005 № 76-004-12 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

иную ответственность.

Как результат, по причине нерешённости обозначенных выше вопросов, при определении уголовно-правовой природы малозначительности, остается не уясненным соотношение двух базовых понятий: «состав преступления» и «общественная опасность». Отчасти, это обусловлено продолжающейся дискуссией в науке уголовного права.

Так, одни авторы говорят об отсутствии у малозначительного деяния признака общественной опасности, другие, напротив, указывают, что признак общественной опасности присущ исследуемому явлению, но при этом по-разному определяют значение характера и степени общественной опасности.

По мнению О.Ф. Шишова, возможно существование двух видов малозначительного деяния. Если в деянии полностью отсутствует признак общественной опасности, совершившее его лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности. При наличии в деянии меньшей степени общественной опасности, чем свойственна преступлению, оно может приобретать статус административного, дисциплинарного или гражданского правонарушения¹.

Н.Ф. Кузнецова придерживалась другой позиции, которая и получила наибольшее распространение в доктрине уголовного права. Малозначительность не что иное как мизерная степень общественной вредности наступивших последствий и может влечь ответственность по иным, кроме уголовного, отраслям права².

Собственный вариант нормы о малозначительности деяния, с раскрытием признаков, образующих структуру общественной опасности,

¹ См.: Шишов О.Ф. Преступление и административный проступок: учебное пособие. М.: Изд-во ВЮЗИ, 1967. С. 11, 16-18, 33-34.

² См.: Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. С. 62, 147-150.

предлагает Н.Г. Иванов, который считает, что норму о малозначительности необходимо изложить в следующей редакции: «Малозначительным считается деяние, которое не достигает степени общественной опасности преступления». Степень общественной опасности преступления ориентируется и определяется через ценностные характеристики объекта посягательства и способа причинения вреда¹.

По мнению Н.А. Лопашенко, малозначительное деяние обладает всеми признаками преступления, а конкретно, виновностью, противоправностью и наказуемостью². Профессор указывает на недостаточное выражение степени общественной опасности у малозначительного деяния, соглашаясь с мнением А.Э. Жалинского³. Схожего мнения придерживаются А.Н. Соловьев⁴ и Ю.Е. Пудовочкин⁵.

А.П. Рожнов в качестве одного из аргументов в поддержку рассматриваемой позиции приводит то, что указание на полное отсутствие признака общественной опасности у малозначительных деяний игнорирует единую социальную природу правонарушений всех отраслей права, выводит преступления за рамки правонарушающего поведения⁶.

Б.Т. Разгильдиев иначе определяет значение степени общественной

¹ См.: Иванов Н.Г. Общественная опасность деяния как онтологическая основа криминализации: монография. М.: Проспект, 2016. С. 17-18, 75, 78.

² См.: Лопашенко Н.А. Размышления об уголовном праве. Авторский курс: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 337-339.

³ См.: Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А.Э. Жалинского. М., 2005. С. 71. Автор комментария к статье А.Э. Жалинский. Цит. по: Лопашенко Н.А. Размышления об уголовном праве. Авторский курс: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 337.

⁴ См.: Соловьев А.Н. Понятие преступления: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 12; 156-157.

⁵ См.: Пудовочкин Ю.Е., Дорогин Д.А. Учение о преступлении и о составе преступления: учебное пособие. М.: РГУП, 2017. С. 18-19; Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: избранные лекции. М., 2010. С. 32-33.

⁶ См.: Рожнов А.П. Проблемы обеспечения юридической справедливости при межотраслевой дифференциации юридической ответственности // Logos et Praxis. 2017. Т. 16. № 4. С. 138.

опасности применительно к малозначительному деянию. Такое деяние не достигает качества преступления как по характеру, так и по степени общественной опасности, поскольку лицо, его совершившее, не обладает соответствующим уровнем злонамеренности, то есть не угрожает посягательством на объекты, охраняемые уголовным законом. На его взгляд, ч. 2 ст. 14 «Понятие преступления» УК РФ может выглядеть следующим образом: «Является правонарушением, а не преступлением деяние, не представляющее общественной опасности»¹.

Другие авторы рассматривают проблему наличия или отсутствия общественной опасности в соотношении с категорией состава преступления.

Полностью отрицал наличие общественной опасности у малозначительного деяния Ч.М. Багиров, не смотря на возможность причинения незначительного вреда. При этом он указывал на формальную уголовную противоправность содеянного - наличие признаков состава преступления².

А.В. Иванчин полагает, что в рамках ч. 1 ст. 24 УПК РФ необходимо разграничивать два самостоятельных основания: «несоответствие признаков совершенного деяния составу преступления» и «малозначительность деяния». Отличие малозначительного деяния в том, что оно содержит состав преступления, то есть запрещено уголовным законом. Однако в таком деянии отсутствует общественная опасность. Возможный вариант нормы о малозначительности: «Не является преступлением деяние, хотя и запрещенное настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности»³.

¹ См.: Уголовное право России: курс лекций: в 6 т. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Т. 2. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2008. С. 100 -102.

² См.: Багиров Ч.М. Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. С. 5-6, 9.

³ См.: Иванчин А.В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. Ярославль, 2014. С. 118-119, 121-122.

Близкую позицию занимает В.Н. Винокуров. Он рассматривает малозначительность как деяние, совершенное умышленно или неосторожно, содержащее все признаки состава преступления, наказуемое только в соответствии с УК и не влекущее административной или материальной ответственности¹. Малозначительное деяние запрещено уголовным законом, т.е. содержит все признаки состава преступления, но по содержанию не является общественно опасным. При этом, если деяние признается административным правонарушением, его структура не может быть представлена посредством состава преступления, предусмотренного УК РФ, как следствие, вопрос о признании его малозначительным не ставится².

Различные мнения существуют по поводу установления тех элементов и признаков состава преступления, параметры которых свидетельствуют об отнесении деяния к категории малозначительного.

Ряд ученых считают, что незначительность причиненного вреда обусловлена признаками объекта и объективной стороны состава преступления. В качестве таковых Т.В. Церетели и В.Г. Макашвили называли: а) степень возможности наступления преступного результата; б) общественную значимость объекта посягательства; в) объем вреда, который может быть причинен объекту³. М.И. Ковалев указывал на то, что применение положения о малозначительности всецело обусловлено особенностями объективной стороны состава совершенного деяния⁴.

Другие исследователи, помимо обозначенных элементов и признаков,

¹ См.: Винокуров В.Н. Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 82.

² См.: Винокуров В.Н. Природа малозначительности деяния в уголовном праве. Актуальные проблемы борьбы с преступностью: матер. 22 междунар. науч.-практ. конф. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. Ч. 1. С. 161-163.

³ См.: Церетели Т.В., Макашвили В.Г. Состав преступления как основание уголовной ответственности // Советское государство и право. 1954. № 5. С. 76.

⁴ См.: Ковалев М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве. Свердловск: Изд-во Уральск. ун-та, 1987. С. 136-137.

называют субъект и (или) субъективную сторону. Например, Н.Д. Дурманов полагал, что признаки малозначительного деяния относятся к объекту или объективной стороне состава преступления, при этом также стоит учитывать и свойства субъекта преступления¹. По мнению А.М. Смирнова, малозначительность деяния – это оценочная категория, которая базируется на анализе системы состава преступления в целом².

А.В. Ковальчук придерживается еще более широкой позиции. При признании деяния малозначительным анализу подлежат охраняемые социальные ценности и причиняемый им вред (характер общественной опасности), а также признаки объективной и субъективной стороны, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность (степень общественной опасности)³.

Подводя итог, мнения исследователей могут быть условно разделены на три группы. Рассмотрению подлежат: 1) отдельные элементы состава преступления (объект и (или) объективная сторона); 2) группа элементов (объект, объективная сторона, субъект преступления); 3) система элементов и признаков состава преступления в целом.

В результате анализа положений уголовно-правовой доктрины по-прежнему не представляется возможным сформулировать и закрепить в уголовном законе понятие малозначительности деяния, не порождающее дальнейшей дискуссии и проблем в правоприменительной практике.

Согласно данным социологического опроса, мнения разделились следующим образом. Малозначительное деяние:

¹ См.: Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М., 1948. С. 265.

² См.: Смирнов А.М. Учение об общественно опасных формах преступного деяния: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 25.

³ См.: Ковальчук А.В. Малозначительность деяния как средство определения границ преступного: правовая природа, проблемы правоприменения и законодательного закрепления. Минск: Академия МВД, 2016. С. 67-68.

А) соответствует составу преступления, но не содержит общественной опасности – 35 %,

Б) не содержит ни состава преступления (не соответствует ему), ни общественной опасности – 18 %,

В) соответствует составу преступления, однако степень общественной опасности не достигает уровня преступления – 44 %,

Г) свой вариант – 3 %.

На наш взгляд, сущность малозначительного деяния состоит в следующем.

В основе института уголовно-правовой малозначительности деяния находятся «состав преступления» и «общественная опасность». Их соотношение всецело обусловлено алгоритмом исследования фактических обстоятельств совершенного деяния. Анализ фактических обстоятельств совершенного деяния при решении вопроса об отнесении деяния к категории малозначительного должен происходить в следующей последовательности.

1) причиненный деянием вред находит выражение в объекте и объективной стороне как элементах состава преступления;

2) объект и объективная сторона находятся в основе построения характера и степени общественной опасности;

3) анализ объекта и объективной стороны позволяет сделать вывод о соответствии деяния признаку общественной опасности;

4) если вред, причиненный деянием, не позволяет сделать вывод о нахождении в рамках его структуры объекта и объективной стороны состава преступления, такое деяние признается малозначительным ввиду несоответствия признаку общественной опасности;

5) малозначительное деяние не влечет уголовную ответственность.

Таким образом, поскольку в основе выделения категории малозначительного деяния находится установление его соответствия или не соответствия общественной опасности, именно качественные и количественные характеристики вреда, причиненного преступлением,

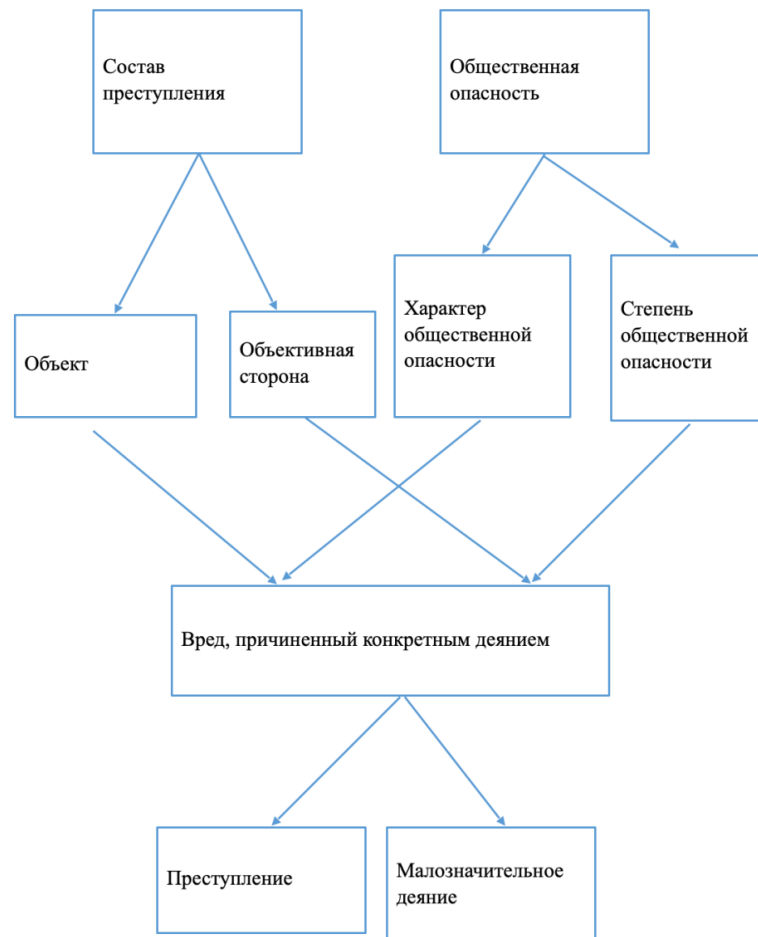
определяют возможность отнесения деяния к категории малозначительного.

В предыдущем параграфе «Теоретическая модель общего понятия преступления» в качестве одного из выводов нами было представлено положение о том, что вред, как центральная категория общественной опасности находит выражение в объекте и объективной стороне состава преступления, которые находятся в основе структуры, соответственно, характера и степени общественной опасности. Таким образом, при признании деяния малозначительным, то есть не соответствующим признаку общественной опасности, анализу подлежат именно обозначенные элементы.

Невозможность причинения малозначительным деянием вреда, достигающего уровня преступления, указывает на отсутствие в рамках его структуры объекта и объективной стороны состава преступления. Как следствие, такое деяние не соответствует по характеру и степени общественной опасности уровню преступления. Поскольку состав преступления является единой системой элементов и признаков, отсутствие в структуре совершенного деяния объекта и объективной стороны как обязательных элементов исключает возможность его использования при характеристике структуры малозначительного деяния, как категории в целом.

В этой связи, предлагаем следующую редакцию ч. 2 ст. 14 «Понятие преступления» УК РФ: «Малозначительным признается деяние, которое ввиду отсутствия состава преступления не обладает общественной опасностью как признаком преступления».

**Теоретическая модель алгоритма
установления малозначительности деяния**

Приведенные нами теоретические положения находят подтверждение при анализе материалов судебной практики. Так, по ст. 322³ УК РФ нами рассмотрены 23 уголовных дела Тамбовской, Саратовской, Рязанской и Белгородской областей, по которым принято решение о прекращении уголовного дела в связи с малозначительностью деяния. Согласно постановлению о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) за отсутствием в деянии состава преступления, дознавателем г. Рассказово, Тамбовской области было прекращено уголовное дело, возбужденное по

ст. 322³ УК РФ «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации». По решению органа дознания, в связи с тем, что подозреваемая поставила на миграционный учет только одного человека, совершенное деяние не представляется общественно опасным и не является преступлением. При этом в ее действиях усматриваются признаки административного правонарушения, предусмотренные ч. 1 ст. 19.27 КоАП РФ «Представление ложных сведений при осуществлении миграционного учета».

Нами изучено 17 материалов уголовных дел, возбужденных по ст. 322² УК РФ, в Тамбовской, Калужской и Рязанской областях, по которым принято решение о прекращении уголовного дела в связи с малозначительностью деяния. Так, в соответствии с постановлением о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) за отсутствием в деянии состава преступления было прекращено уголовное дело в г. Мичуринске Тамбовской области, по ст. 322² УК РФ, в связи с тем, что гражданка С., будучи собственником жилого помещения, без намерения предоставления жилого помещения для проживания, фиктивно зарегистрировала супругов М. и А. Данное решение принято в связи с тем, что М. и А. являются гражданами Российской Федерации, имеют постоянное место работы, однако получили отказ в регистрации от собственника жилого помещения, в котором фактически проживают, что и послужило причиной их обращения к гражданке С. На наш взгляд, деяние, совершенное С., может повлечь ответственность в административно-правовом порядке, при наличии признаков административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.15.2 КоАП РФ.

По ч. 1 ст. 222 и ч. 1 ст. 222¹ УК РФ было проанализировано 46 материалов уголовных дел Тамбовской, Саратовской, Рязанской областей и Чеченской Республики, по которым принято решение о прекращении уголовного дела в связи с малозначительностью деяния.

Так, в г. Мичуринске Тамбовской области за отсутствием состава

преступления было прекращено уголовное дело в отношении гражданина К., возбужденное по ч. 1 ст. 222¹ УК РФ. Согласно материалам дела, срок действия разрешения, предоставлявшего К. право на хранение оружия и боеприпасов к нему, истек, гладкоствольное ружье и патроны к нему были изъяты в связи с нарушением правил оборота оружия. Однако взрывчатое вещество (порох) К. продолжал хранить в течение последующих четырех лет, до момента изъятия в ходе осмотра места происшествия. По итогам проверки органами прокуратуры было вынесено постановление об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, поскольку действия К. в силу малозначительности не представляют общественной опасности. В момент начала хранения взрывчатого вещества К. имел на то законное основание, после истечения срока действия продолжил его хранить незаконно, однако количество пороха являлось небольшим, какая-либо цель использования отсутствовала, а для хранения использовался сейф, в котором ранее находилось оружие и боеприпасы, о чем знал только К. Отметим, что в этом случае действия К. могут подпадать под ст. 20.8 КоАП РФ, и могут являться основанием для привлечения к административной ответственности.

В другом примере дознавателем было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с малозначительностью по ч. 1 ст. 222¹ УК РФ. Согласно материалам дела, у гражданки С., проживающей в г. Саратове, было обнаружено и изъято взрывчатое вещество (порох). По делу было принято решение о малозначительности совершенного деяния, ввиду того что патроны, порох и гладкоствольное ружье принадлежали мужу гражданки С. После смерти мужа, ружье и патроны были сданы гражданкой С. в полицию, однако о том, что сдаче также подлежит порох, она не знала, и продолжала хранить его на незаконном основании. Намерения его использовать С. не имела, количество взрывчатого вещества было ничтожно малым. Как результат, деяние, совершенное С., лишено общественной опасности и является малозначительным. На наш взгляд, в данном примере следует вести речь не о малозначительности деяния, а о невиновном

причинении вреда, предусмотренном ч. 1 ст. 28 УК РФ, поскольку гражданка С. не была ознакомлена с порядком хранения взрывчатых веществ, гражданского оружия, боеприпасов к нему, не имела разрешения на осуществление данных видов деятельности.

В связи с этим ошибочным следует признать мнение о том, что признаки субъективной стороны могут влиять на признание деяния малозначительным. В случае отсутствия признаков, характеризующих субъективную сторону состава преступления, следует вести речь о самостоятельном уголовно-правовом институте «Невиновное причинение вреда», предусмотренном в ст. 28 УК РФ, а не о малозначительности деяния. Также при совершении деяния лицом, не соответствующим признакам субъекта преступления отсутствуют общие условия наступления уголовной ответственности, предусмотренные ст. 19 УК РФ. Деяние, обладающее признаком общественной опасности, может быть совершено и ненадлежащим субъектом. Вопрос о малозначительности в этом случае не ставится, деяние не будет являться преступлением ввиду несоответствия общим условиям наступления уголовной ответственности.

Подводя итог рассмотрения всех выше приведенных примеров, можно увидеть, что очевидно прослеживается зависимость между наличием или отсутствием в структуре совершенного деяния объекта и объективной стороны состава преступления, с одной стороны, и соответствием или несоответствием деяния общественной опасности, как признаку преступления, с другой. Отсутствие в примерах таких признаков состава преступления, как общественно опасное деяние, общественно опасные последствия, предмет преступления, влечет отсутствие в их структуре состава преступления, как целостной системы элементов и признаков. Отсутствие состава преступления указывает на несоответствие совершенного деяния общественной опасности, как признаку преступления, ввиду чего оно и признается малозначительным. Такое деяние может влечь ответственность по иным отраслям права, например административному, если содержит

признаки такого правонарушения. Предложенный нами вариант нормы о малозначительности соответствует случаям, как признанным административным правонарушением, так и не являющимся таковым.

Поскольку для признания деяния малозначительным не требуется иных оснований, кроме как отсутствия общественной опасности - объекта и объективной стороны, как элементов состава преступления определенного вида, в структуре совершенного деяния, оно может быть признано таковым независимо от категории преступления и вида состава преступления (основной, квалифицированный, привилегированный).

Полученные выводы позволяют не согласиться с мнением ученых, полагающих, что малозначительное деяние обладает меньшей степенью общественной опасностью, чем та, которая характерна для преступления. Исключение степени общественной опасности, достигающей уровня преступления, влечет несоответствие совершенного деяния признаку общественной опасности в целом.

Взаимобусловленность структуры состава преступления с характером и степенью общественной опасности не совпадают с мнением авторов (А.В. Иванчин, В.Н. Винокуров), указывающих, с одной стороны, на соответствие малозначительного деяния составу преступления, а с другой, - на отсутствие общественной опасности. На наш взгляд, соответствие деяния составу преступления означает то, что совершенное деяние является преступлением.

Также не может быть поддержана позиция А.В. Иванчина в той части, что исключение уголовной противоправности указывает на необходимость прекращения дела за отсутствием состава преступления, а не из-за малозначительности. Совершенное деяние в таком случае не подпадает под признаки какого-либо состава преступления, как следствие, не соответствует общественной опасности, т.е. признается малозначительным.

Вопрос о том, может ли малозначительное деяние влечь ответственность по другим, кроме уголовного, отраслям права, тесно связан с

нахождением в уголовном законе преступлений с административной преюдицией. Уголовное и административное право – это охранительные отрасли права. Ввиду этого, соотношение преступления и административных правонарушений, является наиболее актуальным вопросом межотраслевой дифференциации. Исследователи говорят о различных критериях ее осуществления.

П.А. Фефелов полагал, что общественная опасность представляет собой единственный признак преступления, наличие которого обуславливает криминализацию деяния¹. Т.Г. Понятовская считает, что общественная опасность является одним из критериев разграничения преступлений и других правонарушений². Из современных исследователей на общественную опасность, как критерий разграничения преступлений и иных правонарушений, указывает И.В. Маштаков³.

Н.Ф. Кузнецова разграничивала преступления и правонарушения по: 1) объекту посягательства; 2) характеру и объему причиненного вреда; 3) виду противоправности⁴. Можно отметить, что названные профессором обстоятельства укладываются в структуру общественной опасности как признака преступления, а вид противоправности является логичным следствием предусмотренности совершенного деяния определенной отраслью права.

Другие ученые к числу данных критериев, помимо общественной опасности, относили вид и форму вины, обстоятельства, характеризующие

¹ См.: Фефелов П.А. Критерии установления уголовной наказуемости деяний // Советское государство и право. 1970. № 11.

² См.: Понятовская Т.Г. Концептуальные основы уголовного права России: история и современность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997. С. 24.

³ См.: Маштаков И.В. Сравнительно-правовая характеристика правонарушений: автореф. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 7.

⁴ См.: Курс уголовного права. В 5 т. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало - М, 2002. С. 135.

личность виновного¹. При этом, разделяя данное мнение, Л.Л. Кругликов и А.М. Смирнов указывали именно характер вредоносности и величину причиненного ущерба в качестве ведущего разграничительного признака².

Обобщая приведенные точки зрения, можно отметить, что именно общественная опасность названа большинством исследователей как критерий дифференциации правонарушений разных отраслей права. И общественная опасность, и другие выделяемые обстоятельства, во-первых, могут быть учтены при разграничении преступлений и административных правонарушений, и, во-вторых, определяют возможность нахождения в уголовном законе преступлений с административной преюдицией. Понятие административного правонарушения представлено в п. 1 ст. 2.1 «Административное правонарушение»: «Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность». Общественная опасность не предусмотрена в числе его признаков. При этом термин «вредные последствия» включен в ст. 2.2 «Формы вины» КоАП РФ.

В первую очередь, необходимо решить вопрос о соотношении преступлений и административных правонарушений, исходя из представленных выше критериев дифференциации.

Так, И.С. Самощенко указывал, что преступления общественно опасны

¹ См.: Сотсков Ф.Н. Общественная опасность деяния в уголовном праве России: автореф: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 16-18; Уголовное право: учебник. Общая часть / под ред. И.О. Грунтова, А.В. Шиндлерского. Минск: Изд. центр БГУ, 2014. С. 63-64.

² См.: Смирнов А.М. Учение об общественно опасных формах преступного деяния: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 31; Кругликов Л.Л. Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном праве: учебно-методическое пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2016. С. 27.

потому, что они посягают на условия существования общественного и государственного строя, тогда, как непосредственные объекты административных правонарушений укладываются в понятие «порядок государственного управления»¹. Способность административных правонарушений на причинение вреда исключительно порядку государственного управления отмечена и исследователями в области административного права².

В продолжение данной позиции может быть приведена точка зрения Н.Ф. Кузнецовой, которая полагала, что при совпадении объектов охраны (собственность, общественный порядок, экология и т.п.) антисоциальность преступления наивысшая, и обозначена законодателем, как «общественная опасность». Административные правонарушения, по сути, являются вредоносными проступками³. Сходное мнение о том, что общественная опасность – это высшая степень вредоносности, присущая только преступлениям, высказывает А.И. Марцев⁴.

Указанные различия находят выражение в процессуальной форме. А именно, наказание за преступление назначается от имени всего государства, а наказание за административное правонарушение - от имени того

¹ См.: Самошенко И.С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М.: Юрид. лит., 1963. С. 162, 167, 194.

² См.: Власов В.А. Административные взыскания за нарушение решений (обязательных постановлений) мытных органов власти в СССР: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1944. С. 24; Бахрах Д.Н. Административный проступок и преступление // Вопросы совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. Свердловск, 1984. С. 9.

³ См.: Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Изд. дом «Городец», 2007. С. 205; Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2005. С. 116.

⁴ См.: Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении: монография. Омск: Юрид. ин-т МВД России, 2000. С. 67.

государственного органа, который его назначает¹.

Таким образом, можно сказать, что общественная опасность является основным критерием дифференциации правонарушений, который, в частности, служит разграничением преступлений и административных правонарушений. Только преступления обладают признаком общественной опасности, в то время как административным правонарушениям присущ признак вредоносности.

Полученный вывод позволяет перейти к вопросу о возможности нахождения в уголовном законе преступлений с административной преюдицией.

С.А. Маркунцов рассматривает данное явление в качестве средства юридической техники, заключающегося в учете при привлечении к уголовной ответственности факта неоднократного привлечения одного и того же лица к административной ответственности за определенный период². Схожее понятие предлагает А.В. Богданов³.

По мнению Н.А. Лопашенко, признаками административной преюдиции являются:

- 1) деяние, представляющее собой административное правонарушение;
- 2) кратность совершенного административного правонарушения для признания его преступлением;
- 3) факт привлечения к административной ответственности за первое

¹ См.: Николаев А.Н. Общественная опасность деяний как отличительный признак их преступности // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 5. С. 160-162.

² См.: Маркунцов С.А. О понимании административной преюдиции как особого средства юридической техники и расширении ее использования в Уголовном кодексе РФ. Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 4. С. 39-40; Маркунцов С.А. О применении уголовно-правовых запретов, сконструированных с использованием административной преюдиции // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 3 (42). С. 254-257.

³ См.: Богданов А.В. Административная преюдиция в уголовном праве России: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 9.

и(или) последующие правонарушения;

4) последнее из правонарушений совершается в течение срока непогашенного административного взыскания за предыдущее аналогичное правонарушение¹.

Аргументы противников нахождения административной преюдиции в уголовном законе могут быть сведены к следующему.

По мнению М.И. Ковалева, повторность совершения правонарушения является характеристикой общественной опасности личности. Поскольку общественная опасность личности не может быть конструктивным признаком преступления, таковой не может являться обязательным в структуре преступления и не способен изменить предмет правового регулирования². Сходной точки зрения придерживается Н.Г. Иванов. Он считает, что в преступлениях с административной преюдицией основанием криминализации выступает не деяние, а воля деятеля, что является нарушением принципов данного метода уголовной политики³.

Невозможность признания повторности совершения административного правонарушения основанием криминализации признают и другие авторы⁴.

Очень точно на этот счет высказывается Г.В. Верина. Она полагает, что административное правонарушение по своей объективной сущности не способно стать преступлением и не обладает свойственной преступлению

¹ См.: Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет ! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 64.

² См.: Ковалев М.И. Преступление и проступок // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усилению борьбы с правонарушениями: мужвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1982. С. 11, 12.

³ См.: Иванов Н.Г. Общественная опасность деяния как онтологическая основа криминализации: монография. М.: Проспект, 2016. С. 21, 66.

⁴ См.: Аверинская С.А., Забавко Р.А., Радченко О.В. Административная преюдиция в уголовном праве: доктринальные противоречия // Сибирский юридический вестник. 2020. № 1 (88). С. 70-71.

общественной опасностью, поэтому от числа совершенных административно наказуемых правонарушений качество и количество общественной опасности деяния остаются неизменными. Введение в российский закон административной преюдиции свидетельствует о частных проявлениях одобрительного отношения к теории «опасного состояния личности»¹. Представляет интерес ее оценка административной преюдиции, предложенная в другой работе. Так, существование в уголовном законе преступлений с административной преюдицией является следствием возобладания «субъективной общественной опасности», которая формируется на основе ее оценки определённой категорией лиц².

Б.В. Волженкин помимо уже названных проблем обращал внимание на то, что в преступлениях с административной преюдицией за первое совершенное правонарушение ответственность наступает дважды³.

Итогом мнений исследователей, выступающих против нахождения административной преюдиции в уголовном праве, может служить позиция Н.А. Лопашенко. Она указывает, что:

- административные правонарушения не причиняют вреда, сходного с преступлениями, как следствие, не содержат должной степени общественной опасности;

- отличие преступления с административной преюдицией от административного правонарушения состоит в кратности совершения и привлечения к административной ответственности за впервые совершенное правонарушение;

- преступление с административной преюдицией не является формой

¹ См.: Верина Г.В. Фундаментальные понятия уголовного права России: актуальные проблемы: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 68-69, 71-72.

² См.: Верина Г.В. Ревизия законодательной концепции преступления // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 1 (132). С. 114.

³ См.: Волженкин Б.В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии. СПб., 2008. С. 438.

множественности преступлений, не наделяется признаками единичного простого или единичного сложного преступления¹;

- самостоятельные административные правонарушения в конструкции преступления с административной преюдицией объединены только личностью лица, их совершившего, что не может служить основанием криминализации;

- общественно опасное деяние лица, составляющее основу криминализации, отсутствует при совершении преступления с административной преюдицией².

Аргументы сторонников нахождения административной преюдиции в уголовном законе могут быть сведены к следующему.

О.Ф. Шишов предлагал общее понятие правонарушения, согласно которому им является общественно опасное, противоправное, виновное деяние, посягающее на социалистические общественные отношения, влекущие применение к лицу, его совершившему, мер государственного принуждения или общественного воздействия. Административный проступок является одним из видов правонарушений, которые посягают на порядок государственного управления, и обладает по сравнению с преступлением меньшей степенью общественной опасности³. К аналогичному выводу о том, что административные правонарушения обладают меньшей степенью общественной опасности, чем преступления,

¹ См.: Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 64, 66-69.

² См.: Лопашенко Н.А. Размышления об уголовном праве. Принципы уголовного законодательства. Уголовный закон. Преступление, проступок и состав преступления. Авторский курс: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 386.

³ См.: Шишов О.Ф. Преступление и административный проступок: учебное пособие. М., 1967. С. 4, 20-21, 44.

приходят Н.С. Малкин¹ и А.И. Мурзинов². А.П. Рожнов считает общественную опасность обязательным признаком правонарушений всех отраслей права³.

З.Э. Эргашева поддерживает нахождение преступлений с административной преюдицией в уголовном законе и указывает на следующие обязательные признаки их конструкции. Таковыми выступают специальный субъект, которым является «лицо, подвергнутое административному наказанию», и аналогичность деяния, то есть необходимость совершения юридически тождественного правонарушения, предусмотренного диспозицией уголовно-правовой нормы⁴.

В.П. Малков писал, что в связи с повторностью, данные деяния приобрели высокую (повышенную) общественную опасность и наносят больший, чем административные правонарушения, вред обществу и государству⁵. Д.В. Мирошниченко придерживается сходной позиции и полагает, что административная преюдиция способна более эффективно выполнять охранительную функцию применительно к сфере как уголовно-правового, так и административного регулирования⁶. К аналогичному выводу

¹ См.: Малкин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М.: Юрид. лит., 1985. С. 10-11.

² См.: Мурзинов А.И. Преступление и административное правонарушение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 9.

³ См.: Рожнов А.П. Нужна ли Российскому праву категория общественной опасности? Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 3. С. 40-41.

⁴ См.: Эргашева З.Э. Административная преюдиция в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 7-9.

⁵ См.: Малков В.П. Административная и дисциплинарная преюдиция как средства декриминализации и криминализации в уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 197-198; Малков В.П. Административная преюдиция: за и против // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 60.

⁶ См.: Мирошниченко Д.В. О месте уголовной преюдиции в системе преюдиций // Евразийская адвокатура. 2017. № 2 (27). С. 38.

приходит И.А. Киселева¹.

Большое количество противников нахождения административной преюдиции можно отметить по результатам проведенного социологического опроса. Их количество составило 62 % от общего числа опрошенных. 38 % респондентов полагают что административная преюдиция должна присутствовать в уголовном законе.

На наш взгляд, позиции сторонников нахождения административной преюдиции в уголовном законе вызывают следующий вопрос, ответ на который не удастся усмотреть в приводимых ими аргументах. Так, если: 1) правонарушения всех отраслей права обладают единой вредоносной природой, 2) признак общественной опасности является межотраслевым, 3) отличие между преступлениями разных отраслей права происходит по степени общественной опасности, что позволяет говорить о характере общественной опасности применительно к административным правонарушениям, если они имеют отличающийся от преступлений общий объект посягательства, которым выступает порядок государственного управления?

Подводя итог рассмотрению нахождения административной преюдиции в уголовном законе, следует отметить, что и преступления, и административные правонарушения, правонарушения иных отраслей права имеют единую вредоносную природу, однако вред, причиняемый правонарушением каждой отдельно взятой отрасли права, различен как по качественным, так и по количественным характеристикам.

Так, исходя из сделанных в параграфе «Теоретическое моделирование общего понятия преступления» выводов, характер общественной опасности обусловлен объектом преступления. Административные правонарушения

¹ См.: Киселева И.А. Административная преюдиция в уголовном праве: «Казнить нельзя помиловать» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 1. С. 120.

имеют смежные с преступлением объекты, однако в результате причинения вреда они оказываются подвержены негативному воздействию исключительно в части установленного правопорядка. Вредоносные последствия у административных правонарушений также значительно меньше, чем у преступлений, что обуславливает недостижение уровня преступлений по степени общественной опасности. Таким образом, исходя из представленной структуры общественной опасности, административное правонарушение не обладает ни характером, ни степенью общественной опасности.

В соответствии с предложенным выше по тексту понятием малозначительного деяния, административное правонарушение представляет собой одну из разновидностей данной категории. Как результат, на данный вид правонарушения распространяется положение о невозможности его структурирования при помощи категории состава преступления.

Ввиду того, что административные правонарушения выступают разновидностью малозначительного деяния, преступление с административной преюдицией, представляющие собой повторно совершаемое одним лицом административное правонарушение, аналогично, является малозначительным деянием.

Иными словами, преступления с административной преюдицией не обладают общественной опасностью, так как каждое из образующих его деяний – это административное правонарушение. Преступление с административной преюдицией – это и есть малозначительное деяние, ошибочно помещенное в уголовный закон.

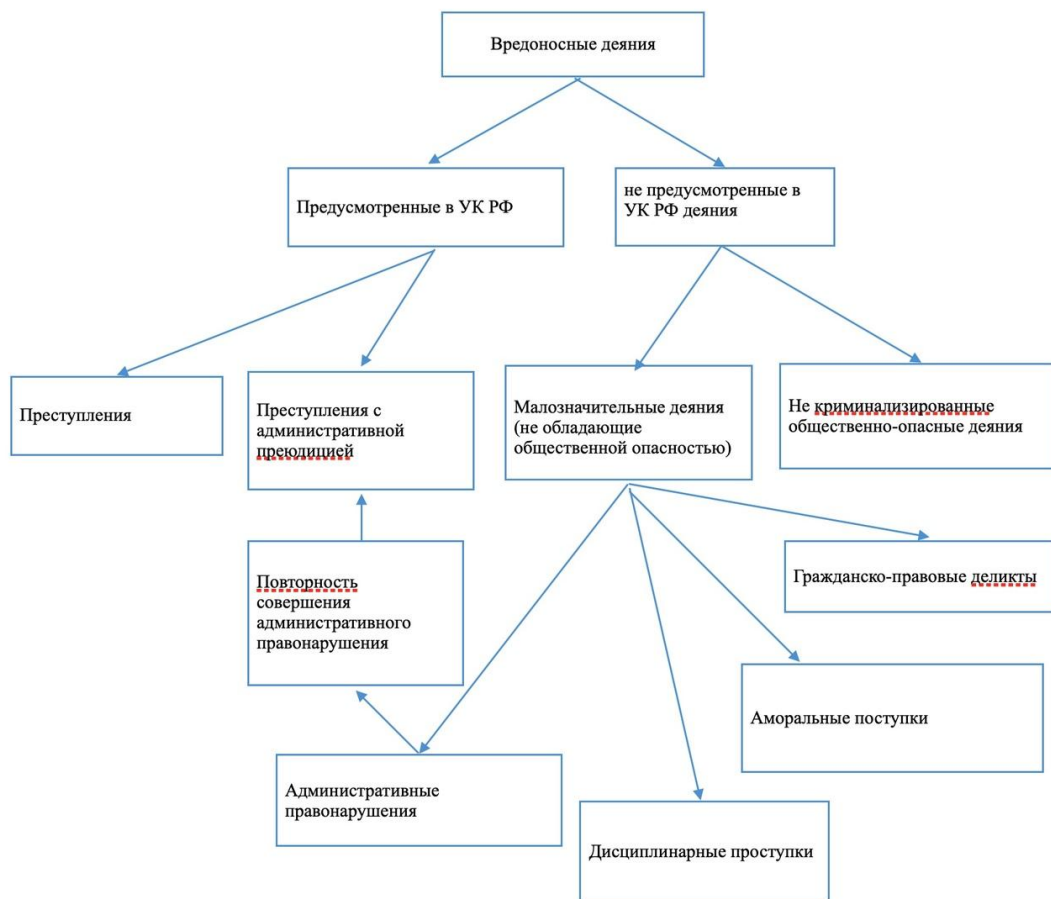
В поддержку нашей позиции может быть приведен вывод, полученный А.Д. Нечаевым и И.Ю. Яниной. Они отмечают, что судебной практике не известны случаи признания малозначительным деяния,

формально содержащего признаки состава с административной преюдицией¹.

Таким образом, преступления с административной преюдицией не подпадают под общее понятие преступления, предусмотренное в ч. 1 ст. 14 УК РФ, ввиду несоответствия признаку общественной опасности. Также рассматриваемая категория не может быть структурирована при помощи системы элементов и признаков состава преступления, поскольку каждое из образующих их деяний представляет собой административное правонарушение, признаваемое малозначительным деянием. Преступления с административной преюдицией не являются основанием уголовной ответственности и должны быть исключены из уголовного закона.

¹ См.: Нечаев А.Д., Янина И.Ю. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы (де)криминализации деяний и их малозначительности// Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 40.

**Теоретическая модель места преступлений,
малозначительных деяний и преступлений
с административной преюдицией в системе вредоносных деяний**

Следует согласиться с представленными ранее позициями авторов в той части, что повторность совершения административного правонарушения не может повлечь появление признака общественной опасности, к тому же лицо уже понесло ответственность за первое совершенное административное правонарушение. Отнесение деяния к числу преступлений или перевод из административных правонарушений в преступление должен происходить исходя из соответствия принципам криминализации и установления основания таковой.

Также повторность не названа исследователями в качестве признака, при наличии которого становится возможным говорить о возможности соответствия совершенного административного правонарушения критериям

межотраслевой дифференциации, и как результат, перейти в разряд преступлений. При наличии данного признака отраслевая принадлежность правонарушения остается прежней.

С целью дальнейшей гуманизации в уголовный закон планируется включение нового института уголовного проступка, который следует распространить на не наказуемые лишением свободы преступления небольшой и средней тяжести, если они совершены впервые. Под указанные критерии подпадают 107 составов преступлений, по которым, согласно статистическим данным за 2019 год, было осуждено 67 343 человек¹. В соответствии с предложенной концепцией, уголовный проступок соответствует всем признакам преступления, в том числе, общественной опасности. Однако опасность вреда, причиненного проступком, как и лица, его совершившего, минимальна. Данный факт обуславливает применение к нему иных мер уголовно-правового характера, не являющихся уголовным наказанием².

Ранее был представлен вывод о том, что общественная опасность является основополагающим критерием межотраслевой дифференциации. Данный признак преступления имеет основополагающее значение также при дифференциации в рамках отрасли уголовного права, что может быть подтверждено положениями действующего законодательства. Так, характер и степень общественной опасности указаны в качестве критерия определения категории преступлений в ст. 15 УК РФ. Ввиду этого, при рассмотрении

¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 1112019-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 30.04.2021).

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 24 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

уголовно-правовой природы уголовного проступка, как новой категории уголовного правонарушения, в первую очередь необходимо ответить на вопрос о том, обладает ли уголовный проступок общественной опасностью?

Другой актуальный вопрос при рассмотрении уголовно-правовой природы уголовного проступка ставит Н.А. Лопашенко. Каким образом должно происходить определение механизма формирования круга уголовных проступков, из преступлений небольшой тяжести, средней степени тяжести, административных правонарушений (каких? по какому принципу?)¹.

С.А. Маркунцов указывает на три представленных в теории уголовного права позиции при определении сущности уголовного проступка. Так, данную категорию рассматривали в качестве не уголовно-противоправного деяния, не являющегося преступлением ввиду отсутствия общественной опасности (В.И. Курляндский), самостоятельного вида общественно опасного уголовного правонарушения (М.Д. Шаргородский), а также в качестве разновидности преступлений, обладающей наименьшей степенью общественной опасности. Профессор отмечает, что в современной доктрине сохраняются указанные подходы, при этом среди ученых отсутствует единство мнений при определении критериев отнесения деяния к уголовным проступкам².

Ранее к аналогичному выводу о сложившейся в науке уголовного права дискуссии в части определения соотношения уголовного проступка и общественной опасности пришел Н.И. Пикуров³.

Предпримем попытку предложить собственную классификацию точек

¹ См.: Лопашенко Н.А. Полезный опыт уголовно-правового регулирования Литвы и возможности его учета в российском уголовном законодательстве // *Teisės apžvalga. Law Review*. 2018. № 2 (18). С. 171.

² См.: Маркунцов С.А. Генезис подходов к легальному и доктринальному определению уголовного проступка // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2018. № 1. С. 122, 125.

³ См.: Пикуров Н.И. Уголовное право в системе межотраслевых связей. Волгоград: ВЮИ МВД России, 1998. С. 152-154.

зрения о сущности уголовного проступка.

Ряд авторов предлагает формирование уголовного проступка в большей части из правонарушений иных, кроме уголовного, отраслей права. При этом по-разному определяется соответствие рассматриваемой категории признаку общественной опасности. В первую очередь, представим мнения исследователей, указывающих на то, что уголовный проступок обладает общественной опасностью.

Так, М.И. Ковалев признавал общественную опасность межотраслевым признаком, в результате чего более высокая степень общественной опасности образует преступление, а минимальная - проступок, юридическая природа которого уже не носит уголовно-правового характера¹. По мнению Г.А. Кригера, в определении уголовного проступка должно быть сказано, что деяние посягает на социалистические общественные отношения, но не причиняет и не может причинить им значительного вреда, в силу чего представляет меньшую, чем преступление, общественную опасность². Близкую позицию занимает П.В. Коробов, который указывает на то, что уголовный проступок – это непреступное правонарушение, предусмотренное уголовным законом, обладающее небольшой общественной опасностью³. С.Н. Кожевников считает, что проступок отличается от преступления меньшей степенью общественной опасности, и включает в собственный объем все правонарушения, за исключением преступлений: административные, гражданско-правовые и дисциплинарные⁴. А.А. Гогин предлагает общее понятие правонарушения, видами которого являются

¹ См.: Ковалев М.И. Понятие и признаки преступления и их значение для квалификации. Свердловск, 1977. С. 34, 37-38, 40.

² См.: Кригер Г.А., Конституция СССР и совершенствование уголовного законодательства // Вестник Московского университета. Серия: Право. 1979. № 2. С. 7-8.

³ См.: Коробов П.В. Дифференциация уголовной ответственности и классификация уголовно-наказуемых деяний: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 151.

⁴ См.: Кожевников С.Н. Правовое поведение и правонарушение: сущность и содержание / Учебно-методическое пособие. Н. Новгород: Интелсервис, 2002. С. 55-57.

преступление и проступок: административные и налоговые правонарушения. При этом признак общественной опасности следует заменить на общественную вредность и включить в понятие административного и налогового проступка¹.

Выше по тексту мы пришли к выводу о том, что административное правонарушение является малозначительным деянием, ввиду не соответствия общественной опасности. Из приведенных точек зрения следует, что основу формирования категории уголовного проступка образуют именно административные правонарушения. Каким образом категория уголовного проступка, основной объем которой образован административными правонарушениями, может соответствовать признаку общественной опасности?

На наш взгляд, если признается факт соответствия уголовного проступка общественной опасности, более уместно вести речь о криминализации административного правонарушения, с последующим закреплением в уголовном законе в качестве преступления. В том случае, если уголовный проступок предусмотрен за рамками уголовного закона (позиция М.И. Ковалева, С.Н. Кожевникова, А.А. Гогина), проблема носит исключительно лексический характер – происходит замена термина правонарушения на проступок.

Далее приведем мнения исследователей, которые отрицают соответствие уголовного проступка общественной опасности.

Например, В.И. Курляндской полагал, что под уголовным проступком следует понимать некоторые малозначительные деяния, которые требуют не

¹ См.: Гогин А.А. Соотношение понятий общественной опасности и социальной вредности правонарушений. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1 (45). С. 103-106; Гогин А.А. Общая концепция правонарушений: проблемы методологии, теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2011. С. 9, 11, 27.

уголовной, а иной ответственности. Уголовный проступок он определял как деяние, по степени своей общественной опасности, не являющееся преступлением, но нарушающее социалистический правопорядок, охраняемые законом интересы¹. Схожей позиции придерживается Е.В. Лощенкова. На ее взгляд, уголовный проступок не обладает признаком общественной опасности, так как не создает угрозы причинения схожего с преступлением вреда общественным отношениям и не причиняет такового². В.В. Палий приходит к выводу о том, что проступки, в отличие от преступлений, характеризуются наименьшей степенью общественной опасности (либо полным отсутствием) и могут влечь административную, гражданско-правовую, дисциплинарную или иную юридическую либо моральную ответственность³.

Наиболее системный взгляд в рамках рассматриваемого подхода представлен А.М. Герасимовым. Исследователь предлагает понятие уголовного правонарушения: деяние, предусмотренное Особенной частью УК РФ, общественная опасность которого установлена (преступление) или не подтверждена судом исходя из обстоятельств содеянного и личности виновного лица (уголовный проступок). Сущность уголовного проступка определяется посредством исключения степени, и как следствие, всей общественной опасности учиненного деяния. Уголовный проступок нарушает правопорядок, но по причине своей малозначительности не затрагивает фактических интересов, охраняемых уголовным правом. При этом А.М. Герасимов считает, что уголовное право дает оценку только таким деяниям, которые являются общественно опасными, вызывают сомнения с

¹ См.: Кодекс уголовных проступков. Проект. С. 3.

² См.: Лощенкова Е.В. Ответственность в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9-19.

³ См.: Палий В.В. Преступление и проступок: проблемы соотношения. 2017. № 7 (128). С. 115.

позиции общественной опасности или противостоят общественно опасным посягательствам на охраняемые объекты¹.

По итогам рассмотрения концепции, представленной А.М. Герасимовым, возникает следующий вопрос. В данный момент (до возможного введения категории уголовного проступка) уголовное право не регулирует общественные отношения, совершенные в рамках которых деяния, не обладают признаком общественной опасности, на что указал и сам автор. Уголовные дела о малозначительных деяниях подлежат прекращению за отсутствием в деянии состава преступления. Так, почему уголовный проступок, как деяние, не соответствующее признаку общественной опасности, выделен исследователем в качестве самостоятельного вида уголовного правонарушения? Действительно существует необходимость регулирования таких деяний уголовным правом? (*К примеру, В.И. Курляндский, В.В. Палий писали о необходимости привлечения к иной, чем уголовной, ответственности за совершение уголовного проступка*).

Другие авторы полагают, что в категорию уголовного проступка могут быть включены как преступления небольшой и(или) средней тяжести, так и административные правонарушения. Все представители данного подхода указывают на соответствие уголовного проступка общественной опасности.

Так, по мнению Н.Ф. Кузнецовой, уголовный проступок – это умышленное либо неосторожное малозначительное деяние, за которое по закону предусмотрено максимальное лишение свободы на срок до одного года. Она предлагала трехчленную классификацию преступлений: тяжкие преступления, менее тяжкие и уголовные проступки. К уголовным

¹ См.: Герасимов А.М. Уголовное правонарушение и его элементы: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 13, 24-25, 54; Герасимов А.М. Уголовное правонарушение и механизм удержания правоисполнителя от его совершения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 4 (129). С. 198; Блинов А.Г., Герасимов А.М. Уголовный проступок и его природа // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2 (73). С. 20-23.

проступкам, по ее мнению, следовало бы отнести малозначительные преступления и некоторые преступления, не представляющие общественной опасности¹.

Приведенное видение уголовного проступка поддержано Б.Я. Гавриловым. Профессор полагает, что институт малозначительности должен быть исключен из уголовного законодательства, ввиду невозможности исчисления признака общественной опасности. Место малозначительности займет категория уголовного проступка, которая будет включать некоторые административные правонарушения, а также преступления небольшой тяжести. За исключением посягающих на жизнь человека, общественную безопасность, мир и безопасность человечества, и ряд других².

Сходное с Б.Я. Гавриловым мнение высказывает Е.В. Рогова. Она определяет уголовный проступок как преступление, не представляющее большой общественной опасности. Основу его формирования составляют деяния, ранее подпадающие под норму о малозначительности, а также некоторые преступления небольшой тяжести, совершенные умышленно или неосторожно, максимальное наказание в виде лишения свободы за которые не превышает трех лет³.

На наш взгляд, при формировании объема уголовных проступков из числа преступлений небольшой тяжести и исключении категории малозначительного деяния из уголовного закона, более правилен вывод, к

¹ См.: Кузнецова Н.Ф. Избранные труды. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 296-297.

² См.: Гаврилов Б.Я. Уголовный проступок в структуре уголовного закона: прошлое, настоящее, будущее. Отраслевые юридические проблемы принципов законодательства // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 387-389.

³ См.: Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 402-404, 413-414, 417-418; Рогова Е.В. Малозначительность деяния в зарубежном и российском законодательстве // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 4 (47). С. 44-47; Рогова Е.В. Дифференциация уголовной ответственности // Пролог. 2013. № 3. С. 36.

которому приходит Г.В. Верина. Профессор полагает, что утрачивает смысл существование уголовно-правовой санкции за уголовные проступки, поскольку они будут влечь за собой применение иных мер уголовно-правового характера. Нет смысла в санкции - нет смысла и в нахождении в уголовном законе коррелирующего ей деяния. Как результат, более разумно задуматься о декриминализации, для чего необходим анализ характера и степени общественной опасности¹.

Наиболее целостное представление в рамках рассматриваемого подхода предлагает Н.А. Лопашенко. Профессор рассматривает уголовный проступок и преступление в качестве видов уголовного правонарушения, и определяет исследуемую категорию как умышленное либо неосторожное деяние (действие или бездействие), обладающее меньшей по сравнению с преступлениями общественной опасностью. Система уголовных проступков формируется из отдельных административных правонарушений, которые переводятся в разряд уголовных проступков, а также отдельных преступлений небольшой и средней тяжести. Как результат, все общественно опасные деяния предусмотрены только в уголовном законе. Административные правонарушения, не отнесенные к категории уголовного проступка, никак не пересекаются с уголовными правонарушениями. Категория малозначительности сохраняется в уголовном законе, и таковым может являться как преступление, так и проступок².

Вопрос может быть только один. Если основная цель введения уголовного проступка состоит в углублении дифференциации ответственности внутри отрасли уголовного права, более точной

¹ См.: Верина Г.В. Фундаментальные понятия уголовного права России: актуальные проблемы: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 75-76.

² См.: Межотраслевая дифференциация уголовной и иных видов юридической ответственности: итоги теоретического моделирования: монография / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 364, 368, 372-374.

классификации уголовных правонарушений по степени общественной опасности, почему данная цель не может быть достигнута без введения новой категории уголовного проступка?

Представлены в науке уголовного права точки зрения, которые не представляется возможным отнести ни к одной из указанных выше позиций.

По мнению И.В. Упорова, в дальнейшем возможно объединение УК РФ и КоАП РФ в рамках Уложения о наказаниях РФ, тем самым уголовный проступок займет положение между преступлениями и административными правонарушениями¹. Е.Л. Комбарова считает возможным включить в перечень уголовных проступков качественно новые деяния, не известные ни уголовному, ни административному законодательству².

Обобщая результаты социологического опроса, можно сказать, что большая часть опрошенных выступает против введения уголовного проступка в уголовный закон – 74 %, за введение рассматриваемой категории высказались 36 %.

Также большинство (но уже меньше в процентном соотношении) считают, что проступок не обладает общественной опасностью (53 %). 47 % полагают, что уголовные проступки обладают общественной опасностью.

Подводя итог рассмотрению уголовного проступка, как одного из явлений, смежных с преступлением, можно констатировать, что при выделении уголовного проступка в качестве уголовно-правовой категории, необходимо установить критерии отбора правонарушений для включения в его объем, а также определить соотношение с признаками преступления, в

¹ См.: Упоров И.В. Уголовный проступок в контексте наказательной политики российского государства // Научно-электронный журнал «Концепт». 2019. № 11 (ноябрь). С. 5.

² См.: Комбарова Е.Л. О проблемах оптимизации структурирования категорий преступлений небольшой тяжести в уголовном законодательстве Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 105-106.

частности, общественной опасностью.

Поскольку уголовный проступок предлагается для включения в качестве новой категории правонарушения в уголовный закон, он обладает признаком общественной опасности. Отличием служит то, что общественная опасность проступка меньше, чем общественная опасность преступления.

Исходя из полученного нами вывода о том, что правонарушения иных отраслей права являются малозначительными, они не могут быть включены в объем уголовного проступка. В противном случае произойдет «криминализация» малозначительных деяний в разряд уголовных проступков.

Также отсутствует необходимость перевода преступлений небольшой тяжести в категорию уголовных проступков. Характер и степень общественной опасности самих деяний останется неизменным, причиняемый в условиях объективной реальности вред - тем же самым. Представляется возможным констатировать абсолютное тождество данных видов правонарушений. Единственным поводом могут служить формальные критерии (устранение судимости лиц, их совершивших; введение иных мер ответственности, предусмотренных в санкции и т.д.). Несмотря на то, что такого рода меры, безусловно, способствуют углублению внутриотраслевой дифференциации, они не имеют отношения к характеру и степени общественной опасности, как критерию категоризации преступлений. Их претворение в жизнь возможно и без введения нового вида уголовного правонарушения.

Наполнение объема уголовного проступка посредством преступлений может быть осуществлено посредством их декриминализации. Термин «уголовный» должен быть убран или заменен на другой в названии рассматриваемой категории. Данный вид правонарушений будет являться малозначительным с позиции уголовного права, как следствие, его законодательная регламентация должна быть осуществлена за рамками уголовного закона.

Таким образом, 1) признание соответствия уголовного проступка общественной опасности как признаку преступления влечет невозможность разграничения в рамках внутриотраслевой дифференциации уголовных проступков и преступлений небольшой тяжести. Формальные критерии (отсутствие судимости, ограничение максимального размера одного из видов наказания, и т.д.) не входят в состав преступления, как следствие - не позволяют указать на соответствие деяния виновности и общественной опасности;

2) правонарушения иных отраслей права (административного) являются малозначительными, и не могут быть включены в объем уголовного проступка. В противном случае произойдет «криминализация» малозначительных деяний в разряд уголовных проступков;

3) наполнение объема уголовного проступка посредством преступлений может быть осуществлено посредством их декриминализации. Данный вид правонарушений будет являться малозначительным с позиции уголовного права, как следствие, его законодательная регламентация должна быть осуществлена за рамками уголовного закона;

4) уголовный проступок не может быть структурирован при помощи элементов и признаков состава преступления и не содержит основания уголовной ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Построение теоретической модели понятия и структуры состава преступления представлено после исследования общего учения о составе преступления через призму нормативистского и объективистского подходов к его пониманию.

Так, основной причиной возникновения нормативистского подхода стало появление в начале второй половины 20 века в уголовном законе формально-материальной конструкции общего понятия преступления. Как результат, одним из обязательных признаков преступления становится предусмотренность деяния уголовным законом.

Представители нормативистского подхода к пониманию состава преступления, рассматривают его как содержащуюся в уголовном законе модель или абстракцию, описывающую конструктивные элементы и признаки преступления. С этой целью ими используются такие термины, как законодательная модель, нормативная конструкция, описание, предусмотренное в уголовном законе описание и др. Во всех цитируемых работах авторы приходят к выводу о том, что состав преступления не содержится в элементах и признаках конкретного преступления.

Поскольку состав преступления – это категория, имеющая законодательную природу своего происхождения, он не может являться единственным основанием уголовной ответственности, что также нашло подтверждение в результатах проведенного анкетирования. Логичным следствием выступает выделение в рамках основания уголовной ответственности юридического (состав преступления) и фактического основания.

Соотношение преступления и состава преступления, в его нормативистском понимании, также остается глубоко дискуссионным. Наибольшую распространенность получила точка зрения о том, что по природе своего происхождения преступление – это реальное явление, в то время как состав преступления – категория законодательная или

нормативная, которая является результатом реализации в уголовном законе такого признака преступления, как противоправность. Общественная опасность выносится за рамки состава преступления.

Представители объективистского подхода, напротив, рассматривают состав преступления, как и преступление, в качестве явления объективной реальности. Структура состава преступления представлена элементами и признаками, образующими внутреннюю структуру конкретного преступного деяния.

Основные положения представленного понимания были изложены в работах А.Н. Трайнина, Н.Д. Дурманова, А.Б. Сахарова, Н.Ф. Кузнецовой и получили дальнейшее развитие в исследованиях современных авторов.

Основные положения объективистского подхода к пониманию состава преступления могут быть представлены следующим образом:

1) состав преступления, наряду с преступлением, следует рассматривать в качестве явления объективной реальности;

2) элементы и признаки состава преступления выступают такими же явлениями реальной действительности, как вся система состава преступления в целом;

3) преступление и состав преступления могут быть соотнесены по объему на уровне конкретного явления. При этом преступление шире собственного состава и помимо него включает в себя обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, характеристики личности виновного, и другие обстоятельства, не имеющие уголовно-правового значения.

Однако остался и ряд дискуссионных вопросов. Например, общественная опасность как признак преступления некоторыми авторами распространяется на всю систему элементов и признаков состава преступления, в то время как другие говорят о том, что данный признак преступления исчерпывается одним из элементов, например, объективной стороной.

В качестве основания уголовной ответственности некоторые авторы признают состав преступления его единственным основанием. Но высказываются позиции, что таковым выступает не состав, а преступление.

Основным вопросом, не позволяющим признать завершенность объективистского подхода, является не установленное значение уголовного закона применительно к категории состава преступления.

По результатам сравнительного анализа объективистского и нормативистского подходов можно сказать, что нормативистский подход оказывается непригодным для раскрытия уголовно-правовой природы состава преступления, поскольку признает указанную категорию выражением уголовной противоправности, как признака общего понятия преступления, и влечет вынесение общественной опасности за рамки состава преступления. Как результат, состав преступления не может соответствовать общему понятию преступления, которое содержит как формальные, так и материальные признаки.

Согласно объективистской концепции, состав преступления рассматривается в качестве такого же явления объективной реальности, имеющего пространственно-временные границы, как и само преступление. Поскольку элементы и признаки состава преступления образуют структуру конкретного совершенного преступления, состав преступления является выражением общественной опасности и виновности совершения, как признаков общего понятия преступления. Представленное понимание позволяет признать состав преступления основанием уголовной ответственности.

На наш взгляд, теоретическая модель состава преступления может быть представлена следующими положениями.

1. Понятие о составе преступления определенного вида – это предусмотренное в Общей и Особенной части УК РФ содержание диспозиции запретительной уголовно-правовой нормы, представляющее

собой результат деятельности законодателя по определению элементов и признаков, составляющих структуру преступных деяний одного вида.

Видовое понятие о преступлении – это предусмотренное в статье, части статьи Особенной части УК РФ лексическое определение, основу содержания которого составляют криминообразующие признаки, характеризующие общественную опасность, а в некоторых случаях, виновность, как признаки преступления данного вида.

2. Виновность и общественная опасность предусматриваются в диспозиции запретительной уголовно-правовой нормы, в результате криминализации и дифференциации, как методов уголовной политики, посредством закрепления элементов и признаков в понятии о составе преступления определенного вида. Индивидуальная виновность и общественная опасность находят свое выражение в элементах и признаках состава совершенного преступления.

3. Значение состава преступления состоит в том, что при помощи него становится возможным в структурированном и системном виде выразить признаки конкретного преступления, как реального явления. Закрепленная в законе дефиниция преступления содержит как формальные (противоправность, запрещенность деяния уголовным законом под угрозой наказания), так и материальные признаки (виновность и общественная опасность деяния).

4. Формальная составляющая состава преступления, т.е. отражение такого признака преступления, как противоправность, выражается в том, что диспозиция уголовно-правовой нормы содержит понятие состава преступления определенного вида.

Материальная сущность рассматриваемой категории может быть представлена как структурированное, системное выражение признаков преступления, которые в рамках общего понятия, указанного в ч. 1 ст. 14 УК РФ, отнесены именно к преступному деянию. Система элементов признаков состава преступления находит свое проявление в двух признаках

совершенного преступления – виновности и общественной опасности. Как указано выше, виновность и общественная опасность единичного преступления существенно отличаются от тех, которые предусмотрены законодателем для всей группы деяний этого вида и наполнены индивидуально определенным содержанием, применительно к совершенному преступному деянию как факту реальной действительности. Общественная опасность и виновность могут получить точное выражение своих критериев только в элементах и признаках совершенного преступного деяния, что определяет понимание состава преступления как явления объективной реальности.

5. Состав преступления – это система предусмотренных в диспозиции запретительной уголовно-правовой нормы элементов и признаков, выступающих структурированным выражением общественной опасности и виновности совершенного преступного деяния.

Состав преступления как уголовно-правовое явление обладает следующими признаками:

- существование в объективной реальности как структурированное выражение общественной опасности и виновности единичного преступного деяния;
- видовая принадлежность как соответствие понятию о составе преступления определенного вида.

6. Основание уголовной ответственности представляет собой состав преступления.

С целью выстраивания соотношения преступления и состава преступления была разработана теоретическая модель общего понятия преступления.

Совершенное деяние является центральной категорией преступления. Оно должно соответствовать объективным (выражение в форме действия или бездействия) и субъективным признакам (воля, мотивированность, целенаправленность). В структуре преступления деяние выступает

признаком объективной стороны состава преступления.

Признаки, которые характеризуют деяние для признания его преступлением – это виновность и общественная опасность.

Виновность – это самостоятельный признак преступления, который представлен субъективной стороной как элементом состава преступления. При закреплении состава преступления определенного вида в уголовном законе, виновность находит свое выражение при указании вида и формы этого преступления. Виновность является первичным по отношению к общественной опасности признаком, поскольку в каждом из видов и форм вины содержится указание на отношение субъекта к совершенному деянию и(или) наступившим последствиям. Виновность конкретного преступления представляет собой более широкую по объему категорию, чем та, которая предусмотрена в диспозиции уголовно-правовой нормы для преступления определённого вида, и помимо обязательных признаков, содержит факультативные - цель, мотив, эмоции.

Общественная опасность – это обусловленная формой и видом вины сущность причиненного преступлением вреда, характер и степень которого выражены в объекте и объективной стороне состава конкретного преступления.

Характер общественной опасности включает объект преступления и характеризующие его признаки. Родовой и видовой объект выходят за рамки единичного совершенного преступления и необходимы для определения места преступления определенного вида в Уголовном законе. Конкретное совершенное преступление содержит непосредственный, дополнительный и факультативный объекты, предмет преступления, которые позволяют определить ценность причиненного им вреда.

Степень общественной опасности представлена объективной стороной состава преступления определенного вида и характеризующими ее обязательными (общественно опасное деяние, причинно-следственная связь и наступившие общественно опасные последствия) и факультативными

признаками (время, место, орудие/средство, способ, обстановка совершения преступления).

Уголовная противоправность является признаком, находящим выражение на уровне уголовного закона, содержание которого формируется из предусмотренности деяния уголовным законом (закрепление в диспозиции запретительной уголовно-правовой нормы состава преступления определенного вида) и наказуемости (установление вида и размера наказания за совершение преступления данного вида в санкции уголовно-правовой нормы).

Предусмотренность в уголовном законе состава преступления определенного вида, как основополагающая составляющая признака противоправности, может быть рассмотрена применительно к каждому из признаков, характеризующих конкретное преступление - виновность и общественная опасность. Иначе говоря, элементы и признаки, образующие структуру виновности и общественной опасности, закреплены в рамках понятия о составе преступления определенного вида, которое и образует ее содержание.

Подводя итог, можно сказать, что с целью преодоления разрыва между общим понятием преступления и составом преступления, необходимо в рамках общего понятия преступления указать на структурированность каждого из признаков общего понятия преступления при помощи системы состава преступления. Как результат, если совершенное деяние содержит состав преступления, то оно соответствует признакам общего понятия преступления (виновности или общественной опасности), предусмотрено уголовным законом и влечет за собой уголовную ответственность (противоправность).

Часть 1 статьи 14 УК РФ может быть представлена следующим образом:

«1. Преступление – это уголовно-противоправное деяние, структурообразующие элементы и признаки которого характеризуют его как

виновно совершенное и общественно опасное».

Соотношение преступления и состава преступления представлено на уровне общих понятий, видовых понятий и конкретных явлений.

Так, признаки общего понятия преступления получают первоначальную системно-структурную конкретизацию в общем понятии состава преступления, и далее в понятии состава преступления определенного вида. Ввиду того, что видовое понятие состава преступления построено на основе общего понятия состава преступления, соответствует признакам общего понятия преступления и представляет собой содержащееся в уголовном законе понятие о структуре всех совершаемых преступлений определённого вида, оно является конгломератом понятийного уровня (общих и видовых понятий) теоретической модели соотношения преступления и состава преступления.

Состав конкретного преступления – это комплексная уголовно-правовая категория, объединяющей в себе два уровня: понятия и реального явления. Он образуется в результате совершения общественно опасного деяния, фактический состав которого является единичным и индивидуально-определенным проявлением признаков, указанных в рамках видового понятия. Если предусмотренные в понятии о составе преступления определенного вида элементы и признаки выступают нормативными абстракциями, то структурные составляющие состава конкретного преступления – это реальные явления. Также состав конкретного преступления шире по объему собственного видового понятия, поскольку помимо обязательных признаков включает и факультативные.

Особой актуальностью обладает вопрос о значении состава преступления применительно к категориям, смежным с преступлением.

Таковым является малозначительное деяние. В основе данного института находятся «состав преступления» и «общественная опасность».

Невозможность причинения малозначительным деянием вреда, достигающего уровня преступления, указывает на отсутствие в рамках его

структуры объекта и объективной стороны состава преступления. Как следствие, такое деяние не соответствует по характеру и степени общественной опасности уровню преступления. Поскольку состав преступления является единой системой элементов и признаков, отсутствие в структуре совершенного деяния объекта и объективной стороны как обязательных элементов исключает возможность его использования при характеристике структуры малозначительного деяния, как категории в целом.

В связи с этим предлагаем следующую редакцию ч. 2 ст. 14 УК РФ: «Малозначительным признается деяние, которое ввиду отсутствия состава преступления не обладает общественной опасностью как признаком преступления».

Также преступления с административной преюдицией не соответствуют общему понятию преступления, предусмотренному в ч. 1 ст. 14 УК РФ. Рассматриваемая категория не может быть структурирована при помощи системы элементов и признаков состава преступления, поскольку каждое из образующих их деяний представляет собой административное правонарушение, признаваемое малозначительным деянием. Преступления с административной преюдицией не содержат основание уголовной ответственности и должны быть исключены из уголовного закона.

При выделении уголовного проступка в качестве уголовно-правовой категории, необходимо установить критерии отбора правонарушений для включения в его объем, а также определить соотношение с признаками преступления, в частности, общественной опасностью.

Признание соответствия уголовного проступка общественной опасности как признаку преступления влечет невозможность разграничения в рамках внутриотраслевой дифференциации уголовных проступков и преступлений небольшой тяжести. Формальные критерии (отсутствие судимости, ограничение максимального размера одного из видов наказания, и т.д.) не входят в состав преступления, как следствие - не позволяют указать

на соответствие деяния виновности и общественной опасности. Правонарушения иных отраслей права (административного) являются малозначительными, и не могут быть включены в объем уголовного проступка. В противном случае произойдет «криминализация» малозначительных деяний в разряд уголовных проступков.

Наполнение объема уголовного проступка посредством преступлений может быть осуществлено посредством их декриминализации. Как следствие, уголовный проступок не может быть структурирован при помощи элементов и признаков состава преступления и не содержит основания уголовной ответственности.

В качестве перспективного направления дальнейшего развития общего учения о составе преступления, не получившего рассмотрения в рамках данного исследования, следует указать проблему выделения видов составов преступлений и их классификации. В большинстве работ авторы ограничиваются традиционным делением составов преступления по трем критериям: 1) степени общественной опасности преступления; 2) способу описания признаков состава преступления в законе; 3) конструкции объективной стороны состава преступления. Однако с учетом сформулированных нами выводов, других новейших разработок по рассматриваемой теме классификация составов преступлений может быть произведена и по иным основаниям.

Более глубокого осмысления заслуживает вопрос о роли состава преступления при решении задач УК РФ, закрепленных в ч. 1 ст. 2 «Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации» УК РФ. Полученные результаты могут быть учтены при реформировании уголовного закона с использованием всей системы методов уголовной политики в отношении как уже предусмотренных, так и при конструировании новых составов преступлений.

Ещё одним значимым направлением может служить исследование структуры состава преступления, образующих ее элементов и признаков,

особенностей их взаимосвязи. В настоящем исследовании разделяется распространенное в науке уголовного права представление о структуре состава преступления как состоящей из четырех элементов: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны, а также предложено авторское определение элемента и признака состава преступления. Однако не были затронуты вопросы о том, какое количество элементов образует структуру состава преступления, что представляет собой каждый из выделяемых элементов состава преступления, какими признаками обладают элементы состава преступления, каково значение каждой из структурных составляющих состава преступления при квалификации преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Модельный Уголовный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств: принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 постановлением 7-5 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ [Электронный ресурс] // Сайт Межпарламентской Ассамблеи СНГ. – URL: <http://iacis.ru/> (дата обращения: 20.08.2019).
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020, № 1-ФКЗ) [Текст] // Рос. газета. – 1993. 25 дек.; 2020. – 4 июля.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. от 30.12.2021, № 499-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954; Рос. газета. – 2022. – 11 янв.
4. Уголовно-исполнительный кодекс от 08.01.1997 N 1-ФЗ (с изм. и доп. от 21.12.2021, № 432-ФЗ) [Текст] // Рос. газета. – 1997. – 16 янв.; 2021. – 27 дек.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. от 30.12.2021, № 501-ФЗ) [Текст] // Рос. газета. – 2001. – 22 дек.; 2022. – 11 янв.

Монографии

6. *Борбат, А.В.* Состав преступления как основание уголовной ответственности (проблемные вопросы уголовного права России) [Электронный ресурс] / А.В. Борбат, Б.Д. Завидов, А.В. Ендольцева, А.И. Милевский. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. *Азарян, Е.Р.* Преступление. Наказание. Правопорядок [Текст] / Е.Р. Азарян. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 227 с.

8. *Акоев, К.Л.* Объективная сторона преступления (факультативные признаки) [Текст] / К.Л. Акоев, М.А. Кауфман. – М.: ВНИИ МВД, 1995. – 116 с.
9. *Антонян, Ю.М.* Преступность и психические аномалии [Текст] / Ю.М. Антонян, С.В. Бородин. – М.: Наука, 1987. – 208 с.
10. *Антонян, Ю.М.* Личность преступника [Текст] / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 366 с.
11. *Бабий, Н.А.* Учение о структуре и составе преступления: монография. В 2 кн. Кн. 1: Понятие структуры и состава преступления [Текст] / Н.А. Бабий. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 840 с.
12. *Базаров, Р.А.* Преступление. Состав преступления [Текст] / Р.А. Базаров. – Челябинск: Челяб. юрид. ин-т МВД России, 1997. – 66 с.
13. *Беккариа, Ч.* О преступлениях и наказаниях [Текст] / Ч. Беккариа / пер. и вступит. ст. М.М. Исаев. – М., 1939. – 464 с.
14. *Бикмурзин, М.П.* Предмет преступления: теоретико-правовой анализ [Текст] / М.П. Бикмурзин. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 184 с.
15. *Благов, Е.В.* Квалификация преступлений: Теория и практика [Текст] / Е.В. Благов. – Ярославль: Изд-во Яросл. гос. ун-та им. П.Г. Демидова, 2003. – 211 с.
16. *Благов, Е.В.* Общая теория квалификации уголовного права [Текст] / Е.В. Благов. – Ярославль: Изд-во Яросл. гос. ун-та им. П.Г. Демидова, 2003. – 258 с.
17. *Благов, Е.В.* Общая теория применения уголовного права: монография [Текст] / Е.В. Благов. – Ярославль: Изд-во Яросл. гос. ун-та им. П.Г. Демидова, 2003. – 260 с.
18. *Благов, Е.В.* Применение уголовного права (теория и практика) [Текст] / Е.В. Благов. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 505 с.

19. *Благов, Е.В.* Учение о применении уголовного права [Текст] / Е.В. Благов. – Ярославль, 1993. – 69 с.
20. *Бойко, А.И.* Преступное бездействие [Текст] / А.И. Бойко. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 320 с.
21. *Бойко, А.И.* Классификация преступлений и ее значение в современном праве [Текст] / А.И. Бойко, А.Н. Ратьков. – Ростов н/Д., 2003. – 187 с.
22. *Брайнин, Я.М.* Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве [Текст] / Я.М. Брайнин. – М.: Юрид. лит., 1963. – 275 с.
23. *Бурлаков, В.Н.* Уголовное право и личность преступника [Текст] / В.Н. Бурлаков. – СПб.: Изд. дом С.-Петер. гос. ун-та; Изд-во юридического факультета С.-Петер. гос. ун-та, 2006. – 240 с.
24. *Бурчак, Ф.Г.* Квалификация преступлений [Текст] / Ф.Г. Бурчак. – 2-е изд., доп. – Киев, 1985. – 120 с.
25. *Векленко, С.В.* Диалектика и вопросы вины в уголовном праве [Текст] / С.В. Векленко. – Омск: Омская акад. МВД России, 2003. – 84 с.
26. *Велиев, И.А.* Уголовно-правовая оценка объекта посягательства при квалификации преступлений [Текст]. – Баку, 1992. – 54 с.
27. *Верина, Г.В.* Фундаментальные понятия уголовного права России: актуальные проблемы: монография [Текст] / Г.В. Верина. – М.: Юрлитинформ, 2018. 200 с.
28. *Волженкин, Б.В.* Избранные труды по уголовному праву и криминологии [Текст] / Б.В. Волженкин. – СПб., 2008. – 969 с.
29. *Волженкин, Б.В.* Уголовная ответственность юридических лиц [Текст] / Б.В. Волженкин. – СПб., 1998. – 39 с.
30. *Вопленко, Н.Н.* Очерки общей теории права: монография [Текст] / Н.Н. Вопленко. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. – 898 с.
31. *Гаверов, Г.С.* Преступление и наказание в России [Текст] / Г.С. Гаверов. – Иркутск: Иркут. ин-т нар. хоз-ва, 1993. – 75 с.

32. *Гаухман, Л.Д.* Квалификация преступлений: понятие, значение и правила [Текст] / Л.Д. Гаухман. – М.: Акад. МВД СССР, 1991. – 52 с.
33. *Гаухман, Л.Д.* Квалификация преступлений: закон, теория, практика [Текст] / Л.Д. Гаухман. – М.: АО «Центр ЮрИнфор», 2001. – 316 с.
34. *Гаухман, Л.Д.* Квалификация преступлений: закон, теория, практика [Текст] / Л.Д. Гаухман. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. – 447 с.
35. *Гонтарь, И.Я.* Преступление и состав преступления в аспекте диалектической логики [Текст] / И.Я. Гонтарь. – Владивосток: ДВГУ, 1991. – 24 с.
36. *Гонтарь, И.Я.* Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве: вопросы теории и правотворчества [Текст] / И.Я. Гонтарь. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. – 200 с.
37. *Горшенков, Г.Н.* Преступление. Как его понимать? [Текст] / Г.Н. Горшенков. – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского, 2004. – 169 с.
38. *Дурманов, Н.Д.* Понятие преступления [Текст] / Н.Д. Дурманов. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 315 с.
39. *Епифанова, Е.В.* Преступление как правовая категория в науке и законодательстве России: история развития и особенности современного состояния [Текст] / Е.В. Епифанова / под ред. В.В. Момотова. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 400 с.
40. *Жалинский, А.Э.* Избранные труды. Уголовное право [Текст] / А.Э. Жалинский. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 409 с.
41. *Жалинский, А.Э.* Современное немецкое уголовное право [Текст] / А.Э. Жалинский. – М.: Проспект, 2004. – 560 с.
42. *Жеребкин, В.Е.* Логический анализ понятий права [Текст] / В.Е. Жеребкин. – Киев: Вища школа, 1976. – 400 с.

43. *Иванов, Н.Г.* Общественная опасность деяния как онтологическая основа криминализации: монография [Текст] / Н.Г. Иванов. – М.: Проспект, 2016. – 80 с.
44. *Иванов, Н.Г.* Психические аномалии и проблемы уголовной ответственности [Текст] / Н.Г. Иванов. – М.: Юрид. ин-т МВД РФ, 1995. – 148 с.
45. *Иванчин, А.В.* Конструирование состава преступления: теория и практика [Текст] / А.В. Иванчин / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Проспект, 2014. – 352 с.
46. *Исаков, В.Б.* Фактический состав в механизме уголовно-правового регулирования [Текст] / В.Б. Исаков. – Саратов, 1980. – 128 с.
47. *Кадников, Н.Г.* Теоретико-правовые основы и современные проблемы квалификации преступлений [Текст] / Н.Г. Кадников, Э.В. Кабурнеев. – М.: ООО «Альфа Принт», 2006. – 128 с.
48. *Кадников, Н.Г.* Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: теория и практика [Текст] / Н.Г. Кадников. – М.: НОРМА, 2003. – 144 с.
49. *Кадников, Н.Г.* Классификация преступлений в зависимости от тяжести [Текст] / Н.Г. Кадников. – М., 1993. – 173 с.
50. *Кадников, Н.Г.* Классификация преступлений по уголовному праву России [Текст] / Н.Г. Кадников. – М.: Юрид. ин-т МВД РФ, 2000. – 188 с.
51. *Карлов, В.В.* Повышенная общественная опасность – основной критерий отбора квалифицированных составов преступлений [Текст] / В.В. Карлов. – Свердловск: Свердл. юрид. ин-т им. Р.А. Руденко, 1987. – 20 с.
52. *Карпушин, М.П.* Уголовная ответственность и состав преступления [Текст] / М.П. Карпушин, В.И. Курляндский. – М.: Юрид. лит., 1974. – 232 с.

53. Ковалев, М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве: монография [Текст] / М.И. Ковалев. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1987. – 208 с.

54. Ковалев М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве [Текст] / М.И. Ковалев. – Свердловск. Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1997. – 84 с.

55. Ковалев, М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления [Текст] / М.И. Ковалев. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. – 75 с.

56. *Козаченко, И.Я.* Преступления с квалифицированными составами и их уголовно-правовая оценка [Текст] / И.Я. Козаченко, Т.А. Костарева, Л.Л. Кругликов. – Екатеринбург, 1994. – 59 с.

57. *Козлов, А.П.* Авторский курс уголовного права. Часть Общая. В 2 кн. [Текст] / А.П. Козлов. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 1504 с.

58. *Козлов, А.П.* Новое уголовное законодательство по УК РФ 1996 г. Понятие преступления, соучастие. Назначение наказания [Текст] / А.П. Козлов. – Красноярск: КГУ, 1997. 112 с.

59. *Козлов, А.П.* Понятие преступления [Текст] / А.П. Козлов. – СПб., 2004. – 819 с.

60. *Коржанский, Н.И.* Предмет преступления [Текст] / Н.И. Коржанский. – Волгоград, 1988. – 109 с.

61. Коробеев, А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации [Текст] / А.И. Коробеев. – Владивосток, 1987. – 268 с.

62. *Коробеев, А.И.* Состав преступления в доктрине уголовного права Китая и России: компаративистское исследование [Текст] / А.И. Коробеев, Лун Чанхай. – М.: Проспект, 2013. – 184 с.

63. Криминальная мотивация / под ред. В.Н. Кудрявцева [Текст]. – М.: Наука, 1985. – 304 с.

64. *Кудрявцев, В.Н.* Общая теория квалификации преступлений [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2001. – 304 с.
65. *Кудрявцев, В.Н.* Общая теория квалификации преступлений [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юрид. лит., 1972. – 352 с.
66. *Кудрявцев, В.Н.* Объективная сторона преступления [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Госюриздат, 1960. – 244 с.
67. *Кудрявцев, В.Н.* Правовое поведение: норма и патология [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1982. – 287 с.
68. *Кудрявцев, В.Н.* Теоретические основы квалификации преступлений [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Госюриздат, 1963. – 324 с.
69. *Кудрявцев, В.Н.* Что такое преступление [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Госюриздат, 1959. – 62 с.
70. *Кузнецова, Н.Ф.* Значение преступных последствий для уголовной ответственности [Текст] / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Госюриздат, 1958. – 219 с.
71. *Кузнецова, Н.Ф.* Избранные труды [Текст] / / Н.Ф. Кузнецова / предисл. В.Н. Кудрявцева. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. – 468 с.
72. *Кузнецова, Н.Ф.* Преступление и преступность [Текст] / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 232 с.
73. *Кузнецова, Н.Ф.* Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» [Текст] / Н.Ф. Кузнецова / науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева. — М.: Изд. дом «Городец», 2007. – 336 с.
74. *Куринов, Б.А.* Научные основы квалификации преступлений [Текст] / Б.А. Куринов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 181 с.
75. *Ломакина, В.Ф.* Преступление и проступок [Текст] / В.Ф. Ломакина. – М., 1991. 64 с.

76. *Лопашенко, Н.А.* Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика [Текст] / Н.А. Лопашенко. – СПб., 2004. – 339 с.

77. *Лопашенко, Н.А.* Размышления об уголовном праве. Принципы уголовного законодательства. Уголовный закон. Преступление, проступок и состав преступления. Авторский курс: монография [Текст] / Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 440 с.

78. *Ляпунов, Ю.И.* Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права [Текст] / Ю.И. Ляпунов. – М., 1989. – 119 с.

79. *Малинин, В.Б.* Объективная сторона преступления [Текст] / В.Б. Малинин, А.Ф. Парфенов. – СПб., С-Петербург. юрид. ин-т, 2004. – 298 с.

80. *Малинин, В.Б.* Причинная связь в уголовном праве [Текст] / В.Б. Малинин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2000. – 315 с.

81. *Малинин, В.Б.* Проблемы установления причинной связи в судебно-следственной практике [Текст] / В.Б. Малинин. – СПб., 2000. – 315 с.

82. *Мальцев, В.В.* Введение в уголовное право: монография [Текст] / В.В. Мальцев. – Волгоград: ВЮИ МВД России, 2000. – 204 с.

83. *Мальцев В.В.* Категория «общественно опасное поведение» в уголовном праве [Текст] / В.В. Мальцев. – Волгоград, 1995. – 89 с.

84. *Мальцев, В.В.* Общественно опасное поведение в уголовном праве: монография [Текст] / В.В. Мальцев. – М.: Юрлитинформ, 2014. 648 с.

85. *Марцев, А.И.* Диалектика и вопросы теории уголовного права [Текст] / А.И. Марцев. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1990. – 198 с.

86. *Марцев, А.И.* Общие вопросы учения о преступлении: монография [Текст] / А.И. Марцев. – Омск: Юрид. ин-т МВД России, 2000. – 136 с.

87. *Марчук, В.В.* Методологические основы квалификации преступления [Текст] / В.В. Марчук. – М., 2016. – 440 с.

88. *Марчук, В.В.* Теория квалификации преступления [Текст] / В.В. Марчук. – Минск: Акад. МВД РБ, 2014. – 339 с.

89. Межотраслевая дифференциация уголовной и иных видов юридической ответственности: итоги теоретического моделирования: монография [Текст] / под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 480 с.

90. *Мизанбаев, А.Е.* Фактический состав преступления: Методологические основы правоприменения: монография [Текст] / А.Е. Мизанбаев. – Костанай, 2010. – 221 с.

91. *Михеев, Р.И.* Невменяемый: социально-правовой очерк [Текст] / Р.И. Михеев. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1992. – 287 с.

92. *Назаренко, Г.В.* Вина в уголовном праве [Текст] / Г.В. Назаренко. – Орел: ОрЮИ МВД РФ, 1996. – 96 с.

93. *Назаренко, Г.В.* Невменяемость в уголовном праве [Текст] / Г.В. Назаренко. – Орел: ОГУ, 1993. – 102 с.

94. *Назаренко, Г.В.* Невменяемость. Уголовно-релевантные психические состояния [Текст] / Г.В. Назаренко. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 207 с.

95. *Наумов, А.В.* Преступление и наказание в истории России [Текст] / А.В. Наумов. – В 2 ч. Ч. 2. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 752 с.

96. *Нерсисян, В.А.* Неосторожные преступления: проблемы и решения [Текст] / В.А. Нерсисян. – Красноярск: изд-во Краснояр. ун-та, 1991. – 175 с.

97. *Новоселов, Г.П.* Учение об объекте преступления. Методологические аспекты [Текст] / Г.П. Новоселов. – М.: Норма, 2001. – 208 с.

98. Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли: монография [Текст] / под ред. Н.А. Лопашенко. – СПб., 2011. – 785 с.

99. *Ораздурдыев, А.М.* Виды составов преступлений в уголовном праве: монография [Текст] / А.М. Ораздурдыев. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 320 с.
100. Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация) [Текст] / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. – М.: Наука, 1982. – 304 с.
101. *Павлов, В.Г.* Субъект преступления [Текст] / В.Г. Павлов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 316 с.
102. *Павлухин, А.Н.* Общественно опасное поведение и его уголовная противоправность [Текст] / А.Н. Павлухин, П.Н. Нестеров, Н.Д. Эриашвили / под ред. А.Н. Павлинова. – М.: Юнити-дана: закон и право, 2007. – 111 с.
103. *Панько, К.К.* Методология и теория законодательной техники уголовного права России [Текст] / К.К. Панько. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – 272 с.
104. *Петин, И.А.* Механизм преступного насилия [Текст] / И.А. Петин. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2004. – 341 с.
105. *Пикуров, Н.И.* Уголовное право в системе межотраслевых связей [Текст] / Н.И. Пикуров. – Волгоград: ВЮИ МВД России, 1998. – 224 с.
106. *Пионтковский, А.А.* Учение о преступлении по советскому уголовному праву [Текст] / А.А. Пионтковский. – М., Госюриздат, 1961. – 653 с.
107. *Плотников, А.И.* Объективное и субъективное в уголовном праве: Оценка преступления по юридическим признакам [Текст] / А.И. Плотников. – Оренбург: Оренб. гос. аграр. ун-т, 1997. – 140 с.
108. *Прокументов, Л.М.* Криминализация и декриминализация деяний [Текст]. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2012. – 142 с.
109. *Прохоров, В.С.* Преступление и ответственность: монография. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 136 с.

110. Развитие учения о составе преступления в уголовном праве России и Китая [Текст] / под ред. В.С. Комиссарова, Хе Бинсуна. – СПб., 2008. – 272 с.
111. *Рарог, А.И.* Вина в советском уголовном праве [Текст] / А.И. Рарог. – Саратов, 1987. – 187 с.
112. *Рарог, А.И.* Квалификация преступлений по субъективным признакам [Текст] / А.И. Рарог. – СПб., 2003. – 304 с.
113. *Рарог, А.И.* Проблема субъективной стороны преступления [Текст] / А.И. Рарог. – М., 1991. – 92 с.
114. *Рарог, А.И.* Субъективная сторона и квалификация преступлений [Текст] / А.И. Рарог. – М.: Профобразование, 2001. – 134 с.
115. *Сабитов, Р.А.* Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний [Текст] / Р.А. Сабитов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. – 139 с.
116. *Самощенко, И.С.* Понятие правонарушения по советскому законодательству [Текст] / И.С. Самощенко. – М., 1963. – 286 с.
117. *Семченков, И.П.* Объект преступления: социально-философские и методологические аспекты уголовно-правовой проблемы [Текст] / И.П. Семченков. – Калининград: Калининград. юрид. ин-т, 2002. – 162 с.
118. *Склярлов, С.В.* Вина и мотивы преступного поведения [Текст] / С.В. Склярлов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 324 с.
119. *Смирнов, А.М.* Учение об общественно опасных формах преступного деяния: монография [Текст] / А.М. Смирнов. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 208 с.
120. *Смирнов, В.И.* К вопросу об общественной опасности преступного деяния [Текст] / В.И. Смирнов. – Харьков: Константа, 2002. – 135 с.
121. *Смирнов, В.И.* К вопросу об общественной опасности преступного деяния [Текст] / В.И. Смирнов. – 2-е изд. испр., дораб. и доп. – Харьков: Константа, 2003. – 150 с.

122. *Тарарухин, С.А.* Квалификация преступлений в следственной и судебной практике [Текст] / С.А. Тарарухин. – Киев: Юринком, 1995. – 208 с.
123. *Тарарухин, С.А.* Понятие и значение квалификации преступлений [Текст] / С.А. Тарарухин. – Киев, 1990. – 175 с.
124. *Таций, В.Я.* Объект и предмет преступления в советском уголовном праве [Текст] / В.Я. Таций. – Харьков: Высшая шк., 1988. – 108 с.
125. *Тер-Акопов, А.А.* Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве [Текст] / А.А. Тер-Акопов. – М.: Юркнига, 2003. – 478 с.
126. *Трайнин, А.Н.* Избранные труды [Текст] / А.Н. Трайнин / сост., вступит. ст. Н.Ф. Кузнецовой. – СПб., 2004. – 898 с.
127. *Трайнин, А.Н.* Общее учение о составе преступления [Текст] / А.Н. Трайнин. – М.: Госюриздат, 1957. – 363 с.
128. *Трайнин, А.Н.* Состав преступления по советскому уголовному праву [Текст] / А.Н. Трайнин. – М.: Юрид. лит., 1951. – 388 с.
129. *Трайнин, А.Н.* Учение о составе преступления [Текст] / А.Н. Трайнин. – М.: Юрид. изд-во Минюста СССР, 1946. – 367 с.
130. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. 3: Уголовная политика. Уголовная ответственность [Текст] / под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 752 с.
131. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. 5: Понятие преступления. Состав преступления [Текст] / под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 600 с.
132. Учение о составе преступления в уголовном праве России и Китая: сравнительно-правовое исследование [Текст] / под ред. В.С. Комиссарова, А.И. Коробеева, Хе Бинсуна. – СПб., 2009. – 218 с.
133. *Филимонов, В.Д.* Норма уголовного права [Текст] / В.Д. Филимонов. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 279 с.

134. *Черненко, Т.Г.* Квалификация преступлений: вопросы теории [Текст] / Т.Г. Черненко. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1998. – 225 с.

135. *Шеслер, А.В.* Состав преступления: монография [Текст] / А.В. Шеслер. – Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2016. – 91 с.

136. Энциклопедия уголовного права. Т. 3: Понятие преступления [Текст] / отв. ред. В.Б. Малинин. – СПб., 2005. 522 с.

137. Энциклопедия уголовного права. Т. 4: Состав преступления [Текст] / отв. ред. В.Б. Малинин. – СПб., 2005. – 797 с.

Учебная и справочная литература

138. *Абубакиров, Ф.М.* Комплексный юридический анализ состава преступления: учебное пособие [Текст] / Ф.М. Абубакиров. – Хабаровск: Хабар. гос. акад. экономики и права, 2001. – 107 с.

139. *Бачинин, В.А.* Философия преступления: конспект лекций [Текст] / В.А. Бачинин. – СПб., 2000. – 63 с.

140. *Белогриц-Котляревский, Л.С.* Учебник Русского Уголовного права [Текст] / Л.С. Белогриц-Котляревский. – М.: Южно-русское книгоиздательство Ф.А. Югансона, 1903. – 628 с.

141. *Благов, Е.В.* Актуальные проблемы уголовного права. Общая часть: учебное пособие [Текст] / Е.В. Благов. – Ярославль, 2008. – 303 с.

142. *Борбат, А.В.* Состав преступления как основание уголовной ответственности [Электронный ресурс] / А.В. Борбат, Б.Д. Завидов, А.И. Милевский. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

143. *Бытко, Ю.И.* Преступление и преступность: лекция [Текст] / Ю.И. Бытко. – Саратов: Саратов. гос. акад. права, 1999. – 50 с.

144. *Свидлов, Н.М.* Виды норм и квалификация преступлений следователем: лекция [Текст] / Н.М. Свидлов. – Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1986. – 24 с.

145. *Гатауллин, И.М.* Состав преступления: лекция [Текст] / И.М. Гатауллин. – Домодедово: Всеросс. ин-т повышения квалификации работников МВД Росси, 2001. – 24 с.

146. *Иванчин, А.В.* Состав преступления: учебное пособие [Текст] / А.В. Иванчин. – Ярославль, 2011. – 127 с.

147. *Иванчин, А.В.* Теория конструирования состава преступления: практикум [Текст] / А.В. Иванчин. – Ярославль, 2014. – 75 с.

148. *Кадников, Н.Г.* Теоретические и практические основы квалификации преступлений: учебное пособие [Текст] / Н.Г. Кадников. – М.: Мин-во внутр. дел России, 1998. – 101 с.

149. *Кадников, Н.Г.* Квалификация преступлений. Теория и практика: учебное пособие [Текст] / Н.Г. Кадников. – М.: Бизнес Ченел интернешнл Лтд., 1999. – 110 с.

150. *Кистяковский, А.Ф.* Элементарный учебник общего уголовного права. – Киев: тип. И. и А. Давиденко, 1882. – 940 с.

151. *Ковалев, М.И.* Понятие и признаки преступления и их значение для квалификации: учебное пособие [Текст] / М.И. Ковалев. – Свердловск. 1977. – 78 с.

152. *Кругликов, Л.Л.* Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве: вопросы теории [Текст] / Л.Л. Кругликов. – Воронеж, 1985. – 120 с.

153. *Кузнецова, Н.Ф.* Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» [Текст] / Н.Ф. Кузнецова / науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. – М.: Городец, 2007. – 336 с.

154. *Кустов, А.М.* Механизм преступления и противодействие его расследованию: учебное пособие [Текст] / А.М. Кустов. – Ставрополь: Изд-во Ставроп. гос. ун-та, 1997. – 132 с.

155. *Лившиц, Ю.* Преступление как виновное деяние: состав, противоправность, вина: курс лекций [Текст] / Ю. Лившиц. – Таллинн, 2004. – 261 с.

156. *Малыхин, В.И.* Квалификация преступлений. Теоретические вопросы: учебное пособие к спецкурсу [Текст] / В.И. Малыхин. – Куйбышев: Изд-во Куйбышев. гос. ун-та, 1987. – 99 с.

157. *Марцев, А.И.* Преступление: сущность и содержание: учебное пособие [Текст] / А.И. Марцев. – Омск: Высшая школа милиции МВД СССР, 1986. – 68 с.

158. *Метельский, П.С.* Состав преступления: лекция для студентов юрид. фак-та [Текст] / П.С. Метельский. – Новосибирск: сиб. ун-т потребит. кооперации, 2000. – 31 с.

159. *Мизанбаев, А.Е.* Фактический состав преступления в механизме конструирования составов единичного преступленного деяния: учебно-практ. пособие [Текст] / А.Е. Мизанбаев. – Костанай; ТОО «Центрум», 2009. – 182 с.

160. *Молчанов, Б.А.* Проблемы квалификации преступлений: теоретические и практические аспекты: учебное пособие [Текст] / Б.А. Молчанов, Е.Б. Гартфельд, Н.Ю. Скрипченко. – Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2001. – 252 с.

161. *Мотин, О.А.* Квалификация преступлений: учебно-метод. пособие [Текст] / О.А. Мотин, П.В. Агапов. – Самара: Саратов. юрид. ин-т. Самар. фил., 2003. – 66 с.

162. *Назаренко, Г.В.* Состав преступления: лекция [Текст] / Г.В. Назаренко. – Орел: ОКИ, 2000. – 24 с.

163. *Наумов, А.В.* Российское уголовное право: курс лекций. Т. 1. Общая часть [Текст] / А.В. Наумов. – 5-е изд. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 560 с.

164. Научные основы квалификации преступлений: учебное пособие по спецкурсу [Текст] / под ред. Н.А. Петухова. – М.: Ин-т бизнеса, права и информационных технологий, 2002. – 156 с.

165. Никонов, В.А. Научные основы квалификации преступлений. Спецкурс: учебное пособие [Текст] / В.А. Никонов. – Тюмень: Изд-во Тюмен. юрид. ин-та, 1996. – 71 с.

166. Никонов, В.А. Основы квалификации преступлений. Алгоритм, подход: учебное пособие [Текст] / В.А. Никонов. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2001. – 204 с.

167. Новичков, В.Е. Ответственность, состав и разграничение преступлений в теории квалификации и уголовно-правовой футурологии: учебное пособие [Текст] / В.Е. Новичков. – М.: Союз, 1998. – 54 с.

168. Пионтковский, А.А. Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 2: Преступление [Текст] / А.А. Пионтковский. – М.: Наука, 1970. – 515 с.

169. Поливцев, А.В. Состав преступления: структура и характеристика элементов: учебное пособие [Текст] / А.В. Поливцев, А.Н. Соловьев, С.П. Ставило. – Краснодар: Краснодар. юрид. ун-т МВД России, 1999. – 74 с.

170. Полный курс уголовного права. В 5 т. Т. 1. Преступление и наказание [Текст] / под ред. А.И. Коробеева. – СПб., 2008. – 387 с.

171. Преступление: вопросы и ответы (по Уголовному кодексу Российской Федерации): научно-практическое пособие [Текст]. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Шумилова, 2001. – 187 с.

172. Пудовочкин, Ю.Е. Учение о составе преступления: учебное пособие [Текст] / Ю.Е. Пудовочкин. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 248 с.

173. Рарог, А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие [Текст] / А.И. Рарог. – М.: ТК Велби; Проспект, 2006. – 224 с.

174. Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник [Текст]. – В 3 т. Т. 1. Общая часть. – 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 720 с.

175. *Савельева, В.С.* Основы квалификации преступлений: учебное пособие [Текст] / В.С. Савельева. – М.: ТК Велби; Изд-во Проспект, 2006. – 80 с.

176. *Савельева, В.С.* Основы квалификации преступлений: учебное пособие [Текст] / В.С. Савельева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект. 2011. – 61 с.

177. *Самойлов, А.С.* Состав преступления: лекция [Текст] / А.С. Самойлов, А.Н.Ежов. – Архангельск: Изд-во Междунар. ин-т упр., 2004. – 39 с.

178. *Семернева, Н.К.* Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): науч.-практ. пособие [Текст] / Н.К. Семернева. – М.: Проспект, 2010. – 292 с.

179. Советское уголовное право. Часть Общая [Текст] / под ред. В.Д. Меньшагина, Н.Д. Дурманова, П.С. Ромашкина. – М., 1962. – 450 с.

180. *Сперанский, К.К.* Теория и практика квалификации преступлений: учебное пособие [Текст] / К.К. Сперанский. – Краснодар: Изд-во Куб. гос. ун-та, 1999. – 119 с.

181. *Таганцев, Н.С.* Русское уголовное право: лекции. Часть Общая. В 2 т. Т. 1 [Текст] / Н.С. Таганцев. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – СПб., 1902. – 823с.

182. *Толкаченко, А.А.* Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие для студентов вузов [Текст] / А.А. Толкаченко. – М.: Закон и право, 2004. – 128 с.

183. Уголовное право России: курс лекций: в 6 т. Т. 2 [Текст] / под ред. Б.Т. Разгильдиева. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. – 648 с.

184. *Шеслер, А.В.* Научные основы квалификации преступлений учебное пособие [Текст] / А.В. Шеслер. – Новосибирск: Новосибирский гуманитарный институт, 2016. – 61 с.

185. *Шишов, О.Ф.* Преступление и административный проступок: учебное пособие [Текст] / О.Ф. Шишов. – М.: Изд-во ВЮЗИ, 1967. – 66 с.

Статьи в научных журналах и иных изданиях

186. *Андронов, И.А.* Соотношение категории предмета доказывания и состава преступления [Текст] / И.А. Андронов // Межвузовский сборник научных статей. Серия: Юриспруденция. – Тольятти, 1997. – С. 23-25.

187. *Антонян, Ю.М.* Преступление и покаяние [Текст] / Ю.М. Антонян // Общественные науки и современность. – 1991. – № 6. – С. 43-53.

188. *Безверхов, А.Г.* О классификации конструкций составов преступлений по моменту их юридического окончания [Текст] / А.Г. Безверхов, Д.В. Решетникова // Общество и право. – 2010. – № 5. – С. 79-83.

189. *Благов, Е.В.* Квалификация преступлений при конкуренции части и целого [Текст] / Е.В. Благов // Уголовное право. – 2003. – № 1. – С. 11-13.

190. *Благов, Е.В.* О применении уголовного права и его компонентах [Текст] / Е.В. Благов // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 10-12.

191. *Блинов, А.Г.* Уголовный проступок и его природа [Текст] / А.Г. Блинов, А.М. Герасимов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2018. – № 2 (73). – С. 20-25.

192. *Бойцов, А.И.* Рецензия на работу: Гонтарь И.Я. Преступление и состав преступления как явление и понятие в уголовном праве: вопросы теории правотворчества. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1997. – 200 с. [Текст] / А.И. Бойцов, Р.Д. Шарипов // Правоведение. – 1998. – № 4. – С. 213-217.

193. *Борисов, В.* К вопросу о сущности уголовно-правовой характеристики преступлений [Текст] / В. Борисов, А. Пащенко // Уголовное право. – 2005. – № 3. – С. 11-16.

194. *Брыч, Л.П.* Некоторые закономерности разграничения составов преступлений [Текст] / Л.П. Брыч // Уголовное право: стратегия развития

в XXI веке: матер. II междунар. науч.-практ. конф. – М.: ТК Вели; Проспект, 2005. – С. 295-298.

195. *Верина, Г.В.* Понятие преступления и уголовного наказания [Текст] / Г.В. Верина // Вестник Саратовской государственной академии права. – 1997. – № 1. – С. 89-94.

196. *Верина, Г.В.* Ревизия законодательной концепции преступления [Текст] / Г.В. Верина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – № 1 (132). – 2020. – С. 109-120.

197. *Верина, Г.В.* Некоторые аспекты квалификации преступлений: Проблемы теории и практики [Текст] / Г.В. Верина, М.С. Рыбак // Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 165-172.

198. *Веселов, Е.* Граница преступного и не преступного [Текст] / Е. Веселов // Уголовное право. – 2004. – № 3. – С. 12-14.

199. *Винокуров, В.Н.* Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы [Текст] / В.Н. Винокуров // Журнал российского права. – 2014. – № 14. – С. 74-82.

200. *Гаврилов, Б.Я.* Уголовный проступок в структуре уголовного закона: прошлое, настоящее, будущее. Отраслевые юридические проблемы принципов законодательства [Текст] / Б.Я. Гаврилов // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 387-400.

201. *Гальперин, И.М.* Квалификация преступлений: закон, теория и практика [Текст] / И.М. Гальперин // Социальная законность. – 1987. – № 9. – С. 36-38.

202. *Герасимов, А.М.* Общественная опасность и ее значение в отрасли уголовного права [Текст] / А.М. Герасимов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 4 (123). – С. 136-143.

203. *Герасимов, А.М.* Общественная опасность преступления: понятие, структура, сущностные характеристики [Текст] / А.М. Герасимов // Мир юридической науки. – 2018. – № 8. – С. 45-56.

204. *Герасимов, А.М.* Общественная опасность преступления и ее установление [Текст] / А.М. Герасимов // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (III Саратовские уголовно-правовые чтения): сб. ст. по матер. III всерос. науч.-практ. конф. (28-30 марта 2018 г.) / под общ. ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «СГЮА», 2018. – С. 311-317.

205. *Голоднюк, М.Н.* Квалифицирующие признаки в новом уголовном законодательстве [Текст] / М.Н. Голоднюк, Костарева Т.А. // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 1995. – № 5. – С. 54-64.

206. *Гонтарь, И.Я.* Категоризация преступлений в основании институтов уголовного права: социально-правовые последствия [Текст] / И.Я. Гонтарь // Правоведение. – 2003. – № 4. – С. 116-128.

207. *Гонтарь, И.Я.* Концепция состава преступления в российском уголовном праве: сложившееся понимание и перспектива дальнейшего развития [Текст] / И.Я. Гонтарь // Правоведение. – 2008. – № 3. – С. 41-51.

208. *Горбуза, А.Д.* Структура преступления [Текст] / А.Д. Горбуза, Е.А. Сухарев // Вопросы совершенствования уголовно-правовых норм на современном этапе: межвузовский сб. науч. тр. – Свердловск, 1986. – С. 10-23.

209. *Гребенкин, Ф.* Общественная опасность преступления и ее характеристика [Текст] / Ф. Гребенкин // Уголовное право. – 2006. – № 1. – С. 22-26.

210. *Грибакина, Э.Н.* Социологический подход к изучению преступления [Текст] / Э.Н. Грибакина // Российский юридический журнал. – 1995. – № 4. – С. 126-137.

211. *Денисов, А.В.* Преступления и иные правонарушения: вопросы разграничения [Текст] / А.В. Денисов // Актуальные проблемы общественных гуманитарных наук. – Самара, 2004. – С. 183-186.

212. *Дыбина, Н.Н.* К вопросу о понятии преступления и наказания [Текст] / Н.Н. Дыбина // Юриспруденция. – 1995. – № 2. – С. 35-39.

213. *Жалинский, А.Э.* Инструментальная характеристика состава преступления [Текст] / А.Э. Жалинский // Уголовное право и современность: сб. ст. / отв. ред. А.Э. Жалинский. – Т. 1. Вып. 4. – М.: Юрист, 2012. – С. 53-61.

214. *Жалинский, А.Э.* Общественная опасность преступления в структуре уголовно-правовой оценки деяния [Текст] / А.Э. Жалинский // Юридический мир. – 2003. – № 7. – С. 20-26.

215. *Жалинский, А.Э.* Противоправность в структуре преступления [Текст] / А.Э. Жалинский // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права в свете Концепции правовой политики Республики Казахстан: матер. междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. И.Ш. Борчишвилли, Е.Б. Аймагабетов, А.Э. Жалинский. – Караганда: МВД РК, Карагандинский юридический институт, 2005. – С. 16-22.

216. *Жалинский, А.Э.* Материальная сторона преступления [Текст] / А.Э. Жалинский // Проблемы юридической ответственности: сб. науч. тр. / под ред. В.В. Лазарева. – М.: МИЭП, 2006. – С. 43-51.

217. *Загородников, Н.И.* Объект преступления и проблема совершенствования уголовного законодательства [Текст] / Н.И. Загородников // Актуальные проблемы уголовного права. – М., 1988. – С. 23-31.

218. *Зателепин, О.* К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве [Текст] / О. Зателепин // Уголовное право. – 2003. – № 1. – С. 29-31.

219. *Иванов, Н.Г.* Уголовная ответственность лиц с аномалиями психики [Текст] / Н.Г. Иванов // Государство и право. – 1997. – № 3. – С. 72-79.

220. *Иванчин, А.В.* В поисках сущности состава преступления [Текст] / А.В. Иванчин // Уголовное право и криминология: современное состояние и перспективы развития: сб. науч. трудов. Вып. 7. – Воронеж: ВГУ, 2011. – С. 80-87.

221. *Иванчин, А.В.* Границы состава преступления в Особенной части УК РФ – // Lex Russica. – 2011. – № 4. – С. 729-740.

222. *Иванчин, А.В.* Рамки состава преступления в Особенной части УК РФ и вопросы его конструирования [Текст] / А.В. Иванчин // Юридическая наука. – 2014. – № 2. – С. 103-110.

223. *Иванчин, А.В.* Состав преступления как воплощение признака уголовной противоправности [Текст] / А.В. Иванчин // Lex Russica. – 2012. – № 6. – С. 1331-1341.

224. *Иванчин, А.В.* Теоретическая модель предписаний Уголовного кодекса РФ об основании уголовной ответственности и малозначительности [Текст] / А.В. Иванчин // Lex Russica. – 2015. – № 6. – С. 16-29.

225. *Иногамова-Хегай, Л.В.* Система преступлений в международном и российском уголовном праве [Текст] / Л.В. Иногамова-Хегай // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: сб. матер. III междунар. науч.-практ. конф. – М., 2006. – С. 277-281.

226. *Караулов, В.Ф.* Квалификация преступлений со сложным составом [Текст] / В.Ф. Караулов, В.И. Ткаченко // Актуальные проблемы уголовно-правовой борьбы с преступностью, 1998. – С. 26-30.

227. *Кауфман, М.А.* Некоторые вопросы применения норм Общей части УК РФ [Текст] / М.А. Кауфман // Государство и право. – 2000. – № 6. – С. 56-60.

228. *Кленова, Т.В.* Основания разграничения уголовно-правового и административно-правового запретов [Текст] / Т.В. Кленова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. XXIII междунар. науч.-практ. конф. – М.: Проспект, 2016. – С. 43-46.

229. *Клепицкий, И.А.* Преступление, административное правонарушение и наказание в свете Европейской конвенции о правах человека [Текст] / И.А. Клепицкий // Государство и право. – 2000. – № 3. – С. 65-74.

230. *Ковалев, М.И.* Классификация объектов преступления [Текст] / М.И. Ковалев, И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов // Известия вузов. Правоведение. – 1987. – № 2. – С. 70-71.

231. *Ковалев, М.И.* Об общественной опасности деяния и личности преступника [Текст] / М.И. Ковалев // Проблемы совершенствования уголовного законодательства на современном этапе. – Свердловск, 1985. – С. 3-8.

232. *Козлов, А.П.* Причинная связь и бездействие в уголовном праве [Текст] / А.П. Козлов // Проблемы уголовной политики. – Красноярск, 1989. – С. 157-167.

233. *Константинов, П.Ю.* Взаимосвязь административных правонарушений и преступлений: проблемы теории и практики [Текст] / П.Ю. Константинов, А.К. Соловьева, А.П. Стуканов // Правоведение. – 2005. – № 3. – С. 58-74.

234. *Коняхин, В.П.* Состав преступления и нормы Общей части УК Российской Федерации [Текст] / В.П. Коняхин // Реализация уголовной ответственности: материально-правовые и процессуальные аспекты: межвуз. сб. науч. тр. – Самара, 1992. – С. 11-18.

235. *Коняхин, В.П.* Уголовно-правовые нормы Общей части и состав преступления [Текст] / В.П. Коняхин // Юридическая наука в Кубанском государственном университете: сб. науч. тр. – Краснодар, 1995. – С. 177-182.

236. *Коробов, П.В.* Неосторожные преступления в классификации преступных деяний [Текст] / П.В. Коробов // Уголовное право. – 2005. – № 4. – С. 26-29.

237. *Коробов, П.В.* О классификации преступлений [Текст] / П.В. Коробов // Уголовная ответственность и ее реализация. – Куйбышев, 1985. – С. 17-26.

238. *Коробов, П.В.* Тяжкие преступления как самостоятельная классификационная категория [Текст] / П.В. Коробов // Уголовная

ответственность: основания и порядок реализации. – Самара, 1991. – С. 20-36.

239. *Костылева, Г.В.* Установление механизма совершенного преступления [Текст] / Г.В. Костылева // Следователь. – 2004. – № 5. – С. 29-33.

240. *Кругликов, Л.Л.* О конструировании квалифицированных составов преступлений [Текст] / Л.Л. Кругликов // Правоведение. – 1989. – № 2. – С. 45-53.

241. *Кругликов, Л.Л.* Ошибки в квалификации преступлений: структура, причины возникновения // Дифференциация формы и содержания в уголовном судопроизводстве. – Ярославль, 1995. – С. 46-55.

242. *Крылова, Н.Е.* Дискуссионные вопросы учения о составе преступления [Текст] / Н.Е. Крылова // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2012. – № 4. – С. 26-43.

243. *Кузнецова, Н.Ф.* Квалификация сложных составов преступлений [Текст] / Н.Ф. Кузнецова // Уголовное право. – 2000. – № 1. – С. 25-32.

244. *Кузнецова, Н.Ф.* Классификация преступлений в Общей части УК РФ [Текст] / Н.Ф. Кузнецова // Дифференциация формы и содержания в уголовном судопроизводстве. – Ярославль, 1995. – С. 12-26.

245. *Кузнецова, Н.Ф.* Совершенствование понятия преступления в советском праве [Текст] / Н.Ф. Кузнецова // Советская юстиция. – 1988. – № 11. – С. 21-23.

246. *Кузнецова, Н.Ф.* Состав преступления: спорные вопросы [Текст] / Н.Ф. Кузнецова // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 1987. – № 4. – С. 21-29.

247. *Курченко, В.Н.* Проблемы квалификации преступлений в условиях фактической ошибки [Текст] / В.Н. Курченко // Российский судья. – 2003. – № 9. – С. 10-13.

248. *Леквеишвили, М.Ш.* Объект уголовно-правовой охраны его значение для квалификации преступлений [Текст] / М.Ш. Леквеишвили // Уголовно-правовые исследования. – Тбилиси, 1987. – С. 94-103.

249. *Лепс, А.* Понятие преступления в уголовном законодательстве [Текст] / А. Лепс // Юрист. – Таллинн, 1990. – Т. 24, № 5. – С. 368-372.

250. *Лобанова, Л.В.* Мерность общественной опасности деяния как основа межотраслевой и отраслевой дифференциации юридической ответственности [Текст] / Л.В. Лобанова // Logos of Praxis. – 2017. – Т. 16, № 4. – С. 126-132.

251. *Лопашенко, Н.А.* Административной преюдиции в уголовном праве - нет! [Текст] / Н.А. Лопашенко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2011. – № 3 (23). – С. 64-71.

252. *Лопашенко, Н.А.* Полезный опыт уголовно-правового регулирования Литвы и возможности его учета в российском уголовном законодательстве [Текст] / Н.А. Лопашенко // Teisės apžvalga. Law Review. – 2018. – № 2 (18). – С. 169-174.

253. *Лопашенко, Н.А.* Соотношение преступления и состава преступления [Текст] / Н.А. Лопашенко // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. IV междунар. науч.-практ. конф. – М.: Проспект, 2007. – С. 128-134.

254. *Лукьянов, В.В.* Административные правонарушения и уголовные преступления: в чем различие? [Текст] / В.В. Лукьянов // Государство и право. – 1996. – № 3. – С. 83-92.

255. *Лысов, М.Д.* Логико-структурный анализ понятия и признаков преступления в действующем Уголовном кодексе РФ [Текст] / М.Д. Лысов // Государство и право. – 1997. – № 12. – С. 74-78.

256. *Ляпунов, Ю.И.* Категория «преступление»: предложения к проекту уголовного законодательства [Текст] / Ю.И. Ляпунов // Социалистическая законность. – 1987. – № 7. – С. 23-26.

257. *Ляпунов, Ю.И.* Состав преступления: гносеологический и социально-правовой аспекты [Текст] / Ю.И. Ляпунов // Уголовное право. – 2005. – № 5. – С. 44-48.

258. *Малков, В.П.* Состав преступления в теории и в законе [Текст] / В.П. Малков // Государство и право. – 1996. – № 7. – С. 105-114.

259. *Малыхин, В.И.* Квалификация совокупности преступлений [Текст] / В.И. Малыхин // Уголовная ответственность: основания и порядок реализации. – Самара, 1990. – С. 30-43.

260. *Мальцев, В.В.* Категория «общественно опасное поведение» и ее уголовно-правовое значение [Текст] / В.В. Мальцев // Государство и право. – 1995. – № 9. – С. 52-60.

261. *Мамедов, А.* Соотношение и взаимосвязь объекта и объективной стороны состава преступления [Текст] / А. Мамедов // Уголовное право. – 1999. – № 2. – С. 55-58.

262. *Маркунцов, С.А.* Генезис подходов к легальному и доктринальному определению уголовного проступка [Текст] / С.А. Маркунцов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 1. – С. 112-132.

263. *Маркунцов, С.А.* О соотношении понятий «состав преступления» и «уголовно-правовой запрет» [Электронный ресурс] / С.А. Маркунцов. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

264. *Маркунцов, С.А.* Состав преступления и уголовно-правовой запрет как юридические конструкции [Текст] / С.А. Маркунцов // Юридическая техника. – 2013. – № 7-2. – С. 474-478.

265. *Маркунцов, С.А.* Генезис подходов к легальному и доктринальному определению уголовного проступка [Текст] / С.А. Маркунцов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 112-132.

266. *Маркунцов, С.А.* Уголовно-правовой запрет как уголовно-политическое понятие [Текст] / С.А. Маркунцов // Четвертые юридические

чтения: сб. ст. (23-24 декабря 2016 г.). Сыктывкар: Изд-во Сыктывкар. гос. ун-та им. Питирима Сорокина, 2017. С. 150-153.

267. *Маркунцов, С.А.* О необходимости оценки потребности, допустимости, осуществимости и целесообразности уголовно-правовых запретов [Текст] / С.А. Маркунцов // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. науч. ст., посвящ. 50-летию юрид. ин-та БФУ им. И. Канта (13-15 апреля 2017 г.). Калининград: Изд-во Балтийск. федер. ун-та им. И. Канта, 2017. С. 197-204.

268. *Марцев, А.И.* Вопросы учения о преступлении и ответственности: избранные статьи [Текст] / А.И. Марцев. – Омск: Омск. юрид. ин-т МВД России, 1998. – 208 с.

269. *Марцев, А.И.* Вопросы совершенствования норм о преступлении [Текст] / А.И. Марцев // Советское государство и право. – 1988. – № 11. – С. 85-88.

270. *Марцев, А.И.* Классификация преступлений и ее значение для построения уголовного законодательства [Текст] / А.И. Марцев // Российский юридический журнал. – 1993. – № 2. – С. 31-32.

271. *Марцев, А.И.* Преступление и административное правонарушение [Текст] / А.И. Марцев // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики. Вып. 6. Красноярск, 2003. – С. 27-35.

272. *Марцев, А.И.* Состав преступления: структура и виды [Текст] / А.И. Марцев // Уголовное право. – 2005. – № 2. – С. 47-49.

273. *Марцев, А.И.* Социальное и правовое в понятии преступления [Текст] / А.И. Марцев // Вопросы правовой теории и практики. Вып. 1. Омск, 2004. – С. 33-38.

274. *Марцев, А.И.* Теоретические вопросы классификации преступлений [Текст] / А.И. Марцев // Правоведение. – 2004. – № 5. – С. 111-123.

275. *Марцев, А.И.* -правовая классификация преступлений [Текст] / А.И. Марцев, О.А. Михаль // Уголовное право. – 2005. – № 5. – С. 49-51.

276. *Марчук, В.В.* Конституционные основы квалификации преступлений [Текст] / В.В. Марчук // Конституционные основы уголовного права: матер. Всероссийского конгресса по уголовному праву, посвящ. 10-летию Уголовного кодекса Российской Федерации / отв. ред. В.С. Комиссаров. – М.: Проспект, 2006. – С. 382-384.

277. *Махоткин, В.П.* Классификация преступлений по степени их общественной опасности [Текст] / В.П. Махоткин // Советское государство и право. – 1988. – № 10. – С. 78-82.

278. *Медведев, А.М.* Разграничение преступлений и административных проступков [Текст] / А.М. Медведев // Советское государство и право. – 1990. – № 6. – С. 92-96.

279. *Мирошниченко, Д.В.* Структура общественной опасности: постановка проблемы [Текст] / Д.В. Мирошниченко // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения): сб. ст. по матер. IV всерос. науч.-практ. конф. (29-30 сентября 2019 г.) / под общ. ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «СГЮА», 2019. – С. 247-250.

280. *Михаль, О.А.* О классификационных единицах при классификации преступлений [Текст] / О.А. Михаль // Уголовное право. – 2006. – № 1. – С. 50-53.

281. *Михаль, О.А.* Классификация отягчающих обстоятельств: соотношение с категориями преступлений [Текст] / О.А. Михаль // Правоведение. – 2005. – № 2. – С. 79-84.

282. *Наумов, А.В.* Диспозиция уголовного закона и квалификация преступлений [Текст] / А.В. Наумов // Советская юстиция. – 1986. – № 3. – С. 4-6.

283. *Наумов, А.В.* Уголовный проступок или преступление небольшой тяжести: терминологическое или принципиальное различие? [Текст] /

А.В. Наумов // Уголовное право: стратегия развития в 21 веке: матер. XVI междунар. науч.-практ. конф. (24-25 января 2019 г.). М.: РГ-Пресс, 2019. С. 333-338.

284. *Наумов, А.В.* Концепция объекта преступления Е.И. Каиржанова как одно из наиболее ярких достижений национальной школы уголовного права Казахстана в советский и постсоветский периоды [Текст] / А.В. Наумов // Современные проблемы уголовной политики: междунар. кол. монография. Екатеринбург, 2019. С. 71-78.

285. *Наумов, А.В.* Уголовный проступок как преступление небольшой тяжести [Текст] / А.В. Наумов // Уголовное право. 2017. № 4. С. 93-97.

286. *Николаев, К.Д.* Содержание понятия «состав преступления» [Текст] / К.Д. Николаев // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2018. – № 4 (28). – С. 79-84.

287. *Пашин, С.* Понимание преступления [Текст] / С. Пашин // Уголовное право. – 2000. – № 3. – С. 81-89.

288. *Пермяков, Ю.Е.* Общественная опасность преступления как объект социальной оценки [Текст] / Ю.Е. Пермяков // Реализация уголовной ответственности. – Куйбышев, 1987. – С. 52-61.

289. *Пермяков, Ю.Е.* Функции состава преступления [Текст] / Ю.Е. Пермяков // Уголовная ответственность: основания и порядок реализации. – Самара, 1990. – С. 3-10.

290. *Пикуров, Н.И.* Применение уголовно-правовых норм при квалификации преступлений [Текст] / Н.И. Пикуров // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: сб. матер. III междунар. науч.-практ. конф. – М.: Проспект, 2006. – С. 49-51.

291. *Питецкий, В.В.* Категоризация преступлений и принцип справедливости в уголовном законодательстве [Текст] / В.В. Питецкий // Государство и право. – 2005. – № 4. – С. 91-94.

292. *Предеин, П.Ю.* Соотношение понятий «преступление» и «состав преступления» в рамках учения о составном и сложном преступлении [Текст]

/ П.Ю. Предеин // Евразийский юридический журнал. –2012. – № 3 (46). – С. 119-123.

293. *Рарог, А.И.* Законодательные конструкции и квалификация преступлений [Текст] / А.И. Рарог, Ю.В. Грачева // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 62-64.

294. *Рожнов, А.П.* Нужна ли Российскому праву категория общественной опасности? [Текст] / А.П. Рожнов // Правовая парадигма. – 2017. – Т. 16, № 3. – С. 38-42.

295. *Рыжова, О.А.* Преступление как социальное явление [Текст] / О.А. Рыжова // Актуальные проблемы политики и права. – 2003. – Вып. 6. – С. 193-199.

296. *Сахаров, А.Б.* К вопросу о понятии состава преступления [Текст] / А.Б. Сахаров // Советское государство и право. – 1952. – № 7. – С. 28-3.

297. *Склярков, С.В.* Общественная опасность как признак преступления [Текст] / С.В. Склярков // Конституционные основы уголовного права: матер. Всероссийского конгресса по уголовному праву, посвящ. 10-летию Уголовного кодекса Российской Федерации / отв. ред. В.С. Комиссаров. – М.: Проспект, 2006. – С. 557-559.

298. *Спиридонова, О.Е.* О соотношении понятий преступления и административного проступка [Текст] / О.Е. Спиридонова // Актуальные проблемы правоведения. – Ярославль, 1997. – С. 79-81.

299. *Ткаченко, В.И.* Составы преступления с отягчающими обстоятельствами [Текст] / В.И. Ткаченко // Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. – Куйбышев, 1988. – С. 35-46.

300. *Угрехелидзе, Н.Г.* Соотношение административных правонарушений с преступностью [Текст] / Н.Г. Угрехелидзе // Советское государство и право. – 1990. – № 6. – С. 96-99.

301. *Феоктистов, М.В.* Законодательная конструкция состава преступления и ее значение для теории и практики [Текст] / М.В. Феоктистов

// Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: сб. матер. III междунар. науч.-практ. конф. – М.: Проспект, 2006. – С. 59-62.

302. *Филимонов, В.Д.* Детерминирующие связи в системе элементов состава преступления [Текст] / В.Д. Филимонов // Государство и право. – 2005. – № 2. – С. 36-43.

303. *Филимонов, В.Д.* Объект преступления и преступное последствие [Текст] / В.Д. Филимонов // Актуальные правовые вопросы борьбы с преступностью. – Томск, 1988. – С. 7-15.

304. *Филимонов, В.Д.* Роль генезиса преступления в формировании его общественной опасности [Текст] / В.Д. Филимонов // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – № 30. – С. 137-146.

305. *Церетели, Т.В.* Состав преступления как основание уголовной ответственности [Текст] / Т.В. Церетели, В.Г. Макашвили // Советское государство и право. – 1954. – № 6. – С. 67-77.

306. *Шеслер, А.В.* Понятие преступления в российском уголовном законодательстве [Текст] / А.В. Шеслер // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 2 (31). – С. 185-188.

307. *Шеслер, А.В.* Виды уголовно-противоправных деяний [Текст] / А.В. Шеслер // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 466. С. 255-260.

308. *Шеслер, А.В.* Соотношение понятия преступления и состава преступления [Текст] / А.В. Шеслер // Актуальные вопросы уголовного права и криминологии на современном этапе: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. С.М. Мальков. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2018. С. 5-10.

309. *Шириков, А.С.* Социальная вредность и общественная опасность противоправного деяния: проблема соотношения [Текст] / А.С. Шириков // Право и политика. – 2004. – № 5. – С. 21-26.

Диссертации и авторефераты диссертаций

310. *Багиров, Ч.М.* Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ч.М. Багиров. – Тюмень, 2005. – 168 с.
311. *Богданов, А.В.* Административная преюдиция в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Богданов. – М., 2019. – 199 с.
312. *Гогин, А.А.* Общая концепция правонарушений: проблемы методологии, теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.А. Гогин. – Казань, 2011. – 532 с.
313. *Гонтарь, И.Я.* Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве (логико-методологические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.Я. Гонтарь. – Владивосток, 1997. – 26 с.
314. *Иванчин, А.В.* Концептуальные основы конструирования состава преступления: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.В. Иванчин. – Ярославль, 2014. – 462 с.
315. *Иванчин, А.В.* Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Иванчин. – Екатеринбург, 2003. – 37 с.
316. *Малинин, В.Б.* Причинная связь в уголовном праве (вопросы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / В.Б. Малинин. – СПб., 1999. – 410 с.
317. *Маркунцов, С.А.* Теория уголовно-правового запрета: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / С.А. Маркунцов. – М., 2015. – 550 с.
318. *Мизанбаев, А.Е.* Фактический состав преступления в механизме уголовно-правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.Е. Мизанбаев. – Астана, 2009. – 52 с.
319. *Нагаева, Т.И.* Формы и виды преступного деяния: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Т.И. Нагаева. – М., 2012. – 366 с.
320. *Плотников, А.И.* Объективное и субъективное в преступлении: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.И. Плотников. – М., 2012. – 385 с.

321. *Понятовская, Т.Г.* Концептуальные основы уголовного права России: история и современность: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Т.Г. Понятовская. – Екатеринбург, 1997. – 345 с.

322. *Предеин, П.Ю.* Составные и сложные преступления: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / П.Ю. Предеин. – Екатеринбург, 2013. – 28 с.

323. *Решетникова, Д.В.* Конструирование составов преступлений по моменту окончания: вопросы законодательной техники и судебной практики: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.В. Решетникова. – Самара, 2012. – 232 с.

324. *Рогова, Е.В.* Учение о дифференциации уголовной ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Е.В. Рогова. – М., 2014. – 596 с.

325. *Соловьев, А.Н.* Понятие преступления: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Н. Соловьев. – Волгоград, 2000. 238 с.

326. *Солодков, И.А.* Общественная опасность преступления и ее уголовно-правовое измерение: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.А. Солодков. – Саратов, 2013. – 223 с.

327. *Чанхай, Лун.* Учение о составе преступления по уголовному праву КНР и России: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Лун Чанхай. – Владивосток, 2009. – 35 с.

328. *Шиловский, С.В.* Способ совершения преступления как признак уголовно-наказуемого деяния и дифференцирующее средство: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.В. Шиловский. – Архангельск, 2014. – 231 с.

329. *Эргашева, З.Э.* Административная преюдиция в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / З.Э. Эргашева. – М., 2019. – 215 с.

Материалы правоприменительной практики

330. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (с изм. и доп. от 03.03.2015, № 9) «О судебной практике по делам об убийстве» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3; 2015. № 5.

331. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (с изм. и доп. от 18.12.2018, № 43) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2; 2018. № 2.

332. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного Кодекса РФ» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 7.

333. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 24 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1.

Основные положения нормативистского подхода

к пониманию состава преступления

Ф.И.О.	Понятие состава преступления	Соотношение преступления и состава преступления	Основание уголовной ответственности
И.Я. Гонтарь	Состав преступления – это содержащееся в уголовном законе описание признаков общественно опасного деяния	Состав преступления, будучи описанием в уголовном законе, является элементом преступления как целого явления. Общественно опасное деяние и его описание в уголовном законе, т.е. состав преступления, образуют преступление как юридический факт второго типа.	Основание уголовной ответственности – это соответствие признаков совершенного лицом общественно опасного деяния их описанию в уголовном законе. Единичным основанием уголовной ответственности состав преступления быть не может.
А.А. Пионтковский	Состав преступления - закрепленное в уголовном законе юридическое понятие об определенном роде преступлении, содержащее необходимые для привлечения к уголовной ответственности признаки.	Общественная опасность – это неотъемлемое свойство состава преступления, которое входит в его объективную сторону. Конкретное преступление обладает еще рядом признаков, не принадлежащих составу преступления, однако оказывающих влияние на степень общественной опасности преступления.	Установление в деянии лица элементов и признаков состава преступления образует правовое основание уголовной ответственности.

А.И. Марцев	Состав преступления – это совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние в качестве преступления.	Преступление представляет собой конкретный акт человеческого поведения, в то время как состав преступления – это предусмотренные в уголовном законе типичные признаки, которые являются формой законодательного выражения структуры преступления.	Основанием уголовной ответственности является не состав преступления, а конкретное преступление. Признание состава преступления единственным основанием уголовной ответственности приводит к необоснованному расширению его границ.
В.Н. Кудрявцев	Состав преступления – это информационная модель преступления определенного вида, закрепленная в уголовном законе, и образуемая в результате обобщения признаков, составляющих структуру всех преступлений данной разновидности.	Конкретное преступление - единичное явление, а состав – это общее, совокупность видовых признаков. В реальной действительности состав не существует вне конкретных преступлений.	Состав преступления единственное основание уголовной ответственности.
А.В. Иванчин	Состав преступления – это система признаков, характеризующих деяние как предусмотренное в качестве определенного преступления частью статьи или неделимой статьей Особенной части УК РФ.	Общественная опасность - находится за рамками состава преступления, поскольку, как категория, он представляет собой выражение запрещенности деяния уголовным законом (уголовной противоправности). Применительно к понятию преступления, состав преступления выступает формой его внешнего выражения на нормативном уровне.	Основанием уголовной ответственности является совершение общественно опасного деяния, признаки которого соответствуют составу преступления, предусмотренному настоящим Кодексом

Приложение № 2.

Основные положения объективистского подхода

к пониманию состава преступления

Ф.И.О.	Понятие состава преступления	Соотношение преступления и состава преступления	Основание уголовной ответственности
А.Н. Трайнин	Состав преступления совокупность объективных и субъективных элементов и признаков, которые, согласно советскому закону, определяют конкретное общественно опасное для социалистического государства действие (бездействие) в качестве преступления.	Если преступление в силу малозначительности теряет свойство общественной опасности, то из него исключается и состав преступления. Иными словами, состав преступления и есть общественно опасное деяние.	Основанием уголовной ответственности является преступное деяние, под которым следует понимать лишь такие общественно опасные действия, последствия которых предусмотрены в законе и наступили по вине преступника.
А.Б. Сахаров	Состав преступления – это совокупность признаков, которые, согласно закону, характеризуют совершенное общественно опасное посягательство как конкретное преступление и обосновывают уголовную ответственность за него. Состав преступления включает в себя только те фактические признаки совершенного деяния, которые отражают наличие в содеянном общественной опасности.	Противоправность как признак преступления применительно к составу преступления, находит свое выражение в том, что уголовный закон устанавливает признаки, определяющие наличие общественной опасности, необходимой и достаточной для признания совершенного посягательства преступлением. Конкретное преступление содержит и другие признаки, отражающие общественную опасность совершенного преступления, которые находятся за рамками состава преступления.	Только признаки состава преступления, в своей совокупности, могут влиять на квалификацию и образовывать основание уголовной ответственности.

Н.Ф. Кузнецова	Состав преступления – это система обязательных объективных и субъективных элементов и признаков деяния, образующих его общественную опасность и структурированных по четырем подсистемам, предусмотренным в диспозициях уголовно-правовых норм Общей и Особенной части УК.	Преступление и состав преступления являются социально-правовыми явлениями и понятиями, включающими как совершенное общественно опасное деяние, так и его оценку с позиции уголовного закона.	Основная функция состава преступления – являться основанием уголовной ответственности.
-------------------	--	--	--

Приложение № 3.

Анкета социологического опроса

Уважаемый участник опроса! Просим Вас ответить на приведенные ниже вопросы. Вам необходимо отметить один, правильный, на Ваш взгляд, вариант ответа, либо написать собственный. Полученная информация необходима для дальнейшего развития общего учения о преступлении и составе преступления в рамках науки и отрасли уголовного права.

Ваше мнение очень значимо для нас!

По общему правилу анкетирование анонимно. Если Вы пожелаете раскрыть свою личность, можете сделать это, указав ниже любую значимую, на Ваш взгляд, информацию о себе. Для нас важно знать, кто Вы!

«Науку делают не структуры, а личности!»

В.Н. Фальков, министр науки и высшего образования РФ

(Ф.И.О., и любая информация, которую Вы пожелаете указать)_____

Укажите, пожалуйста, Ваш стаж работы(учебы) по специальности (количество полных лет)_____и Ваш статус (должность, звание)_____

1. Состав преступления это:

- А) законодательная абстракция, служащая моделью преступления определенного вида;
- Б) существующая в объективной реальности структура совершенного преступления;
- В) свой вариант _____

2. При реформировании ст. 8 «Основание уголовной ответственности» УК РФ в качестве такового необходимо указать:

- А) состав конкретного преступления;
- Б) совершенное преступление;
- В) оставить данную статью в прежней редакции;
- Г) свой вариант _____

3. На Ваш взгляд, необходимыми элементами и(или) признаками структуры каждого состава преступления должны являться:

- А) объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона;
- Б) объективная сторона, субъект, субъективная сторона;

В) объективная сторона и виновность (субъективная сторона);

Г) свой вариант _____

4. В ч. 1 ст. 14 «Понятие преступления» УК РФ должны быть указаны следующие признаки общего понятия преступления:

А) общественная опасность, виновность совершения, противоправность, наказуемость;

Б) противоправность и виновность совершения;

В) общественная опасность, виновность совершения, запрещенность уголовным законом;

Г) общественная опасность, виновность совершения, предусмотренность уголовным законом;

Д) свой вариант _____

5. Выберите из названных обстоятельств те, которые, на Ваш взгляд, входят в структуру общественной опасности как признака преступления (укажите, пожалуйста, номера ниже): 1) объект преступления; 2) предмет преступления; 3) объективная сторона; 4) наступившие последствия; 5) орудия и способ совершения преступления; 6) субъект преступления; 7) специальный субъект преступления; 8) вид и форма вины; 9) цель и мотив преступления; 10) обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание; 11) личность виновного; 12) Предложите свое обстоятельство(а) _____

Ответ: _____

6. Каким образом соотносятся преступление и состав преступления:

А) по объему (преступление шире состава преступления);

Б) по природе происхождения (состав преступления – законодательная категория, преступление – реальное явление);

В) по функциональному назначению (состав преступления необходим для отражения внутренней структуры преступления, а преступление для отнесения деяния к числу преступных и разграничения с другими правонарушениями);

Г) свой вариант _____

7) Малозначительное деяние:

А) соответствует составу преступления, но не содержит общественной опасности;

Б) не содержит ни состава преступления (не соответствует ему), ни общественной опасности;

В) соответствует составу преступления, однако степень общественной опасности не достигает уровня преступления;

Г) свой вариант _____

8) Если для Вас не составит труда, предложите собственный вариант ч. 2 ст. 14 УК РФ, сформулировав понятие малозначительного деяния:

9) Должна ли иметь место в Уголовном кодексе РФ административная преюдиция (кратко, пожалуйста, поясните свой ответ):

А) да, _____

Б) нет, _____

10) Необходимо ли включение в Уголовный кодекс РФ новой категории правонарушения «Уголовный проступок» (кратко, пожалуйста, поясните свой ответ):

А) да, _____

Б) нет, _____

11) Обладает ли уголовный проступок признаком общественной опасности:

А) да

Б) нет

Благодарим за внимание и уделенное время!